

ИВЭСЭП

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ

**НОУ ВПО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ,
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»
Филиал в г. Красноярске**

Д. О. Труфанов, А. П. Павлов

**ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ
ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

(по материалам социологического исследования)

монография

Красноярск 2011

ББК 60. 5

Т 80

Рецензенты

доктор философских наук Ю.В. Грицков

кандидат социологических наук И.Г. Синьковская

Труфанов Д.О., Павлов А.П.

Жизненные траектории городской молодежи Красноярского края (по материалам социологического исследования): монография / Д.О. Труфанов, А.П. Павлов. – Красноярск: филиал НОУ ВПО «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Красноярске, 2011. – 192 с.

В монографии, рассматриваются жизненные траектории городской молодежи Красноярского края. Подробно представлены жизненные траектории учащейся, студенческой и работающей молодежи. Выводы сделаны на основании результатов социологического исследования, проведенного в городах, имеющих наиболее важное социальное и экономическое значение для Красноярского края, в 2009 г. В заключение сформулированы рекомендации в отношении развития условий реализации потенциала молодежи Красноярского края.

Исследование осуществлено при поддержке Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности (грант КФ-18 согласно решению Наблюдательного совета КГАУ «ККФПН и НТД» №3 от 22.07.2009 г.).

Введение – канд. социол. наук Д.О. Труфанов; глава 1 – канд. филос. наук А.П. Павлов; главы 2-5 канд. социол. наук Д.О. Труфанов.

Рекомендовано к изданию Советом филиала СПб ИВЭСЭП в г. Красноярске 28 октября 2010 года, протокол №2.

ББК 60.5

© филиал НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП» в г. Красноярске, 2011

© Д.О. Труфанов, А. П. Павлов

ISBN 978-5-904314-26-2

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Молодежь в современном мире	10
Глава 2. Жизненные траектории учащейся молодежи Красноярского края.....	65
Глава 3. Жизненные траектории студенческой молодежи Красноярского края.....	119
Глава 4. Жизненные траектории работающей молодежи Красноярского края.....	165
Глава 5. Жизненные траектории городской молодежи Красноярского края: выводы и рекомендации.....	187

ВВЕДЕНИЕ

Жизненные траектории молодежи (траектории жизненного пути, социализационные траектории) – неизменно актуальный предмет интереса представителей различных общественных наук. Данный интерес не случаен: молодежь – инновационная сила общества, важнейший ресурс его развития. Успешное развитие общества, его прогресс во многом зависят от эффективной реализации человеческого потенциала молодежи. Эффективная реализация последнего, в свою очередь, связана с построением и осуществлением современной молодежью жизненных траекторий, способствующих реализации ее творческих, интеллектуальных, гражданских, спортивных и др. потенциалов.

Жизненные траектории молодежи являются предметом исследований многих российских (В.Т. Лисовский В.В. Семенова, Л.А. Коклягина, И.А. Потемкина, Т.В. Синюгина, Ю. Новак и др.) и зарубежных (Ф. Знанецкий, Й. Халасиньский, Л. Кривицкий, В. Грабский, Ж.-П. Альмодовар, П. Томпсон и др.) авторов. В исследованиях прослеживаются три основных подхода к изучению траекторий жизненного пути, на что справедливо указывает Т.В. Синюгина¹:

1. Социоструктурный подход. Основная познавательная установка данного подхода состоит в выявлении зависимости выбора жизненной стратегии молодежи от социально-статусных позиций, занимаемых молодыми людьми.

2. Институциональный подход связан с исследованием особенностей институциональных ресурсов, призванных обеспечить реализацию потенциала молодежи, возможностей доступа молодежи к данным ресурсам, готовности молодежи строить жизненные стратегии на основании существующих в ее среде институциональных средств и возможностей.

3. Субъектно-деятельностный подход делает акцент на потребностях, ценностных ориентациях, актуальных целях молодежи как основных внутренних детерминантах построения жизненной стратегии.

Методика исследования траекторий жизненного пути молодежи, примененная в представленном исследовании,

¹ Синюгина, Т. В. Жизненное самоопределение студентов технических вузов среднего российского города / Т. В. Синюгина. Автореф. дисс. канд. социол. наук по спец. 22.00.04. – Ростов-на-Дону, 2008

построена на основании синтеза институционального и субъектно-деятельностного подходов. Выбор данных подходов обусловлен следующими обстоятельствами:

1. Процессы построения и осуществления жизненных траекторий молодежи имеют объективную и субъективную стороны. Объективная сторона представлена совокупностью внешних по отношению к индивиду условий, представляющих собой среду, в которой осуществляются данные процессы. К таким условиям относятся существующие институциональные возможности реализации потенциала молодежи, актуальные социальные нормы, представления о престижности тех или иных моделей социального поведения, существующие на уровне массового сознания и пр. Субъективная сторона выражена в виде «собственных» оснований построения жизненной стратегии, существующих на уровне индивида – потребностей, интересов, ценностных ориентаций. Как не без оснований отмечает Ю.Н. Долгов, на последовательность и время наступления основных жизненных событий индивида влияет иерархия в системе его ценностных ориентаций, определяя субъективную значимость данных событий².

2. Акцент в исследовании жизненных траекторий на объективной или субъективной их стороне неизбежно приводит к смещению результата исследования, искажению действительной картины реальности. Так, с одной стороны, существование институциональных средств реализации потенциала молодежи само по себе не гарантирует активного и эффективного их использования в процессе построения жизненных стратегий молодежи. С другой стороны, изучение исключительно внутренних субъективных оснований построения жизненных траекторий молодежи может привести к искажению полученного результата вследствие недостаточного учета внешних институциональных условий, составляющих среду реализации жизненных планов молодежи.

3. Возрастающая сложность современного социального мира приводит к возникновению новых социальных институтов с одной стороны и новых моделей социального поведения, которые могут быть реализованы в контексте жизненных путей молодежи – с

² Долгов, Ю.Н. Ценностно-событийный анализ жизненного пути личности / Ю. Н. Долгов. Автореф. дисс. Канд. социол. наук по спец. 22.00.06. – М., 2003

другой. В связи с этим, для совершенствования систем управления социализационными процессами молодежи, необходимо иметь актуальную информацию о востребованности со стороны молодежи современной системы институциональных возможностей ее самореализации, а также выявить актуальные потребности в новых институциональных формах, создание которых будет способствовать эффективной реализации потенциала современных молодых людей.

Исходя из данных оснований методика исследования траекторий жизненных путей молодежи, использованная в нашем исследовании, включает три типа вопросов, адресованных респондентам:

1. Биографические вопросы. Цель данной категории вопросов состоит в выявлении точек жизненного пути, основных жизненных событий, которые пережиты респондентами. Результатом применения таких вопросов является информация о реальной представленности тех или иных институтов в жизненной траектории респондента.

2. Рационально-оценочные вопросы. Данные вопросы направлены на выяснение рациональных оценок респондентами роли различных институтов в их жизненной траектории. Рационально-оценочные вопросы позволяют выявить мнения респондентов о качестве институциональных возможностей их самореализации, а также представления о необходимости создания новых институциональных средств.

3. Эмоционально-оценочные вопросы. Цель данной категории вопросов – выявить эмоциональные оценки респондентов в отношении собственных жизненных траекторий. Необходимость применения эмоционально-оценочных вопросов обусловлена тем фактом, что ответы респондентов на вопросы, апеллирующие к их когнитивным реакциям, часто носят отпечаток актуальных социальных норм, действующих в среде респондента. По этой причине рационально-оценочные вопросы позволяют получить информацию главным образом о интерсубъективных оценках, бытующих на уровне группового сознания. Эмоционально-оценочные вопросы в большей мере ориентированы на изучение «собственных» мотиваций респондента, что является необходимым в нашем исследовании.

Данные типы вопросов реализованы в количественных и качественных методах сбора эмпирической информации, составивших методiku социологического исследования жизненных траекторий молодежи. Количественный метод представлен анкетированием, которому подверглись представители всех категорий молодежи, выделенных по основным социально-демографическим характеристикам. Качественными методами, примененными в исследовании, являются фокус-группы и глубинные интервью. Данные методы эффективны при изучении субъективных сторон процесса построения и осуществления жизненных стратегий молодежи. Фокус-группы применены в подвыборке студенческой молодежи, что позволило изучить оценки институциональных возможностей самореализации данной категории респондентов, а также их представления об институтах, с которыми будет связана их дальнейшая жизнь. Глубинные интервью применены в подвыборке работающей молодежи (27-30 лет). В результате глубинных интервью мы получили анализ роли институтов социализации и самореализации в структуре жизненных путей молодежи, оценки их качества и возможностей.

Помимо вопросных методик в исследовании жизненных траекторий современной молодежи мы применили изучение созданных в Красноярском крае институциональных возможностей реализации потенциала молодежи. Данное изучение предполагает определение и анализ институциональных участников процесса развития потенциала молодежи, анализ условий формирования и развития потенциала молодежи Красноярского края в текущий период, анализ механизмов и ресурсов молодежной политики Красноярского края.

В данной монографии приводятся основные результаты социологического исследования жизненных траекторий молодежи Красноярского края, выполненного под руководством к. филос. н. А.П. Павлова в рамках гранта КФ-18 по теме: «Повышение эффективности молодежной политики Красноярского края на основе использования предложенной типологии траекторий развития человеческого капитала (потенциала) молодежи и разработанной методики его оценки», согласно решению Наблюдательного совета КГАУ «ККФПН и НТД» №3 от 22.07.2009 г. при поддержке Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности. Целью исследования

стало выявление жизненных траекторий молодежи Красноярского края, способствующих реализации их человеческого потенциала. Осуществление жизненных траекторий, отвечающих указанному признаку, происходит, главным образом, в городах края ввиду наличия в них развитой, по сравнению с сельскими поселениями, инфраструктуры. В связи с этим сбор эмпирической информации осуществлен в городах, имеющих наиболее важное социальное и экономическое значение для Красноярского края: в Красноярске, Ачинске, Канске, Минусинске, Лесосибирске³. Таким образом, результаты проведенного исследования характеризуют жизненные траектории городской молодежи Красноярского края.

При построении выборочной совокупности респондентов применена районированная выборка с равномерным размещением. Выборочная совокупность разделена на 5 частей: учащаяся молодежь (9 класс), учащаяся молодежь (11 класс), студенческая молодежь (4-5 курс ВУЗов), студенческая молодежь (учащиеся ССУЗов), работающая молодежь (27-30 лет). При отборе респондентов в подвыборки учащихся 9-х, 11-х классов, среднеспециальных учебных заведений, студентов высших учебных заведений применена гнездовая выборка; при отборе респондентов в подвыборку работающей молодежи – метод снежного кома, метод типичных единиц. Общий объем выборочной совокупности составил 1440 респондентов. Такая архитектура выборки позволяет выявить типовые жизненные траектории указанных категорий молодежи Красноярского края, а также произвести их сравнительный анализ. Последнее, в свою очередь, является основанием для выявления направленности динамики типовых жизненных траекторий молодежи Красноярского края за последние два десятка лет. Сбор основной эмпирической информации был предварен пилотажем, в ходе которого не только была скорректирована методика исследования, но и выявлены ключевые реально действующие институциональные условия, составляющие среду реализации жизненных траекторий городской молодежи Красноярского края. Представленность упомянутых условий в жизненных траекториях молодежи стала предметом изучения в ходе дальнейшего исследования.

³ Территориальное устройство Красноярского края (Выписка из Устава Красноярского края) // Красноярский край: Официальный портал. – URL: <http://www.krskstate.ru/msu/municipal> (дата обращения 18.06.2010)

Таким образом, в представленном исследовании изучению подверглись как объективные институциональные средства и возможности социализации и самореализации молодежи Красноярского края, так и субъективные детерминанты построения жизненных траекторий – потребности, интересы, ценностные ориентации. Принцип синтеза институционального и субъектно-деятельностного подходов позволил получить целостную картину процессов построения и осуществления жизненных траекторий молодежи Красноярского края.

В осуществлении исследования принимали участие канд. эконом. наук М.Б. Двинский, канд. эконом. наук Е.Н. Почекутова, канд. социол. наук Д.О. Труфанов, студенты Сибирского федерального университета Ю.В. Баева, Т.В. Васильева, П.А. Дворниченко, А.Е. Дубова, А.С. Журович, Д.В. Коростелева, Д.А. Краюшкин, С.Н. Ладыженко, Е.Б. Логинова, Д.А. Тербнева, К.Е. Шатрова. Научный руководитель исследования – канд. филос. наук А.П. Павлов.

ГЛАВА 1.

МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

1. Ключевые проблемы современной молодежи

Безусловно, молодежь является специфической социальной общностью, отличающейся от взрослых поколений особой психофизиологической конституцией, потребностями, интересами. Но, в то же время, не следует рассматривать молодежь вне ее связей с обществом в целом, в отрыве от общего социокультурного, политического и социально-экономического контекста.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что молодежь XXI века по своим ценностным ориентациям отличается не только от своих сверстников, живших в СССР, но и от молодого поколения девяностых прошлого столетия. За первые десять лет нового столетия многое изменилось в жизни страны, в жизни молодежи.

Во-первых, молодежь XXI века (для удобства будем ее называть современной молодежью) – поколение, которое фактически не знает опыта жизни в СССР в условиях «реального социализма». В отличие от поколения девяностых оно индифферентно относится к советскому прошлому.

Молодежь девяностых годов «посчастливилось» жить в эпоху перемен, когда вместе с СССР рушились ценности «реального социализма». Советская идеология и мифология и поддерживающие их институты канули в лету. Новая идеология не сформировалась, если, конечно, не считать идеологией желание обогащаться любой ценой в условиях правового и морального беспредела.

Современная молодежь начинает осознавать собственную идентичность в новых условиях. Конечно, у определенной части молодых людей эта идентичность приобретает извращенные и даже опасные как для общества, так и для них самих институциональные формы. Речь идет о различных сектах, неонацистских группировках, субкультурных образованиях, являющихся средой крайнего эскапизма (реального и виртуального ухода от социальной действительности).

Молодежь XXI века также как и молодое поколения девяностых годов живет в условиях перманентного риска,

который приобрел системный характер. Можно говорить о неопределенности, непредсказуемости жизненного пути, самоопределения и самореализации в большей или меньшей степени всех молодых людей⁴.

Риски связаны не только с такими факторами как конкуренция, рынок, динамизмом и революционным характером инновационных процессов, охватывающих все сферы общественной и индивидуальной жизни. Они обусловлены ломкой системы каналов («лифтов») социальной мобильности. В девяностые годы были предельно ограничены возможности молодых людей, использующие традиционные легитимные каналы мобильности (образование, профессиональную подготовку и т.д.) для достижения ими социального и жизненного успеха. К этому надо добавить крайне низкий уровень социальной защищенности молодежи со стороны государства. На первый план выходят «стратегии риска», которые базируются на идеологемах: «выжить любой ценой», «цель оправдывает средства». Молодые люди с такой идеологией нередко прибегают к криминальным каналам достижения успеха (рэкет, воровство, бандитизм, распространение наркотиков и т.д.). Как точно замечает Ю.А.Зубок: «неопределенность жизненной ситуации и необходимость рискованного поведения деформирует ценности-цели и актуализирует ценности-средства, оказывая влияние на социальное развитие молодого поколения, как на направленный процесс»⁵

Девяностые годы – время тотальной маргинализация как городской, так и сельской молодежи. В условиях деградации и разрушения государственного сектора экономики и установления полудикого рыночного капитализма необходимость в квалифицированных специалистах, высокообразованных профессионалах, ученых, резко сократилась.

Крайне низкая производительность труда компенсируется использованием дешевой рабочей силы (в основном из стран «ближнего зарубежья»).

В начале XXI века Россия вступила в фазу относительного благополучия. Это, прежде всего, связано с ростом мировых цен на нефть и газ. Однако этот фактор напоминает «троянского коня».

⁴ Зубок Ю.А. Проблема социального развития молодежи в условиях риска. / Ю.А.Зубок // СОЦИС. – 2003. – №4. – С. 8.

⁵ Там же. С.23.

За относительное благополучие приходится платить дорогой ценой. Негативные следствия слабой динамики, а в некоторых случаях деградации большинства секторов отечественного производства в определенной мере нивелируются доходами от продажи за рубеж нефти и газа.

Итак, относительное благополучие российских граждан, включая молодежь, в значительной степени обусловлено сырьевым фактором, в определенной мере – использованием нелегитимных, в частности криминальных факторов и в наименьшей степени легитимных факторов (качественное образование, профессия, квалификация). Снижению привлекательности «карьерного» и профессионального варианта достижения успеха способствовала и экономическая стабилизация. Современные молодые люди не боятся остаться без средств к существованию. Они понимают, что какую-нибудь работу смогут найти всегда.

Все это порождает ситуацию имитации занятости. Многие молодые люди, работающие на производстве, только числятся в штате, в основном зарабатывая на стороне. Имитационные модели и стратегии поведения касаются и образования. То, что сегодня большинство молодых людей стремится получить высшее образование вовсе не означает, что все они хотят получить качественные знания и специальности. Образование для многих молодых людей есть «фабрика иллюзий»: в течении нескольких лет создается и воспроизводится имитация занятости, имитация социального и жизненного преуспевания. После окончания вуза, когда встает выбор трудового и социального устройства иллюзии молодых людей улечиваются. Социологические исследования показывают, что парадоксальным образом высокая трудовая мотивация и ориентация на производительный труд приводят скорее к снижению показателей уровня жизни, нежели к ее повышению. В негосударственном секторе экономике оплата труда часто не зависит от квалификации молодого работника, а их карьера основана преимущественно на субъективных критериях⁶. У молодых людей девяностых годов уже не было жизненного стержня, четкой жизненной перспективы, свойственной молодым людям советской поры, особенно в шестидесятые годы.

⁶ Там же. С. 10.

Произошло резкое размежевание социального и индивидуального начал в жизненных стратегиях молодежи. Молодые люди, разуверившиеся в государстве, общественном строе, хотят жить только для себя.

Но, при этом, многие из них не умеют и не научились жить для себя. Для того чтобы жить для себя, нужен четкий жизненный стержень. Но этот стержень не навязывается со стороны. Это внутренний стержень человека, знающий и планирующий свои цели, умеющего рассчитывать свои ресурсы, пополнять свой человеческий капитал и эффективно его использовать в своих интересах.

Но в условиях социального иждивенчества и доминирования имитационных стратегий поведения такой социальный тип молодого человека не достаточно востребован и распространен. Не случайно в нашем обществе распространен другой тип молодого человека, который называется «мажором». Мажор – прожигатель жизни, человек, живущий сегодняшним днем. Для него главное – «красивая жизнь», уметь «производить впечатление». Такой тип распространен не только среди обеспеченных и материально благополучных молодых людей, но и среди необеспеченной и социально незащищенной части молодежи.

И все же, большинство молодых людей хотят жить нормальной человеческой жизнью. Многочисленные социологические опросы, проводимые в различных регионах страны, показывают, что такие социальные ценности как «семья», «друзья», «интересная работа» являются приоритетными у современной молодежи⁷.

И все же, нельзя не согласиться с мнением, что «у большинства молодежи выявляется мозаично-эkleктический псевдоменталитет, т.е. отсутствие какой либо более или менее четкой картины мира, системы ценностей, норм и установок, явные противоречия в сознании»⁸

Во-вторых, современная молодежь живет в условиях относительно цивилизованного рынка и конкуренции. Слово «относительно» означает то, что в современной России сохраняется вопиющее неравенство между бедными и богатыми и,

⁷ Семенов В.Е. Ценностные ориентации и проблемы воспитания современной молодежи / В.Е. Семенов // СОЦИС. – 2007. – №4. – С.2

⁸ Там же. С.9.

следовательно, неравенство стартовых возможностей, как в профессиональной сфере, так и в достижении высоких социальных статусов и карьеры.

И, тем не менее, мы полагаем, что современная молодежь не так сильно зависит от материального и социального статуса их родителей. Это связано с трансформацией менталитета молодых. Молодежь в своих жизненных стратегиях все больше ориентируется не на родителей и богатых родственников, а на себя, на свои возможности и интересы. В сознании молодых людей постепенно укореняется установка: «если хочешь быть богатым и успешным – будь им: все зависит только от тебя самого».

В-третьих, меняется роль такого канала социализации и мобильности как образование. Конечно, речь не идет о том, что среднее и высшее образование за десять лет стало качественнее по сравнению с системой образования девяностых. Просто изменилось само отношение молодежи к образованию. Образование все больше осмысливается как важнейший ресурс успех в жизни и повышения социального статуса.

Снижение качества современного образования на всех уровнях «провоцирует» молодых людей использовать различные дополнительные каналы обучения и переподготовки, прежде всего, связанные с самостоятельным обучением и самообразованием. Молодым людям нужны профессиональные компетенции, умения и навыки, а не сугубо академические знания, часто далекие от реальной жизни молодого человека. Особенно это касается практических интенсивных курсов повышения квалификации в таких областях как маркетинг, PR, финансы и кредит, программирование, бизнес и т.п.

Важно подчеркнуть, что образование молодыми людьми воспринимается не только как ресурс успешности, но и как ресурс достижения высокого социального статуса, репутации в обществе. Сегодня обучение в вузах становится не просто престижным, но

В-третьих, телевидение и особенно Интернет не могли не повлиять на ценностные ориентации и жизненные стратегии молодежи.

На наш взгляд, несмотря на глобальный экономический кризис, который самым непосредственным образом затронул нашу страну в конце первой декады XXI века, сегодня новое российское общество в целом сформировалось как целостная социетальная

система, имеющая выраженные смысловые контуры, алгоритмы развития. Россия уже не напоминает корабль, который после разрушительного шторма утратил управляемость. Таким дрейфующим в океане стихий кораблем было российское общество в первой половине девяностых годов XX века.

Российское общество, безусловно, переживает кризис, но это, скорее кризисное состояние больного организма, переживающего выздоровление после тяжелой болезни. Природа кризиса, на наш взгляд, лежат не в экономике (при всей значимости данной социальной сферы), а в гуманитарной сфере. Т.е. речь идет о гуманитарном кризисе, кризисе самого человека, социальных и экзистенциальных оснований его бытия. Гуманитарный кризис затронул все категории населения, но, прежде всего, молодежь.

Важнейшим условием преодоления кризиса является активизация, прежде всего, внутренних когнитивных, нравственно-этических ресурсов самого молодого человека. Но осознает ли это сама молодежь? Какие ожидания можно связать с ее поведением? Речь, конечно, идет не о конъюнктурных сиюминутных, а о долгосрочных ожиданиях, связанных с отдаленными перспективами. Понимает ли молодежь то, что через десять-двадцать лет она будет той силой, на которой лежит ответственность за судьбу цивилизации?

Немецкий социолог Карл Манхейм отмечал: "Статичные общества, которые развиваются постепенно при медленном темпе изменений, опираются главным образом на опыт старших поколений. Образование в таких обществах сосредоточено на передаче традиции, а методами обучения являются воспроизведение и повторение. Такое общество сознательно пренебрегает жизненными духовными резервами молодежи, поскольку не намерено нарушать существующие традиции.

В противоположность таким статичным, медленно изменяющимся обществам динамические общества, стремящиеся к новым стартовым возможностям, независимо от господствующей в них социальной или политической философии, опираются главным образом на сотрудничество с молодежью.⁹

Современная молодежь неоднородна по своему половозрастному составу (сравните, например, двадцатипятилетнего взрослого молодого человека или

⁹ Манхейм К. Диагноз нашего времени. / К. Манхейм. – М., 1994. — С.443-444.

подростка), по своему мировоззрению, социальному, материальному положению, месту проживания. Это создает известные трудности в изучении данной социальной общности. В современной России один из самых высоких уровней поляризации и социальной дифференциации. При этом удельный вес среднего класса крайне невысок. Все это отражается на положении молодежи. В среде молодежи эта поляризация и дифференциация особенно заметна. Что, к примеру, общего между молодыми людьми маленького провинциального города и мегаполиса, подростком из бедной многодетной семьи и наследником богатых преуспевающих родителей? Одни влачат нищенское существование, другие обучаются в лучших вузах страны и мира, владеют недвижимостью, отдыхают на фешенебельных курортах. Иными словами, неоднородность молодежи прослеживается по различным параметрам: доходы, образование, социальный статус, образ жизни и т.д. Молодые люди различаются не только ресурсными возможностями, но и жизненными стилями, представлениями об успешности и способах ее достижения.

Не менее важная проблема отсутствия у большинства молодых людей оформленных, артикулированных жизненных ориентиров. С одной стороны, молодежь – поколение двадцать первого столетия, не обремененное ценностными стереотипами, установками, сформировавшимися в советский период и свойственными представителям старших поколений. По меткому замечанию В.В. Семеновой, именно молодежь в возрасте до 25 лет представляет собой российское «поколение икс», свободное от ностальгии по советскому прошлому.¹⁰

С другой стороны, у значительной части современной молодежи не сформировались собственные установки и стереотипы, адекватные реалиям нового столетия. Это отражается в противоречивости данных различных социологических исследований относительно приоритетных потребностей и ценностных установок. В одних исследованиях указывается на то, что современная молодежь главным образом интересуется зарабатыванием денег, в других исследованиях утверждается, что главное для молодых людей интересная работа, семья, репутация.

¹⁰ Семенова В.В. Дифференциация и консолидация поколений / В.В. Семенов // Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. – М., 2001. – С. 256-271.

Здесь, по-видимому, нет противоречия. Просто потребности молодежи не основываются на осознанных долгосрочных жизненных стратегиях, а потому носят ситуативный, конъюнктурный характер. Еще значительная часть молодых людей живет как бы «с листа», т.е. живет короткими временными дистанциями, не ставя перед собой долговременных задач. Реализация личности происходит в формате перехода от одного жизненного «проекта» к другому.

Причем эти проекты имеют краткосрочный, замкнутый, самодостаточный характер. Это «маленькая жизнь», которую молодой человек переживает «здесь и сейчас». В ней слабо ощущается преемственность с предшествующими проектами. Каждый «проект» (среднее образование, техникум, вуз, работа, женитьба, личные отношения и пр.) связан с другими проектами по «сетевому принципу». Это значит, что темпоральная структура социального и персонального бытия молодежи выстраивается не в виде линейной жизненной траектории («линии жизни»), а в виде сложной сети, включающей локальные жизненные узлы, дискретные точки биографий молодых людей.

Это связано с тем, что много молодых людей не представляют, как можно строить долгосрочные жизненные и карьерные планы. Во-первых, это проблематично, поскольку жизнь настолько динамична и изменчива, что предсказать то, что будет с молодым человеком даже в среднесрочной перспективе (3-5 лет) крайне сложно. Во-вторых, зачем что-то менять в жизни. Пока молоды можно получать жизненные удовольствия «здесь и теперь». Тем более что практически все СМИ, Интернет, индустрия развлечений являются грандиозными «фабриками желаний», формирующими потребительскую культуру молодежи.

Отношения между молодыми людьми строятся по принципам построения сетей, в которых нет единого центра и нет иерархических зависимостей, но есть многочисленные горизонтальные связи. Любое изменение в одном «узле» такой сети отзывается в других узлах и ячейках сети. Само понятие сетевой структуры выступает естественным антагонистом властных вертикалей. Молодые поколения в России свободно оперируют на горизонтальных уровнях общества, находя себе подобных в ближайшем сообществе, в городе, стране и мире. Этому способствует в немалой степени Интернет.

Для того чтобы оказать помощь молодежи, нужны знания основных тенденций развития молодежной культуры, психологических особенностей и т.д. Социология молодежи изучает молодежь как социальную общность, особенности ее социализации, воспитания, процесс социальной преемственности и унаследования молодежью знаний и опыта старших поколений, особенности образа жизни, формирование жизненных планов, ценностных ориентаций, выполнение социальных ролей.

Молодежь - это социально- демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, адаптации к миру взрослых и будущие изменения.

Молодежь имеет подвижные границы своего возраста, они зависят от социально-экономического развития общества, уровня культуры, условий жизни.

Нижняя возрастная граница молодежи определяется 14-16 годами. В это время наступает физическая зрелость и человек может заниматься трудовой деятельностью (период выбора учиться или работать). Верхняя граница определяется достижением экономической самостоятельности, профессиональной и личной стабильности (создание семьи, рождение детей). В этот период человек проживает важный этап перехода от совместной с родителями семейной жизни – к самостоятельной жизни, внесемейной социализации.

В нормальном обществе должна существовать определенная преемственность связей между этапами становления молодого человека как личности. Каждый этап есть определенный рубеж, фиксация достигнутого жизненного, социального опыта. Конечно, в силу разных причин молодые люди могут быть социально и профессионально успешными и в юном возрасте. Но это, скорее, исключение из правил. Например, без высшего образования, как правило, невозможно достигать высоких жизненных статусов (занимать руководящие посты, заниматься серьезным бизнесом).

Смена общественно-политического устройства, кризис и крах коммунистических ценностей в начале девяностых годов отразились не только на жизни старших поколений. Даже те молодые генерации, которые никогда не жили в условиях «реального социализма», не могли не испытать на себе эти социальные катаклизмы.

Это выразилось в том, что молодежь оказалась как бы в духовном, ценностном вакууме. Старшие поколения, государство не могли предложить молодежи ценностную парадигму, которая могла бы ее устроить.

Самое главное: в девяностые годы были нарушены связи между этапами социализации молодежи. Это обусловлено кризисом, а иногда и деградацией каналов социализации. О кризисе институтов образования, к примеру, не говорит только ленивый. Многие молодые люди все чаще задавались вопросом: зачем нужно много учиться, ходит в библиотеку, читать «умные» книги, если все это не делает человека успешным? Богатство, преуспевание и даже репутация меньше всего зависит от отметок в аттестате или в зачетке. Отсюда – распространение крайних форм потребительства, желание жить за счет других. Если у тебя нет достаточных средств к «красивой жизни» - хотя бы продемонстрировать его. Демонстрационный, эпатажный стиль поведения, ориентированный на производство впечатлений – характерное явление девяностых годов прошлого века.

Гуманитарная составляющая кризиса российского общества девяностых проявлялась в отсутствии четких смысловых ориентиров: в каком направлении движется общество, какие она предоставляет возможности самореализации ее гражданам и т.п. У людей, включая молодежь, не было устойчивого убеждения в том, что их интеллектуальный и креативный потенциал нужны обществу, что этот потенциал принесет им материальные дивиденды и высокий статус. Все определяют связи, наличие больших денег, использование криминальных ресурсов.

Среди молодежи усилился нигилизм, демонстративное и вызывающее поведение по отношению к взрослым, чаще и в крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Стремление уйти от реальных проблем в иллюзорный мир способствует массовому распространению алкоголизма и наркомании среди молодёжи. Уход от реальной жизни проявляется и в том, что молодые люди все более идентифицируют себя с замкнутыми субкультурными образованиями, дистанцирующими себя от общества.

Однако положение стало меняться в начале нового тысячелетия. Конечно те характеристики и проблемы молодежи, о которых шла речь, остались. Но появились новые тенденции.

Молодежь начала XXI века изменилась, стала другой. Самое главное – появились группы молодежи, ориентированные на творчество, саморазвитие. Это касается как обеспеченной части молодежи, так и молодых из необеспеченных семей.

2. Ценностные ориентиры и жизненные стратегии современной российской молодежи

В современных условиях возрастает роль личностных качеств человека, умение ориентироваться в сложных жизненных ситуациях, принимать ответственные и неординарные решения. Уходит время, когда успех достигался по протекции родителей, знакомых.

Безусловно, роль «финансового фактора» и фактора протекционизма в социальном и профессиональном продвижении молодежи не утрачена. Однако сегодня на первый план выходят такие факторы успеха как компетентность, образованность, профессионализм. Это подтверждает огромный спрос у молодежи на высшее образование. Россия в этом плане приближается к западным стандартам: качественное образование превращается в основной «капитал», ресурс успешности и благосостояния молодых людей.

Оценка ценностных ориентиров молодежи противоречива. С одной стороны, молодежь объективно нуждается в больших объемах гетерогенной информации, знаний, необходимых для успешной социализации в современном быстроменяющемся мире. В новом тысячелетии появились и, главное, стали доступными такие оперативные информационные каналы как Интернет, другие электронные ресурсы. С другой стороны, молодежь просто не успевает усвоить колоссальные объемы информации, особенно такой, которая требует вдумчивого самостоятельного анализа, переживания.

Все это отражается на стиле, или, точнее сказать, стилях поведения молодых людей. Перенос акцента исследования поведения молодежи с выделения базовых ценностных ориентиров на исследование жизненных стилей вполне обоснован. Дело в том, что жизненный стиль есть не просто набор ценностных предпочтений. Стиль жизни есть вполне осознанный способ поведения, основанный на определенных представлениях человека

относительно того, кем бы он хотел быть и с какими референтными группами он себя идентифицирует. В основе жизненного стиля не столько внешние детерминанты, императивы, исходящие от общества, государства, сколько внутренняя жизненная программа, индивидуальная жизненная стратегия молодого человека.

В то же время стиль жизни не может быть навязан извне. Стилевое поведение – это всегда поведение, побуждаемое изнутри, относительно независимое и автономное по отношению к влиянию «извне» со стороны внешней среды: школы, семьи, вуза и т.д.

Для понимания жизненных траекторий молодого человека важно понять природу его жизненных стилей, поскольку именно жизненный стиль во многом определяет выборы жизненного пути. Изучение жизненных стилей объясняет мотивы смены жизненных траекторий даже в тех ситуациях, когда человека вроде бы все должно устраивать в жизни.

В отечественно и зарубежной литературе типологиям жизненных стилей молодежи уделено большое внимание. Здесь важно подчеркнуть: стили жизни – есть сплав экзистенциальных потребностей человека и мотивации, обусловленной необходимостью подчиняться правилам и условиям бытия, диктуемым социальной средой.

Стиль жизни детерминирован базовыми ценностями населения, в этом плане большой интерес представляют работы В.Г. Немировского, который выделяет, на основе применения факторного анализа к данным опроса в одном из проведённых под его руководством исследований, четыре основные подгруппы индивидуальных целеустановок: традиционная, альтруистическая, гедонистическая и самореализации¹¹. Конкретный состав принадлежности к той или иной группе первичных принципов, отношение к которым выявлялось в процессе исследования, следующий:

1) традиционные: хорошо зарабатывать, получать много денег (деньги); создать семью (семья); иметь авторитет у других (авторитет); выполнять свои обязанности (ответственность);

¹¹ Немировский В.Г. Базовые ценности в массовом сознании: ценностные переживания, смысл жизни и отношение к смерти, грех как социальный феномен: Курс лекций / В.Г.Немировский – Красноярск, 2002. – С. 60.

2) гедонистические: не отказываться от жизненных удовольствий (жизненные удовольствия); наслаждаться радостями жизни (радости жизни);

3) альтруистические: служить другим людям, даже в чем-то отказывая себе самим (общественное благо); помогать социально незащищенным (помощь нуждающимся);

4) самореализации: быть хозяином своей жизни (хозяин жизни); реализовать себя, не плыть по течению (самореализация); быть независимым от других (независимость); найти смысл жизни (смысл жизни).

На основе вышперечисленного можно выделить также четыре одноимённых стиля жизни: традиционный, гедонистический, альтруистический, самореализации.

Исследования последних лет ценностных ориентаций современной молодежи не подтверждают расхожее мнение (особенно характерное для представителей старших поколений), что современная молодежь ориентирована исключительно на получение жизненных удовольствий. Хотя гедонистическая мотивация является одной из основных, следует сказать, что другие системы мотиваций (традиционные, самореализации) не менее значимы.

Важно отметить, что внутренние факторы формирования жизненных стилей, жизненных ориентаций становятся доминирующими. Родители, окружение, стереотипы, конечно, играют большую роль в жизненных выборах молодежи. Но эти факторы уже не являются определяющими.

Среди молодёжи наблюдается тип потребления, направленный на самовыражение и повышение статуса (или так называемый «демонстративный» тип). Если говорить в целом, независимо от материального и социального статуса молодые люди все больше ориентированы на успех, карьеру.

Нет сомнений в том, что сегодняшнее поколение молодых, говоря о нем в целом, будет в зрелом возрасте более самостоятельным и ответственным за собственные действия и более конкурентоспособным на рынке труда. Молодежь становится в хорошем смысле эгоистичной, прагматичной, знающей себе цену, уважающей себя, заботящейся о своем здоровье. Этим объясняется популярность у молодежи различного

рода оздоровительных практик: фитнес, боулинг, йога, аэробика и т.д.

Итак, молодежь - это социально возрастная группа населения в возрасте 14-30 лет, совокупность молодых людей, которые обладают собственной культурой, которая включает в себя особый стиль и отношение к жизни, ценности, отличительные способы и формы социализации.

Можно обратить внимание на три важнейшие категории (типа) молодежи.

Первая характерна для молодых людей, которые живут сегодняшним днем. Эти группы на легкое добывание денег и красивую жизнь. В большинстве своем они беспринципны, но, часто обладают деловой хваткой (если это касается их интересов). Как правило, уровень нравственности, ответственности перед другими у них не слишком высок.

Вторая категория характерна для молодых людей и подростков, организованных в различные субкультурные объединения. В некоторых, наиболее радикальных объединениях царит жесткая дисциплина, организованность, агрессивность, культ физической силы, ярко выражена криминальная направленность. Их идеология опирается на примитивные социальные идеалы, окрашенные «уголовной направленностью». К счастью, таких групп не много. Очевидно, что подобные группировки просто опасны и в любой момент могут стать инструментом в деятельности организаций экстремистской ориентации. В таких прослойках главным итогом становятся нравственные и духовная пустота человека массы. В из мир все глубже проникают искусственные наслоение в ценностных представлений.

Третья категория характерна для большей части молодого населения. Она отличается целеустремленностью и серьезностью, прагматизмом, самостоятельностью суждений, оценок и деятельности. Многие ориентированы на обеспечение себе в будущем «нормальной жизни» (материального достатка), на продвижение по социальной и служебной лестнице. Интересы концентрируются в сфере образования как необходимой предпосылки достижения цели. Образование для них - способ успешного продвижения в жизни и достижения высокого социального статуса. Повышенный интерес они проявляют к

занятиям на практических образовательных курсах, к учебе на престижных факультетах престижных вузов. Деловой классический стиль, опрятность, стремление не иметь вредных привычек, заботится о здоровье, заниматься престижными видами спорта.

Для определенной части этого типа молодежи характерно стремление делать деньги, технократические установки и собственная субкультура, предполагающая весьма дорогостоящий образ потребления, замкнутый (элитарный) образ жизни. Как проявление этого следует назвать появляющиеся по всей стране, включая Красноярск, элитарные клубы с «дресс-кодом», магазины, ориентированные на роскошь и богатство, стили поведения, ориентированные на демонстрацию богатства, преуспевания.

Именно подобный тип молодого человека становится все более характерным для нового периода. При этом конечно далеко не всякий молодой человек обладает реальными финансовыми возможностями, позволяющими ему занимать место элиты. Однако устойчивое стремление к этому есть у весьма значительной части молодежи.

Сегодня значительная часть российской молодежи вписалась в программу экономических и демократических преобразований страны, вносит свой вклад в ее развитие. Такие качества как экономическая активность и свобода действий, предприимчивость, способность к риску становятся нормой поведения многих молодых людей. Главными достижениями сегодняшней России молодые люди считают права и свободы в политике, экономике, культуре и частной жизни, хотя и убеждены, что большинство свобод не гарантируется, а лишь декларируется государством.

Если поколение девяностых годов прошлого столетия формировалось в условиях перелома эпох, то нынешняя молодежь представляет собой поколение, которое, с одной стороны, окончательно утратило субстанциональную (онтологическую, смысловую) связь с советским прошлым, с другой стороны, в целом нашедшее себя в новых социокультурных реалиях и идентифицирующее себя с ним.

Можно сказать, что современному поколению молодежи сегодняшняя жизнь в стране представляется естественной, удобной для жизни. По данным ученых Института социологии РАН, проводивших комплексное социологическое исследование проблем

современной молодежи, социальные реалии молодым людям нравятся гораздо больше, чем их предшественникам, а также поколению отцов. Об этом, в частности, говорят почти две трети (64%) представителей молодого и меньше половины (45%) старшего поколения. Многие молодые россияне, находясь еще «на старте» своей профессиональной карьеры, лучше своих предшественников и лучше старшего поколения оценивают свое материальное положение. Почти каждый пятый из представителей сегодняшних молодых людей говорит о нем как о благополучном (в старшей возрастной группе этот показатель равен 15%)¹².

Конечно в жизни молодых людей много поводов для огорчений, очень много проблем и забот. Но эти проблемы и заботы молодые люди связывают не столько с несовершенством общественного строя, сколько с трудными обстоятельствами в данный конкретный момент жизни, которые вполне преодолимы.

В оценке своих возможностей достижения социального и жизненного успеха современные молодые люди в основной массе оптимисты. Возможно, даже, что «планка оптимизма» несколько завышена. Это отражается на их жизненных стратегиях. С одной стороны, молодые люди вполне трезво оценивают жизненные перспективы и ресурсы достижения успешности, предоставляемые обществом, с другой – несколько переоценивают свои возможности в их освоении.

Молодое поколение начинает воспринимать себя важным фактором развития России и движущей силой позитивных преобразований в обществе. Многие из молодых людей считают себя патриотами России, сохраняют патриотическое отношение к культуре и истории страны, воспринимают принадлежность к своей национальности с гордостью и достоинством. Несмотря на весьма значительные трудности, с которыми молодым россиянам приходится ежедневно встречаться, более трети сохраняют оптимизм и веру в то, что в обозримом будущем для них возможны изменения к лучшему.

Исследования последних лет устойчиво свидетельствуют об ориентации молодежи на частную жизнь. Доминирующими в системе ценностей становятся деньги, материальное благополучие

¹² Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад // Институт социологии РАН: Официальный сайт. – URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_3.html. Москва - 2007 (дата обращения 19.10.2010)

и ценности индивидуального характера. Деньги, богатство это символ жизненного успеха для большинства современных молодых людей, цель, к которой нужно стремиться. Несмотря на то, что большая часть молодых людей хотела бы зарабатывать своим трудом и в соответствии с квалификацией, многие вполне спокойно относятся к тому, что можно не платить налоги, брать взятки, торговать наркотиками и т. п. Ценность материального достатка сочетается у молодежи с высоким рейтингом ценности семейного счастья. Многие молодые люди считают для себя создание семьи и семейное счастье смыслом жизни.

Ценность карьеры и делового успеха значима для всех возрастных категорий молодежи. Рейтинг этой ценности неизменно высок. Молодые люди демонстрируют себя как большие прагматики и рационалисты. Социологические исследования фиксируют распространение индивидуалистических ценностей в сознании молодежи, а именно: стремление к успеху, к достижению высокого социального положения, известности и славе, высокую инициативность, готовность к риску. Но, при этом, молодежь сегодня все больше ориентируется не на бизнес как таковой, а на интересную работу, которая приносит материальные дивиденды и моральное удовлетворение¹³.

В сфере межличностных связей и отношений растет влияние принципов конкурентной борьбы, преимущества частных, индивидуалистических интересов. Все чаще молодые люди видят в других соперников, конкурентов, уверены, что каждый должен жить сам по себе, не интересуясь делами других. Значение коллективистских ценностей в сознании молодежи резко упало.

Готовность действовать ради будущего России выражают единицы. В целом у молодежи наблюдается моральный релятивизм, равнодушие к каким либо идеалам. При этом у современной молодежи нет уже того негативного антисоветского пафоса, который был характерен для поколения девяностых.

Не характерные для России установки на индивидуализм в молодежной среде создают новую ситуацию в воспитательном процессе, межличностных коммуникациях, могут оказать негативное воздействие на российскую культуру.

¹³ Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений / А.В.Петров. // - СОЦИС. – 2008. – №2. – С.4

Современная молодежь, как отмечают современные исследователи, не имеет устойчивых ценностных ориентиров. В ценностном сознании молодежи можно выделить следующие характеристики:

1) амбивалентность, сочетание противоположных оценок; 2) нестабильность, изменчивость; 3) эклектичность, сочетание элементов различных ценностей; 4) отсутствие выраженного интереса к политике и властным отношениям, политическая индифферентность; 5) «приниженность идеалов, доминирование прагматических установок; 6) ориентация на гедонистические ценности, получение наслаждений («кайфа»); 7) преобладание инструментальных ценностей над терминальными»¹⁴.

И еще на одну особенность в ценностных ориентациях молодежи следует обратить внимание. Речь идет о ценности свободы.

У данного понятия много смысловых оттенков. Для молодежи 90-х свобода тоже имела определенную ценность, но трактовалась она однобоко и утилитарно, прежде всего, как возможность ни от кого не зависеть материально, покупать различные товары и услуги и т.д. Понимание свободы не базируются на развитых либеральных традициях и культуре (их в России просто не было).

Молодежь XXI века понимает свободу как абсолютную независимость от любых обстоятельств и, в то же время, как возможность поменять работу, место жительства, образ жизни. Свобода проявляется в определенной легкости, незашеренности отношения к обстоятельствам жизни, в молодежных стилях поведения, не приемлющих никакого диктата (в том числе со стороны взрослых).

Своеобразным проявление свободы является свойственный молодым скептицизм. Поколение 2000-х можно по праву назвать поколением скептиков. Молодые люди все меньше доверяет рекламе, средствам массовой информации. Любые ценности не абсолютны, конъюнктурны. То, что представляло ценность вчера – сегодня может быть не актуальным.

Конечно, число «мажоров», «прожигателей жизни» достаточно много среди молодых. В то же время, появляется немало молодых людей, которые не хотят никому ничего доказывать. Для них главное – не то, как они выглядят перед

¹⁴ Там же, с. 14.

другими, а достижение реального успеха на основе трезвого анализа объективных и субъективных ресурсов, которыми они располагают. Важна не сама по себе карьера, не сам по себе статус, а практические дивиденды, которые они могут получить, обладая статусом и карьерной позицией. Можно с некоторыми оговорками говорить о формировании у российской молодежи целерационального типа деятельности (М.Вебер).

Современные молодые люди не столько романтики, сколько прагматики, прекрасно понимающие «границы роста», наличие «потолка», выше которого подняться практически невозможно. «Социальный лифт», обеспечивавший быстрое вертикальное перемещение в 90-х, в начале XXI века практически остановился.

3. Парадигмы молодежной политики

Молодежная политика является неотъемлемой частью социально-политической жизни в целом. Кроме того, характер и направленность молодежной политики зависит от общественно-политического и экономического устройства страны, культуры и менталитета народа.

В основе молодежной политики СССР была установка: «молодежь должна продолжать дело отцов». Т.е. у молодежи нет особых ценностей и потребностей, отличных от ценностей и потребностей старших поколений. Действия власти в отношении молодежи были частью политического курса и идейно-воспитательной работы КПСС.

Основными принципами молодежной политики в СССР были:

1. идеологическая, политическая и культурная преемственность: молодежь – должна осваивать исключительно ценностный (культурный) капитал, навязываемый ей советской системой;

2. тотальный контроль: молодежь не должна быть вне политического и идеологического влияния со стороны государства, других политических и общественных организаций.

На протяжении последних двух десятков лет существования современного российского социума происходила и происходит формирование новой парадигмы молодежной политики. Очевидно,

старая советская парадигма при всех ее достоинствах сегодня не приемлема.

На наш взгляд, концепт молодежной политики, адекватной современным социально-политическим, экономическим и духовным реалиям до конца не проработан.

Тем не менее, начиная со второй половины восьмидесятых годов прошлого столетия, происходят радикальные изменения, как ценностных ориентиров самой молодежи, так и молодежной политики. Принятый в период Перестройки Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (апрель 1991 г.) юридически закреплял новую тенденцию молодежной политики, направленную не на тотальный контроль и тотальную институционализацию молодежи с помощью таких организаций как комсомол (который был придатком мощной бюрократической машины под названием КПСС), а на создание необходимых условий для самореализации молодого человека, поддержку общественно значимых инициатив молодежных общественных объединений.

Данный закон не стал действенным юридическим механизмом эффективной молодежной политики, несмотря на то, что он дорабатывался на протяжении последующих двух десятилетий уже после распада СССР с учетом социальных реалий российского общества.

Новые реалии – это реалии рынка и конкуренции. Они порождают социальное неравенство, бедность, незащищенность молодых людей. Кроме того, они создают ситуации рисков, вызванные неопределенностью, неоднозначностью эффектов личностных инициатив и ресурсозатрат молодежи. Иными словами, молодые люди не имеют четких гарантий того, что их образовательная, профессиональная активность, их человеческий капитал будут востребованы обществом.

Молодежная политика должна быть направлена не только на то, чтобы создать оптимальные условия для обретения молодыми людьми востребованного человеческого капитала, создание механизма, минимизирующие риски его использования (например, в бизнесе), но, прежде всего, содействовать формированию нового типа личности молодого человека, сочетающего в себе качества, необходимые для инновационной деятельности в современных условиях (предприимчивость, способность принимать

нестандартные решения, амбиционность и т.п.) и гражданственность, патриотизм, социальную ответственность.

Разумеется, важнейшей задачей молодежной политики является преодоление неравенства экономических и карьерных возможностей различных категорий молодежи, колоссальных разрывов в уровне и качестве жизни молодых людей.

Ясно одно: если государство не будет заниматься молодежью – ею будут заниматься другие (например, экстремистские, фашистские организации, преступные группировки и т.д.).

Что значит «заниматься молодежью»? Не означает ли это возрождение под новыми названиями идеологических проправительственных организаций вроде комсомола? Нет ли здесь желания опекать молодежь со стороны государства, купировать ее общественно-политическую, культурную и экономическую инициативу, дабы превратить ее в прирученную и контролируемую массу?

Уже упомянутый Закон о молодежи сыграл свою позитивную роль в качестве нормативной основы молодежной политики в постсоветский период.

Но, очевидно, сегодня необходимы новая нормативная база, новый концептуальный подход к молодежной политике в новых условиях. Само понятие молодежной политики до сих пор слабо проработано концептуально, часто возникают вопросы, что такое «молодежная политика» в контексте политики государства в целом.

Данная тема требует отдельного разговора и специального анализа. Нас она интересует исключительно с точки зрения того, как молодежная политика влияет на жизнь и успешность молодых людей в новых реалиях.

В связи с этим, обратим внимание на такую важнейшую функцию молодежной политики как обеспечение культурной, исторической преемственности молодого и старших поколений.

Во все времена эта преемственность была залогом не только развития и процветания социума, но также успешности и самореализации молодежи. Старшие передавали молодым жизненный и профессиональный опыт, молодые использовали его как важнейший ресурс социализации и адаптации в обществе.

Однако сегодня наблюдается известный разрыв молодежной социализации и опыта старших поколений. Появляются

принципиально новые технологии, новые способы организации профессиональной деятельности, жизни в целом. Более того, появляется новые формы мышления и вместе с ними новые способы решения проблем. Это связано, во-первых, с тем, что современный мир информационно перенасыщен. Во-вторых, социальная информация, циркулирующая в обществе, непрерывно меняется, обновляется. Суперсовременная техника, технологии, знания, компетенции в течение нескольких лет безнадежно устаревают.

Молодежь для того, чтобы не потеряться, не десоциализироваться в современном мире овладевает новыми способами и формами мышления, которые разительно отличаются от тех, носителями которых были старшие поколения. Речь не идет лишь о технологических знаниях, востребованных в эпоху Интернета, сотовой связи. Прежде всего, это мышление нового типа личности молодого человека.

Данный тип личности не следует идеализировать. Современная молодежь действительно мало читает, мало интересуется историей и отечества, слабо знает национальные традиции. Лексикон молодежи (по крайней мере, значительной ее части) не богат.

В то же время, современная молодежь обладает качествами, которые позволяет ей справляться с проблемами и вызовами информационной эпохи.

Речь идет о новых компетенциях молодежи. Во-первых, молодой человек обладает определенным набором знаний, востребованных обществом. Во-вторых, он обладает креативным капиталом, позволяющим эти знания «встраивать» в различные профессиональные практики, производственные «сети». В-третьих, он обладает способностью непрерывно обновлять знания, с учетом изменившейся образовательной, социокультурной ситуацией в обществе, регионе, организации.

Таким образом, компетенции современной молодежи не сводятся к набору знаний. Они образуют некое когнитивное пространство молодого человека, организованное благодаря алгоритмам, кодам, мыслительным схемам. Благодаря им он не просто приспособливается к образовательной, профессиональной, технологической конъюнктуре, он сам строит свою образовательную и профессиональную стратегию.

Что нужно сделать для того, чтобы молодежная политика действительно была эффективным механизмом реализации молодежного потенциала в современных условиях?

1) Молодежной политикой должна заниматься сама молодежь. Это связано не только с тем, что собственные проблемы молодые люди знают «изнутри». Само включение в молодежную политику, участие в ней дает возможность молодым людям лучше ориентироваться в быстроменяющемся мире, принимать решения в сложных проблемных ситуациях, способствует развитию навыков управления и самоуправления. Кроме того, совместное участие в молодежной политике сплачивает молодежь, помогает осмысливать

2). Необходим серьезный мониторинг молодежных проблем. Под мониторингом в данном случае понимается непрерывное комплексное отслеживание процессов динамики настроения, социального самочувствия, изменения в системе ценностей, образе жизни и т.д.

3) Создавать условия, для действительной консолидации молодежи. За последние годы возросло число молодёжных политических организаций: «Мы», Молодёжное движение «Наши», «Молодая гвардия Единой России», коммунистические организации, молодежные организации «Яблока», ЛДПР. Можно назвать различные радикальные и экстремистские молодежные группировки различной направленности и организованности (фанклубы, скинхеды, анархисты, национал-большевики и т.д.). Они образуют палитру социально-политических молодёжных структур. Но зачастую их деятельность сводится к рекламным и PR-акциям.

Главное – молодежь по-прежнему не самостоятельна. Причина тому не только в отсутствие политического и управленческого опыта, но и в отсутствие конструктивной идеологии молодежи как самостоятельной политической силы. Молодежь сегодня не консолидирована, разобщена.

Пока нет целостной национальной стратегии молодежного развития, или хотя бы общей ее концепции.

Государственная молодежная политика является деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития

молодежных объединений, движений и инициатив. Государственная молодежная политика выражает в отношении к молодому поколению стратегическую линию государства на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития России, на формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре отечества, к другим народам, на соблюдение прав человека.

Целью государственной молодежной политики является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны.

Практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь.

Государственную молодежную политику следует рассматривать как самостоятельное направление деятельности государства, предусматривающее формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны, реализуемое на основе активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодежными организациями.

Государственная молодежная политика является системой государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности.

Государственная молодежная политика формируется и реализуется органами государственной власти и местного самоуправления, при участии молодежных и детских общественных объединений, неправительственных организаций и иных, юридических и физических лиц.

В связи со стремительным старением населения и неблагоприятными демографическими тенденциями сегодняшние 10-25-летние жители страны станут основным трудовым ресурсом

России, их трудовая деятельность – источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и старшего поколения.

От позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований. Именно молодые люди должны быть готовы к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам. Результаты многочисленных исследований показывают, что молодежь в целом аполитична.

Очевидно, что молодежь в значительной части обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других групп населения. В то же время перед российским обществом стоит вопрос о необходимости минимизации издержек и потерь, которые несет Россия из-за проблем, связанных с социализацией молодых людей и интеграцией их в единое экономическое, политическое и социокультурное пространство.

Главным результатом реализации государственной молодежной политики должны стать не только чисто экономические показатели, связанные с эффективным использованием молодежного капитала, улучшение материального положения молодежи.

Существуют другие качественные показатели эффективности молодежной политики именно как социальной политики: повышение деловой, предпринимательской, творческой, спортивной активности молодежи; сокращение уровня безработицы в молодежной среде; снижение уровня правонарушений среди молодежи; повышение уровня самоорганизации и самоуправления молодежи в жизни общества, их политической активности.

Источником исходной информации должны стать данные мониторингов положения молодежи в России, качественных оценок роли и места государственной молодежной политики в улучшении этого положения, предоставляемых всеми ее адресатами и участниками.

4. Подходы к изучению молодежи в современной отечественной социологии

Молодежная тематика всегда была в центре внимания отечественных обществоведов. В СССР в гуманитарных и общественных науках накоплен богатый опыт в изучении различных аспектов жизни молодежи, сложились научные школы и направления в исследовании молодежной тематики.

Интерес к проблемам молодежи в СССР был обусловлен, прежде всего, идеологическими и экономическими причинами. Молодежь – поколение, которое должно было продолжать дело «отцов» - представителей старших поколений в строительстве социалистического общества. Понятно, что основной акцент в исследованиях молодежи делался на вопросах воспитания и социализации молодежи в духе советской парадигмы и коммунистических ценностей. Это предопределило и соответствующее отношение к молодому человеку и к молодежи в целом.

В советский период в общественных науках, в том числе и в социологии, молодежь воспринималась не столько как самостоятельная общественная сила, сколько как объект идеологического воздействия. Недооценивалось влияние молодежного человеческого фактора на развитие общества. В исследованиях основной акцент делался на том, что молодость есть важный, но все же подготовительный период к будущей взрослой жизни.

В чем выражался позитивный вклад отечественных социологов и других обществоведов в разработку молодежной проблематики?

Во-первых, большое внимание в советских исследованиях было уделено изучению проблем социализации молодежи в трудовых практиках, факторов и условий ее профессиональных ориентации¹⁵. Во-вторых, социальной, социально-политической активности молодежи¹⁶.

Множество работ посвящено проблемам молодежи как особой социально-демографической группы. Среди них работы

¹⁵ Чередниченко Г.А. Молодежь вступает в жизнь (социологическое исследование проблем выбора профессии и трудоустройства) / Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкин. – М., 1985. – С.240.

¹⁶ Капто А.С. Социальная активность молодежи / А.С. Капто. – М., 1971. – С.46.

Блинова Н.М., Ильинского И.М., Иконниковой С.Н., Лисовского В.Т., Кона И.С., Капто А.С., Мансурова В.А., Филиппова Ф.Р., Чупрова В.И. и др.

Проблемы социализации, ресоциализации молодежи анализируются в работах Б.Г.Ананьева, С.С.Батенина, Л.П.Буевой, В.В.Москаленко, В.Г.Немировского, Б.Д.Парыгина, Л.А.Антипова, Г.И.Гилянского, А.Я.Кузнецовой, И.С.Кона, Н.В.Андреенковой, В.Я.Титаренко и др.

Практически все исследователи молодежной тематики, так или иначе, затрагивали проблему идеалов, ценностных ориентаций, интересов различных ее групп.

Среди наиболее крупных исследователей социологии молодежи можно назвать Н. М. Блинова, Ю. Р. Вишневого, А.С.Капто, В.Г.Немировского, И. М. Слепенкова, Ф. Э. Шереги, В. Т. Лисовского, В. И. Чупрова, И.В.Бестужева-Лады, И.М.Ильинского, И.С.Кона, В.Н.Шубкина и др.).

В СССР, как было отмечено, было проведено немало интересных теоретических и научно-практических исследований в области молодежной тематики. Особенно это относится к шестидесятым и семидесятым годам XX века. Можно назвать исследования таких видных социологов как Б. А. Грушин, Ф.Э. Шереги, В.А.Ядов. Большой вклад в разработку молодежной проблематики внесли ученые Ленинграда, создавшие научную школу под руководством В. Т. Лисовского. Подобные школы возникли в Свердловске (М. Н. Руткевич, Л. Н. Коган, Ю. Е. Волков), Красноярске (В.Г.Немировский) и т.д.

В то же время следует признать, что целый ряд серьезных проблем молодежи, особенно в восьмидесятые годы в советской ювенологии (системе знаний о молодежи) либо не рассматривались вовсе, либо рассматривалась достаточно поверхностно. Речь, к примеру, идет о синдромах “потерянного поколения” или “лишних людей”. Считалось, что данные проблемы не относятся к молодому советскому человеку, и всецело относились к молодежным проблемам “буржуазного общества”.

В начале 90-х гг. в России стали появляться научные работы, посвященные глубинным проблемам ценностного мира российской молодежи, включая проблемы деструктивного поведения, аномии, утраты жизненных смыслов и т.д.

Но, несмотря на это, сегодня недостаточно концептуальных наработок и эмпирических исследований, касающихся молодежной проблематики. Это связано, прежде всего, с тем, что молодежь в постсоветский период формировалась в условиях, когда ценности прежнего общественно-политического строя фактически были разрушены, а новые ценности еще не сформировались. Молодежь (по крайней мере, большая ее часть) не просто оказалась на обочине социальной жизни. Она в значительной степени утратила базовые смыслы бытия.

В то же время, в условиях трансформации российского общества молодежь не превратилась в пассивную инертную массу. Молодые люди в девяностые годы показали себя энергичной и весьма организованной силой.

Молодежь в условиях ослабления идеологического диктата в лице коммунистической партии, комсомола, государства молодежь фактически была предоставлена сама себе. В этой ситуации она вынуждена преодолевать собственную социальную, политическую инертность, инфантильность.

Кроме того, молодежь в условиях рынка оказалась одной из самых незащищенных групп населения: бедность, безработица - неизбежные спутники в жизни молодежи девяностых. Это порождало острое чувство несправедливости, сознание того, что старшее поколение о молодежи больше не думает и не желает помогать в трудных условиях «дикого рынка». Не удивительно, что молодежь девяностых – ярко выраженное протестное поколение.

До поры до времени проблемы молодежи не сильно волновали новую политическую власть и элиту России. В условиях тотального социально-политического и экономического кризиса девяностых годов, когда большинство крупных предприятий страны фактически перестало существовать, когда была разрушена инфраструктура научной и образовательной деятельности молодежная проблематика отходила на второй план.

В условиях экстенсивного экономического развития страны и низкого уровня производительности труда не было особой потребности в создании ресурсов для подготовки молодежи к инновационной деятельности в сфере производства, бизнеса, науки, образования. Относительно низкий уровень развития производительных сил не предъявлял особых требований к

специальной подготовке молодежи и позволял осуществлять почти бесппроблемную трудовую и социальную интеграцию.

Все эти перемены, как в обществе, так и в самой молодежной среде. В сознании молодежи, потребовали новых подходов в исследованиях данной социальной категории.

Между тем, затянувшаяся нынешняя переходная ситуация показала неудовлетворенность подходов гуманитарных наук к анализу современных проблем социализации. Обнаружилась абстрактность этих подходов, которая проявилась в том, что в исследовании процесса социализации новых поколений акцент все еще ставится на целенаправленном воздействии на молодежь со стороны институций, на разработке методических указаний по воспитанию молодежи, без учета реальных условий новой общественной среды, влияние которой сегодня сильно изменилось, приобрело новые формы, наполнилось иным содержанием.

Еще раз обратим внимание на тех структурных изменениях в поведении и сознании молодежи, которые определяют специфику и направленность гуманитарных и социологических исследований в XXI веке.

Как уже отмечалось, молодежь начала XXI века отличается от молодежи советской и даже от российской молодежи девяностых годов. От советской молодежи она отлична, прежде всего, тем, что в значительной мере деидеологизирована, более свободна и раскрепощена (в экономическом и политическом отношении).

В отличие от молодежи девяностых современная молодежь отличается большей ответственностью перед собой. Поколение девяностых испытывало «комплексом совка»: резко негативное отношение к советскому прошлому, переносимое часто на представителей старшего поколения, на страну в целом.

Молодежь XXI века фактически не знают страны под названием СССР. Сегодня именно молодые люди и девушки в возрасте до 25 лет являют собой российское «поколение икс», практически свободное от ностальгии по советскому прошлому¹⁷.

Практически у всех групп современной молодежи есть показатели, по которым практически не наблюдается различий.

¹⁷ Семенова В.В. Дифференциация и консолидация поколений / В.В. Семенова // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. – М., 2001. – С. 256-271

Во-первых, речь идёт об интернальности (внутреннем самоконтроле). По мнению М.А. Ядовой, около 70% молодых интеллектуалов и молодежи «из народа» готовы брать ответственность на себя как за свои успехи, так и за неудачи. Это вселяет оптимизм, поскольку интернальность – показатель личностной зрелости.

Во-вторых, другой общей чертой современной молодежи является высокий уровень социального оптимизма и чрезвычайно высокий уровень притязаний (часто не совпадающий с их реальными ресурсами). Российской молодежи в неизмеримо большей степени, чем молодым европейцам, свойственно желание быть самыми богатыми и знаменитыми¹⁸

Третья общая особенность представителей различных групп современной молодежи не столь оптимистична: они довольно равнодушно относятся к собственному здоровью.

Наконец, еще одна общая черта – относительная политическая пассивность. Правда, в последние годы процент молодежи, участвующей в различных формах политической деятельности существенно вырос.

Тем не менее, современная молодежь неоднородна. Молодые люди отличаются наличием определенных жизненных ресурсов, которые по образному выражению Ядовой М.А., делятся на сильноресурсные и слабонересурсные¹⁹. Так, образованные, сильноресурсные респонденты, более либеральны, амбициозны, политически грамотны, толерантны и независимы.

Слаборесурсная молодежь (выходцы из бедных или неполных семей, учащиеся ПТУ, разнорабочие, мелкие служащие и т.д.) более склонна к девиантным асоциальным поступкам. Например, треть из них не отказались бы от предложенного ”легкого” наркотика, среди молодых интеллектуалов таких всего 15%.²⁰

Итак, молодежь XXI века изменилась. Но насколько она изменилась. Не является ли это изменение поверхностным, несущественным? Не следует ли рассматривать эти изменения конъюнктурными, обусловленными внешними обстоятельствами?

¹⁸ Веденичева М. Поколение победителей / М. Ведичева // Московская правда. - 2005, 16 июля.

¹⁹ Ядова М.А. Поведенческие установки молодежи постсоветского поколения / М.А. Ядова. // СОЦИС – 2006. – №10. – С.78-87.

²⁰ Там же. С.3

Конечно, хотелось бы понять, насколько серьезны сдвиги в глубинных структурах молодежного сознания.

Любой опытный преподаватель в школе и даже в вузе легко может убедиться на примере отношения молодых людей к учебе, в том, что многие из них не готовятся к занятиям, а если готовятся, то часто формально. Конечно, в таком отношении к учебе, возможно, виноваты и сами педагоги. Но, все же, ответственность за собственное обучение должны брать на себя сами учащиеся.

Все это говорит о том, что целерационального отношения к учебе (и к другим ресурсам жизнедеятельности) еще не сформировалось. Как образно сказал один профессор: «учащийся должен быть в хорошем смысле «паразитом»: он должен «высасывать» из преподавателей все знания, которые ему пригодятся в его будущей профессии». Многие же современные ученики и студенты напоминают скорее птенцов, кормящихся из клюва матери.

Поэтому говорить о радикальной смене ментальности не приходится.

Такой вывод кажется спорным, в силу того, что современная молодежь обнаруживает и демонстрирует прагматизм в учебе, бизнесе, в отношении к друзьям. Молодежь не только прагматична. Но и эгоистична. Мы сознательно используем понятие «эгоизм» вместо «индивидуализм». Дело в том, что индивидуализм не столько экономическая, сколько моральная категория. Быть индивидуалистом в понимании немецкого социолога М.Вебера, значит следовать определенным этическим принципам: уважение не только к своей, но также к чужой собственности, респектабельность, трудовая этика, включающая честное отношение к труду и к тем, кто пользуется продуктами твоего труда, партнерам и конкурентам. На наш взгляд, современная молодежь чаще демонстрирует именно прагматический эгоизм, нежели индивидуализм.

Можно выделить еще две условные группы современной молодежи по критерию: модернизм/традиционализм.

Как пишет Ядова М.А. «модернисты», т.е. молодежь, ориентированная на инновации, современные технологии, либеральные ценности более благополучна и успешна по сравнению с «традиционалистами» (ориентированными на традиционные ценности). Существует связь между

«ресурсоемкостью» молодежи и их жизненными ориентациями. Подавляющее большинство ”модернистов” действительно располагает весомым социальным, ценностным и материальным капиталом.²¹ Большинство опрошенных ”модернистов” в отличие от «традиционалистов», верит в социальную справедливость и собственные возможности, понимает необходимость проявления социальной активности, выделяется достаточно четкой гражданской позицией, демонстрирует значительный уровень межличностного доверия и высоко оценивает роль образования и знаний в современном мире²².

Далеко не все, но все же большая часть «модернистов» считают, что необходимо ходить на выборы, участвовать в акциях протеста и т.п. мероприятиях, так как это, по их словам, ”не дает расслабляться власти, пусть там не думают, что мы такие пассивные”.

Традиционалисты предпочитают *«избегать»* каких-либо контактов с властью. Уровень социального, социально-политического участия крайне низок. Это, по-видимому, говорит о том, что традиционалисты в меньшей степени ощущают защищенность от произвола властей. Возможно, традиционалисты вообще считают бессмысленным вступать в спор с властями.

Интересные выводы сделала Ядова М.А. относительно отношения современной молодежи (включая «модернистов» и «традиционалистов» к происходящим социальным переменам. И те и другие спокойно относятся к трансформациям в обществе, не боятся перемен. И те и другие имеют стратегии адаптации и ресоциализации. К ним относятся: смена профессии, переобучение, повышение уровня своей квалификации и т.п.). Это говорит о выработке в среде современной молодежи некоего латентного дополнительного ресурса – своеобразного иммунитета к постоянным социальным изменениям, которого зачастую не хватает старшим поколениям россиян²³.

Подводя итоги, следует сказать, что деление молодежи на «модернистов и традиционалистов более чем условно. Можно говорить о своего рода «гибридах» традиционализма и модернизма, наблюдаемых у различных молодых людей.

²¹ Там же. С.8.

²² Там же, С. 9

²³ Там же. С.15

Молодежь отличает причудливое, парадоксальное сочетание современных и традиционных поведенческих установок. Большинство молодых людей демонстрирует традиционный или смешанный типы поведенческих стратегий и намерений.

5. Жизненные и социальные ресурсы молодежи. Понятие молодежного капитала

Для того чтобы быть успешным в обществе необходимо обладать определенными социальными и жизненными ресурсами и эффективно их использовать. Что это за ресурсы?

1. Материальные, финансовые ресурсы (которые чаще всего являются ресурсами их родителей).

2. Когнитивный, образовательный ресурс: совокупность социально востребованных знаний, навыков, умений, образующих познавательный потенциал, компетенции молодого человека.

3. Репутационный (статусный) ресурс: престиж, имидж, «доброе имя»;

4. Информационный ресурс: доступ к источникам востребованной социальной и коммерческой информации.

5. Ресурс общения: возможности коммуникации с носителями информации (люди, СМИ, Интернет).

6. Ресурс здоровья: психофизиологические характеристики молодого человека.

Молодежь более мобильна с точки зрения жизненного и социального роста. Она деидеологизирована, более прагматична по сравнению со старшими поколениями. Молодые люди в большинстве своем живут не прошлым и даже не будущем. Они хотят хорошо жить «здесь и сейчас», не откладывая «на потом». Они живут для себя. Их жизненная программа – программа индивидуалиста-прагматика. Разумеется, эти характеристики не распространяются на всех молодых людей. Есть и «коллективисты», и «традиционалисты». Но преобладают именно те, кто ориентирован на личный успех и связанные с ним целерациональные формы деятельности.

Все эти характеристики определяют предпочтения молодежи в использовании тех или иных ресурсов, а также социальных каналов (институтов), в которых эти ресурсы содержатся и применяются.

Человеческий капитал есть совокупность качеств, свойств индивидов, позволяющих ему достигать определенного жизненного статуса и успеха, благодаря использованию жизненных ресурсов.

Сами по себе ресурсы не являются капиталом. Они становятся таковыми, если они приносят индивидам социальные и жизненные дивиденды.

Можно назвать два типа человеческого капитала: достиженческий, репутационный.

Достиженческий капитал есть капитал, позволяющий молодому человеку достигать высокого социального статуса (карьеры) и материального положения.

Репутационный капитал – капитал, дающий возможность молодому человеку ощущать свою значимость в социуме и демонстрировать и внушать свою значимость среди других. Репутационный капитал связан с имиджем человека. Т.е. носителю данного капитала важно, чтобы социальное окружение позитивно его воспринимало и идентифицировало его и его действия с людьми, вещами, социальными полями, институтами, которые в обществе называют престижными, значимыми, статусными и т.д. Имидж – символическая имитация и демонстрация значимости социального положения молодого человека в том социальном пространстве, с которым он себя идентифицирует.

Достиженческий капитал свойственен молодым людям, ориентированным на инновацию, карьеру. Это мобильные люди, не чуждые риска, обладающие важными качествами – умение планировать свою деятельность, рассчитывать риски и затраты и соотносить их с выгодами, бонусами, доводить дело до конца, если это касается достижения личного успеха. Обладатели достиженческого капитала, как правило, индивидуалисты (правда с российской спецификой, о чем речь шла выше). Им присущ тип поведения (социального действия), которое М.Вебер называл целерациональным: обдуманное действие, рассчитанное на успех

Репутационный капитал часто присущ людям, демонстрирующим либо традиционный, либо ценностнорациональный тип поведения.

Какой капитал важнее? Очевидно, такая постановка вопроса не корректна. Достиженческий капитал необходимым образом

дополняется репутационным. По крайней мере, если речь идет о нормальном, цивилизованном обществе.

Можно предположить, что в девяностые годы в условиях «дикого капитализма», отсутствия адекватных законов, регулирующих рынок и бизнес, не говоря уже об этике производственной и коммерческой деятельности, использования многими «бизнесменами» криминальных ресурсов в достижении успеха, тотальной социальной несправедливости и вопиющего социального неравенства, российская молодежь ориентировалась преимущественно на инновационный, достиженческий капитал. Использование достиженческого капитала в отрыве от репутационного часто приобретало криминальную и антигуманную форму: «прибыль любой ценой», «деньги не пахнут» и т.д.

Негативному отношению к репутационному капиталу способствовало снижения качества образования в целом, низким уровнем мотивации в работе учителей, педагогов.

Можно сказать, что ориентация на репутационный капитал, в отрыве от достиженческого также имела негативные асоциальные последствия и эффекты. Например, в девяностые годы многие молодые люди покупали «липовые» дипломы об окончании высших учебных заведений, «корочки» кандидатов и докторов наук. Внешняя показная репутация в виде всевозможных званий, почетных академиков всевозможных «академий» дополнялась

Сегодня положение меняется. Молодежь начинает осознавать значимость репутационного капитала. Причины разные. Одна из главных – конкуренция: при равных компетенциях преимущество при устройстве на работу и получении высоких должностных позиций у тех, кто демонстрирует репутационный капитал.

Итак, молодежный капитал есть такие качества молодого человека, которые он может использовать для достижения жизненного успеха, успешной социализации и социальной мобильности. Это, так сказать, его индивидуальный капитал. С другой стороны, личностный капитал молодежи есть (или, по крайней мере, должен быть) капиталом общественным. Т.е. он должен приносить доход и пользу обществу в целом.

Человеческий капитал не является чисто экономическим капиталом. Невозможно, несмотря на большой практический интерес, математически точно подсчитать экономические эффекты

от вложения финансовых и иных средств в образовательную и профессиональную подготовку молодежи. Эти эффекты, безусловно, есть, но они носят вероятностный характер. Они могут быть обнаружены через достаточно продолжительное время, когда молодые люди становятся не только хорошо подготовленными специалистами, но зрелыми личностями, готовые самостоятельно принимать ответственные решения. Таким образом, человеческий капитал есть в первую очередь личностный капитал.

Тем не менее, нельзя выносить за скобки исследования экономическую составляющую человеческого капитала.

В XX веке в исследованиях социально-экономических процессов как в России, так и за рубежом все больше внимания уделяется изучению субъективных и институциональных факторов экономического роста.

Современные модели экономического развития включают в себя такие показатели, как индивидуальные и организационные решения, эффекты, связанные с нестандартными управленческими действиями, использованием ресурсов корпоративной культуры и т.д.

Важно учитывать ярко выраженный информационный характер современного производства и, следовательно, актуальность информационно-коммуникативных каналов: образовательные и культурные учреждения, СМИ и т.д.

Современные исследования природы и факторов экономического роста расширяют область его индикаторов. Наряду с такими индикаторами как высокая норма накопления физического капитала, производительность труда добавляются индикаторы человеческого капитала: инвестиции в переподготовку и образование и т.п.

Подчеркнем: речь идет не только об инвестициях в подготовку рабочей силы, квалифицированных работников, специалистов. Речь идет об инвестициях человека как личности. Далее мы не будем подробно останавливаться на сугубо экономической составляющей природы человеческого капитала, поскольку это не имеет прямого отношения к исследуемой теме.

Инвестиции в человеческий капитал отличаются от иных инвестиций рядом особенностей.

Во-первых, инвестиции будут эффективными, если они будут вкладываться в человека как такового. Это значит, что сегодня

востребованы не узкие специалисты, а личности, готовые принимать нестандартные творческие решения, эрудированные, компетентные не только в узкой профессиональной области, патриоты страны, города, края. Чисто экономические индикаторы человеческого капитала «не работают». Это понимают даже сами экономисты.

Вопросы формирования и эффективного использования человеческого капитала разработаны в отечественной литературе. Среди наиболее крупных исследователей данной темы А.Н. Добрынин, С.А. Дятлов, И.Т. Корогодина, И.В. Ильинский, Е. Цыренова, Т. Мясоедова и др. Исследователи-экономисты рассматривают человеческий капитал с точки зрения способности индивида оказывать трудовую услугу, повышения производительности труда и возможности человека получать материальный и нематериальный доход.

В последние годы перечень индикаторов человеческого капитала увеличился. На сегодняшний день предложен довольно широкий спектр способов определения величины человеческого капитала. Так ряд исследователей (И.В. Ильинский и др.) определяют величину человеческого капитала через сумму инвестиций в него: человеческий капитал = капиталу образования + капиталу здоровья + капиталу культуры.

Другие резонно указывают на такой «актив» человеческого капитала как человеческое время, которое позволяет индивиду приобретать другие активы человеческого капитала. Таким образом, величина человеческого капитала может быть представлена в виде количества потраченного времени на его формирование. Большинство исследователей включают в «человеческий капитал» три элемента – это капитал образования, здоровья и культуры (Г. Беккер, Г. Шульц, И. Ильинский, С. Дятлов, Дж. Рю Уолш и др.).

С нашей точки зрения к числу активов человеческого капитала следует добавить социальное самочувствие и социальные ожидания индивидов, использующих собственный человеческий капитал. На сегодняшний день широко распространены стали представления, что человеческий капитал, воплощенный в людях, рассматривается не только с точки зрения получения материального дохода от его применения, но и в производстве и развитии созидательных способностей самих людей, которые они

могут применять для воспитания детей, установления необходимых связей с окружающими, в производстве услуг в домохозяйствах для внутрисемейного пользования и т.п.

Во-вторых, необходимо вкладывать деньги в жизненную среду человека. Речь идет не только о создании оптимальных условиях производства, но и среде жизнедеятельности в целом. Даже если молодому человеку нравится работа (или учеба), даже если его устраивает заработная плата, уровень творческой и успешной мотивации будет низким, если жизненная среда его не устраивает. Сегодня молодежь хочет не просто зарабатывать много, но и жить красиво. Немало молодых людей ценят жизнь как таковую. Они хотя жить здесь и сейчас, а не впрок, «в кредит». К сожалению, сегодня условия жизненной среды в большинстве городов, особенно малых, оставляет желать лучшего. Безработица, отсутствие жизненного благоустройства, отсутствие жизненных и профессиональных перспектив – все это негативно отражается на мотивации и социальном самочувствии населения. Следует напомнить, что социальное самочувствие – важнейший самостоятельный человеческий ресурс и капитал.

В-третьих, важно учитывать неравные стартовые возможности молодежи и выравнивать их. В России много умной и талантливой молодежи. Но эта молодежь не обладает достаточными материальными и финансовыми ресурсами, позволяющими ей реализовать свой потенциал. Одним из способов решения данной проблемы – поиск талантливой молодежи, создание условий для творческой самореализации одаренных детей.

В-четвертых, создание эффективного мониторинга востребованности человеческого капитала. Речь идет не только о востребованности специалистов определенного профиля (и с этим существуют проблемы). Важно понять весь комплекс факторов и причин, влияющих на социальную отдачу носителей человеческого капитала. Под социальной отдачей имеется ввиду не только прибыль, доходы, инновационное развитие предприятий, но также латентные, непрямые, но при этом не менее важные показатели: снижение в городе, на предприятиях, учреждениях социальной напряженности, улучшение социально-психологического климата, повышение моральной мотивации в работе, преодоление социального неравенства, решение проблемы текучести кадров и т.д.

В-пятых, когда речь идет об инвестициях в человеческий капитал как главном факторе, способствующим экономическому росту имеются ввиду не кратковременные конъюнктурные, но долгосрочные эффекты с обратной связью. Речь идет о двойном эффекте: развитие производства, инновационных технологий и т.д. обратным образом сказывается на человеческом капитале: способствует его росту, совершенствованию. Перефразируя известный афоризм можно сказать: человеческий капитал есть капитал, который преумножает самого себя.

В-шестых, особенностью человеческого капитала является то, что он не отделим от его носителя, т.е. от самого молодого человека. Оценка эффективности человеческого капитала неотделима от оценки возможностей и желаний человека актуализировать этот капитал. Речь идет о комплексе Человеческий факторов, побуждающих его эффективно использовать собственный человеческий капитал. Речь идет об эффективной системе мотивации и сверхмотивации, о вложениях в менеджмент, ориентированный на актуализацию человеческого капитала.

В-седьмых, оценка человеческого капитала носит не только синхронический характер: оценка всех факторов и возможностей реализации человеческого капитала в определенном социальном пространстве. капитал следует оценивать в диахроническом плане (т.е. как его реализацию во времени). Как было подчеркнуто, эффективность вложения в человеческий капитал не может быть моментальной. И оценка эффективности человеческого капитала на различных стадиях его формирования и использования не может быть одинаковой. Так получение высшего образования молодым человеком, даже если у него красный диплом, еще не является капиталом. Более того, полученное образование может и вовсе не стать капиталом. Так, например, девушка-отличница, закончившая вуз, выходит замуж и становится домохозяйкой.

В отдельных случаях можно говорить о снижении ценности человеческого капитала со временем (ценность и цена полученных знаний и квалификации). На первый взгляд обесценивание человеческого капитала не выгодно обществу. Но это не совсем так. Человеческие капиталы циркулируют в социуме. Более того, их вес, их ликвидность определяются конкуренцией и рынком. Отдельные виды капиталов сегодня не востребованы обществом. Возникает переизбыток специалистов ряда профессий. Общество

должно регулировать циркуляцию капиталов, осуществлять мониторинг этой циркуляции.

Помимо специальных рычагов (финансовых, нормативных, управленческих, административных и т.д.) важнейшим каналом, регулирующим циркуляцию человеческих капиталов, являются жизненные траектории. В любом нормальном обществе устанавливается легитимная последовательность этапов социализации и социальной мобильности. Человек, конечно, может «перепрыгнуть» какие-то жизненные фазы. Далеко не все проходили «школу жизни» в детском саду, не каждый молодой человек обучается в вузе. Но каждый человек знает, что каждая институциональная фаза социализации есть своего рода ресурс (и, одновременно, канал), позволяющий ему иметь дополнительные бонусы в виде успеха, денег, карьеры и т.д.

Конечно, далеко не все институциональные фазы, которые «проходит» молодой человек, приносят ему дивиденды на практике. В некоторых детских садах воспитательный процесс и воспитательный потенциал на крайне низком уровне. Да и высшее образование, далеко не всегда является действительно высшим. Речь, в данном случае идет о некоей должной системе, состоящей из взаимосвязанных «модулей» (набора воспитательных и образовательных услуг, обеспечивающих определенный уровень компетентности, необходимого для достижения определенного успеха). Если молодой человек желает «поднять планку успешности», он должен осваивать другие институциональные фазы, расположенные по линии жизненной траектории.

Таким образом, жизненные траектории есть действующий механизм формирования, распределения и «ротации» человеческих капиталов. В этом механизме задействована сама институциональная система социализации и социальной (профессиональной) подготовки молодых людей – носителей востребованных обществом капиталов. Но «приводным ремнем» этого механизма являются сами молодые люди, заинтересованные в эффективном использовании институциональных ресурсов для обретения востребованного в обществе человеческого капитала.

Конечно, нельзя не сказать о факторах и условиях, непосредственно не относящихся к институциональным фазам (ресурсам, каналам). Речь, в частности, идет о таких факторах как социальная среда жизнедеятельности, семья, здоровье молодых

людей, влияние неформального окружения, которые либо усиливают эффект обретаемого человеческого капитала в рамках данной институциональной фазы, либо его снижают. Даже одаренному молодому человеку трудно получать качественное образование в школе или в вузе, если он из бедной или трудной семьи. И, наоборот, молодым людям из обеспеченных семей с высоким образовательным ресурсом, существенно легче это образование получить.

Наверное, есть смысл говорить не о едином человеческом капитале, а о сумме человеческих капиталов, обретаемых человеком на протяжении его жизни (или, по крайней мере, его активной жизни). Человеческие капиталы проникают друг друга, усиливают эффективность друг друга (кумулятивный эффект).

Очевидно, что человеческий капитал в большей степени изучался как чисто экономическая категория. Изучению таких его элементов, как личностные характеристики человека, его имидж, социальный капитал, мотивации и других подобных, было уделено мало внимания. Некоторые авторы делают отсылку на существование подобных компонентов (в большинстве работ отмечаются лишь мотивации), не раскрывая их, другие – не упоминают вообще.

В последние годы благодаря трудам П.Бурдьё и его школы человеческий капитал стал рассматриваться, прежде всего, как культурный (символический) капитал. Заслуга школы Бурдьё в том, что она не отделяла анализ индивидуального (личностного) капитала от анализа социального контекста (габитус, социальное поле и т.д.).

И все же главным понятием в концепте Бурдьё является культурный капитал²⁴. Он предлагает рассматривать его как социальную категорию, акцентируя внимание на культурном капитале. В его состав он включает образование, язык, бытовую культуру, символы, связи, - посредством этого, по его мнению, человек достигает привилегированного профессионального положения по отношению к другим людям с целью получения экономических или социальных дивидендов. П. Бурдьё связывает успех в образовательной и профессиональной деятельности с известностью, узнаваемостью человека, его репутацией, а так же с

²⁴ Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. – М., 1993. – С.336.

наличием таких «экстраординарных» способностей, как харизма. Не смотря на всю ценность данного подхода к определению направлений формирования человеческого капитала, демонстрируемый отрыв рассмотрения данной категории от экономических процессов необходимо подвергнуть критическому осмыслению. Ведь формирование человеческого капитала происходит как в социальной сфере, так и в экономической.

6. Жизненные траектории молодежи

Жизненный путь любого человека - это путь его становления и развития как личности. В этом плане понятие жизненного пути близко понятию социализации – непрерывному процессу усвоения социально востребованного опыта. Однако между данными понятиями есть различия. Дело в том, что в жизни человека бывают разные периоды: творческого, карьерного, взлета и глубокого кризиса, статусного и профессионального роста и стагнации. Кроме того, человек живет не только ради статусов и карьеры. Жизнь человека самодостаточна. Простое житейское счастье часто бывает важнее денег и положения в обществе. Самоуважение и потребность в уважении тебя со стороны других не менее значимо для человека чем материальное и статусное положение.

Но самое важное – жизненный путь человека зависит от него самого, от его жизненных планов, жизненных стратегий.

Конечно, жизненный путь детерминирован объективными условиями социальной среды и местом в ней человека. Очевидно, к примеру, что у молодых людей, принадлежащих различным статусным группам неодинаковые жизненные и карьерные «трамплины». Кроме того, социальная мобильность, формы и характер социализации зависят от социально-политического и экономического устройства общества. В традиционных социумах эта зависимость прямая. Жизненные пути представителей разных сословий, классов непосредственно детерминированы условиями социальной среды. Более того, в таких социумах социализация людей возможна исключительно в рамках определенных легитимных каналов, санкционированных господствующим политическим режимом.

Так, например, в СССР успешная социализация молодежи

была возможна исключительно при условии членства в таких организациях как комсомол, КПСС. Членство в этих организациях давало возможность использовать и другие социальные каналы успешности: высшее образование, работа в структурах государственной власти и т.д. Членство в комсомоле и КПСС – это своего рода символический капитал (П.Бурдьё), владение и использование которого приносили его «владельцу» весьма не символические дивиденды. И, наоборот, тех, кто не владел этим капиталом (за немногим исключением) ожидала судьба социальных маргиналов и аутсайдеров. Это в полной мере относилось и к молодежи. Символический капитал советского общества циркулировал во всем жизненном пространстве людей, включая молодежь. Коммунистическая (советская) идеология и мифология пронизывала и пропитывала не только сферы воспитания и образования, но также производства и даже сферу досуга и отдыха.

Ситуация стала меняться в девяностые годы XX века. С одной стороны, была разрушена коммунистическая идеология. Точнее сказать, эта идеология утратила всякую связь с жизненной реальностью молодежи. Произошла «деонтологизация» коммунистического сознания, демифологизация и десимволизация коммунизма как «светлого будущего», как жизненной перспективы и картины мира. Вместе с идеологией коммунизма и различных его редакций («социализм», «развитой социализм», «реальный социализм») произошел крах всей институциональной системы коммунистического (социалистического) социума, включая институциональные каналы мобильности и социализации. Уже нет ни комсомола, ни КПСС. Появились новые поколения молодых, которые практически не жили в СССР. Но вместе с тем, в девяностые годы предельно ослабла связь поколений. Старшие поколения в значительной мере утратили контроль и влияние на молодых. Молодежь фактически оказалась предоставленной самой себе. Главное – у молодежи появляется выбор жизненного пути.

Жизненный путь современной молодежи отличается от жизненного пути ее сверстников в СССР именно высокой степенью личностных свобод, возможностью выбирать жизненную стратегию исходя из своих интересов. Более того, этот выбор не является раз и навсегда определенным. Молодой человек может изменять свои жизненные «маршруты» на протяжении всей

своей жизни. Конечно, для многих молодых людей остаются объективные ограничители: нехватка финансовых ресурсов, жизненного опыта, качественного образования и т.д. Скажем условия социализации и социальной мобильности в деревне и в малых городах несопоставимы с условиями большого города. Разумеется, нельзя не учитывать высокий уровень социальной дифференциации современной российской молодежи.

Фазы жизненного пути накладываются на возрастные стадии онтогенеза в такой степени, что в настоящее время некоторые возрастные стадии обозначаются именно как фазы жизненного пути: преддошкольная, дошкольная, детство, школьная и т.д.

Жизненная траектория личности – некая линия, совокупность жизненных точек человека, через которые он проходит в течение своей жизни, обуславливается как объективными факторами (среда, окружающие объекты и явления), так и субъективными (личные предпочтения).

Жизненный путь человека один. Но этот путь дискретен. На разных этапах жизненного пути человек меняется, трансформируя свою жизненную стратегию. Для понимания природы жизненного пути важно идентифицировать дискретные точки – моменты перехода от одной жизненной фазы к другой. Эти дискретные точки есть точки выбора способов жизнедеятельности в новых условиях индивидуального и социального бытия, есть точки сосредоточия комплекса причин (объективных и субъективных, биографических и социетальных), приводящих к изменениям в жизненном пути, в жизненных траекториях.

Жизненные траектории, еще раз подчеркнем, есть, в конечном счете, результат выбора способа и формы жизнедеятельности самим человеком. Это значит, что у каждого человека есть собственная жизненная программа, собственная жизненная стратегия, не всегда укладывающаяся в рамки социального детерминизма.

Жизненные траектории следует рассматривать в диахроническом и синхроническом планах.

Диахроническая (временная) характеристика включает основные жизненные фазы (периоды) социального бытия молодежи. Речь идет, прежде всего, о возрастных фазах, которые одновременно являются фазами становления и развития молодого человека.

Диахронический анализ предполагает изучение последовательной смены основных институциональных жизненных фаз: детский сад, школа, техникум (ПТУ), вуз.

Синхроническая характеристика есть характеристика связей институциональных жизненных фаз молодого человека с другими биографическими обстоятельствами и событиями: влияние социального окружения, брак, армия и т.д.

Траектории жизненного пути молодежи – относительно новое и недостаточно разработанное направление в молодежных исследованиях. Более того, единого методологического подхода к анализу жизненных траекторий молодежи нет.

Тем не менее, можно назвать ряд исследователей, чьи научные разработки вполне можно использовать в качестве научного инструментария анализа молодежных жизненных траекторий. В частности, можно выделить работы таких российских ученых как В.Т. Лисовский В.В. Семенова, Л.А. Коклягина, И.А. Потемкина, Т.В. Синюгина, Ю. Новак и др.).

Среди зарубежных ученых заслуживают внимание труды Ф. Знанецкого, Й. Халасиньского, Л. Кривицкого, В. Грабского, Ж.-П. Альмодовара, П. Томпсона и других авторов.

В исследовании жизненного пути можно назвать ряд подходов.

1. Детерминистский подход. Жизненные траектории обусловлены условиями социальной среды и, прежде всего, материальными условиями.

2. Статусно-ролевой подход. Суть данного подхода состоит в выявлении зависимости выбора жизненной стратегии молодежи от социально-статусных позиций, приобретаемой в процессе социализации.

2. Институциональный подход связан с исследованием особенностей институциональных ресурсов, призванных обеспечить реализацию потенциала молодежи, возможностей доступа молодежи к данным ресурсам, готовности молодежи строить жизненные стратегии на основании существующих в ее среде институциональных средств и возможностей.

3. Ценностный подход делает акцент на потребностях, ценностных ориентациях, актуальных целях молодежи как основных внутренних детерминантах построения жизненной стратегии.

4. Психологический подход. Данный подход делает акцент на изучении внутренней мотивации молодого человека в выборе жизненных стратегий.

5. Синергетический подход. Использование данного подхода позволяет рассматривать жизненные траектории в сложной динамике, в которой «задействованы» различные субъективные и объективные факторы, исследовать тонкие, латентные механизмы, порождающие среду, в которой циркулирует человеческий капитал, или, наоборот, спонтанно возникающие элементы, деструктивно влияющие на его использование.

Мы полагаем, что все подходы имеют право на существование. Тем не менее, приоритетным и наиболее адекватным методологическим подходом в исследовании траекторий жизненного пути молодежи, следует считать феноменологический подход в сочетании с системным подходом.

Процессы построения и осуществления жизненных траекторий молодежи имеют объективную и субъективную стороны. Объективная сторона представлена совокупностью внешних по отношению к индивиду условий, представляющих собой среду, в которой осуществляются данные процессы. К таким условиям относятся существующие институциональные возможности реализации потенциала молодежи, актуальные социальные нормы, представления о престижности тех или иных моделей социального поведения, существующие на уровне массового сознания и пр.

Однако объективные возможности образуют институциональную систему, включающую основные функциональные базовые элементы: адаптацию (приспособление к условиям окружающей среды), целеориентирующую (система базовых ценностей и культурных ориентиров), интегрирующую (включенность индивида в социальный коллектив в качестве его социального агента), управленческую (строительство жизненных стратегий, программ, на основе которых реализуется жизненный потенциал человека).

Субъективный аспект жизненных траекторий выражен в экспликации субъекта жизненных траекторий, т.е. самого молодого человека, формирующего «собственную» программу построения жизненной стратегии.

Однако субъективный аспект не следует сводить к субъективному произволу индивида как замкнутой на себе монаде.

Субъективность как основание выбора жизненных траекторий, как система мотиваций носит интересубъективный и ценностный характер. Феноменологический подход применимо к изучению жизненных траекторий означает, что мотивация и выборы жизненных путей осуществляется на уровне структур обыденного сознания молодежи. Эти структуры субъективны в том смысле, что они существуют в сознании и реализуются через субъективные решения человека. Они объективны в том смысле, что интересубъективная структура молодых людей, принадлежащих одному кругу, сообществу типична, релевантна, схожа с другими.

Акцент в исследовании жизненных траекторий на объективной или субъективной их стороне неизбежно приводит к смещению результата исследования, искажению действительной картины реальности. Так, с одной стороны, существование институциональных средств реализации потенциала молодежи само по себе не гарантирует активного и эффективного их использования в процессе построения жизненных стратегий молодежи. С другой стороны, изучение исключительно внутренних субъективных оснований построения жизненных траекторий молодежи может привести к несоответствию полученного результата и реальных жизненных траекторий молодежи.

Поэтому мы полагаем, что поиск оптимальных решений проблем жизненных траекторий следует искать в синтезе системного и феноменологического подходов. Социальная система неотделима от образующих ее индивидов. Структура системы не есть что-то внешнее по отношению к индивидам, но является объективным дискретным моментом их жизненных практик. Т.е. молодые люди не просто выбирают жизненные траектории и ее институциональные фазы. Они как активные участники (социальные акторы) создают эти траектории, преобразуют их, а также человеческий капитал, который внутри них циркулирует.

Система, безусловно, институционально закрепляет, фиксирует и контролирует накопившиеся трансформации в структурах жизненных траекторий. Возрастающая сложность современного общества приводит к возникновению в рамках

социальной системы новых социальных институтов с одной стороны и новых моделей социального поведения, которые могут быть реализованы в контексте жизненных путей молодежи – с другой. Но структурные фиксации есть всего лишь институциональные закрепления того, что есть в головах людей.

В связи с этим, для совершенствования систем управления жизненными траекториями, необходимо иметь не только актуальную информацию о состоянии звеньев жизненного пути молодежи, но, в первую очередь, об интенциональных структурах сознания молодых людей, степени их включенности в объективные структуры социальной системы.

Образование в любом цивилизованном обществе является важнейшим каналом социальной мобильности, ресурсом успешной социализации человека. В то же время, в любом социуме образование как социальный институт выполняет социализирующие, познавательные, просветительные, воспитательные и прочие функции в определенном социокультурном пространстве, которое оказывает влияние на характер и направленность образовательного процесса.

Исследователи современной российской молодежи обращают внимание на определенное несоответствие содержания и организации образовательного процесса в современной России потребностям, как социума, так и самих молодых людей. Речь идет не только о снижении качества образования, как среднего, так и высшего. Этот факт видимо не следует даже доказывать. Главная проблема: формирование личности молодого человека соответствующей требованиям «информационного общества», способной самостоятельно принимать решения в сложных жизненных и профессиональных ситуациях.

Касательно содержания ценностей выявлено абсолютное преобладание прагматических целей и ориентиров: материальный достаток и высокие статусные позиции. Таким образом, можно предположить, что главная причина получения высшего образования является не столько профессиональная ориентация, а престиж, высокий материальный и социальный статус.

Стремление к достижению высокого материального и социального статуса с помощью образования означает, что

молодые люди воспринимают высшие учебные заведения как способ вертикальной социальной мобильности.

Важнейшим каналом социализации и социальной мобильности молодежи является образование.

Как известно, образование как институт социализации выполняет две важнейшие функции. Во-первых, формирование личности молодого человека, социальных качеств, востребованных в социуме, обретение социального статуса молодыми людьми. Во-вторых, образование есть система общеобразовательной и профессиональной подготовки молодежи.

Между этими двумя функциями существует диалектическое соответствие. Развивая природные и интеллектуальные задатки, способности, компетентность молодого человека, формируя у него качества, необходимые для профессиональной и производственной деятельности, система образования в то же время способствует его встраиванию в социум.

Это достигается путем формирования у молодежи жизненных стратегий, позволяющих ей уверенно вступать в самостоятельную жизнь, минимизируя ошибки и риски при принятии жизненно важных решений.

Жизненные стратегии проецируются на жизненные траектории, детерминируют их. Можно назвать несколько типичных моделей жизненного пути (жизненных траекторий).

1. Линейная модель. Данная модель осталась «по наследству» от СССР. Сущность данной модели достаточно проста: существует система институциональных каналов трансляции, селекции и распределения социально востребованной информации. Для того чтобы быть успешным и социализированным нужно последовательно проходить определенные образовательные фазы: детский сад, школу, техникум (ПТУ), вуз. Кумулятивный (накопительный) эффект состоит в том, что каждый канал обладает своими легитимными возможностями, своим уровнем компетентности. Освоив образовательный ресурс определенного уровня, молодой человек в праве осваивать ресурсы более высокого уровня. Человек с высшим образованием должен обладать знаниями и компетенциями, полученными на более низших стадиях социализации. Сегодня линейная модель не утратила актуальности, но испытывает определенные проблемы. В частности, ввиду снижения качества преподавания как в школах,

так и в вузах происходит нивелирование различий среднего и высшего образования. Среднее образование все больше становится «средненьким», а высшее, зачастую, в лучшем случае средним образованием. Утрачивается кумулятивный (накопительный) эффект: переход, скажем, из школы в вуз часто не сопровождается качественной перестройкой сознания молодого человека. Первокурсники мало чем отличаются интеллектуально от старшекласников. При современной линейной схеме накопление знаний в цепочке: «детский сад – школа – ССУЗ – вуз» носит экстенсивный характер, не предполагающий качественных переходов и перестроек стратегий поведения и сознания.

2. Традиционная модель. Данная модель является модификацией линейной модели. Молодые люди, пользующиеся данной моделью, исходят из традиционалистской стратегии: поступать как все, «как положено нормальному человеку». В такой модели главной мотивацией обучения является престиж, традиция. Многие молодые люди поступают в вузы именно по причине престижа.

3. Виртуальная модель. Она связана со стратегией преодоления фрустрированных состояний сознания, комплексов неполноценности, вызванной социальной несправедливостью, низким социальным статусом, благодаря симулятивным, виртуальным ресурсам. Практически все молодые люди желают быть успешными, богатыми, не отдавая себе отчета в том, что у многих из них нет для этого ни материальных, ни образовательных ресурсов. Тем не менее, данная стратегия весьма популярна и востребована у молодых. Можно говорить о слое молодежи, который отличается «повышенными запросами, но не имеющими материальных ресурсов для их удовлетворения»²⁵ Основным источником (каналом) социализации является Интернет.

4. Модульная (сетевая) модель. Данная модель не отрицает линейную модель жизненных траекторий. Но она опирается на принципиально другую жизненную и образовательную стратегию. Ее суть в том, что генератором и селектором нужной информации является сам молодой человек. Кумулятивный эффект (накопление образовательного капитала) осуществляется не столько благодаря усвоению дозированной информации (знаний), исходящей от

²⁵ Пасовец Ю.М. К социальному портрету российской молодежи: общие черты и региональная специфика имущественного положения / Ю.М.Пасовец // СОЦИС. – 2010. – №2. – С.5.

образовательных каналов (школа, техникум, институт), а благодаря тому, что молодой человек сам занимается поиском нужной информации, отчасти через названные источники (каналы), отчасти через иные образовательные каналы (участие в конференциях, деловых играх, посещение лекций ведущих специалистов в той или иной области, обучение одновременно по различным специальностям и т.д.). Характерной особенностью данной модели в том, что главным каналом получения информации является сам человек. Сетевой принцип организации данной модели состоит в том, что молодой человек включается в различные информационные сети (связи). При этом он не является пассивным потребителем информации, а сам участвует в формировании и обновлении информационно-образовательных сетей, благодаря, в частности, Интернет-ресурсам.

5. Возможно, следует назвать маргинально-эскапическую модель, которая, по сути, есть вариант виртуальной модели. Ее суть в том, что многие молодые люди стремятся уйти от реальной действительности с помощью таких каналов как Интернет, молодежная субкультура.

И все-таки основным каналом социализации является образование.

Система образования представляет собой многоступенчатую систему: от начального образования – к высшему. Это своего рода совокупность лифтов, каждый из которых обладает собственными возможностями поднимать «пассажиров» на определенный этаж. Однако этими возможностями необходимо еще воспользоваться. Нет надобности говорить о том, что современное российское образование на всех «этажах» переживает кризис. О кризисе образования не говорит только ленивый. Самая главная проблема образования, с нашей точки зрения, состоит именно в том, что существует тотальное (на всех уровнях) несоответствие инструментального аспекта образования (профессиональные знания, навыки, умения) и статусно-личностного аспекта (мировоззрение, кругозор, эрудиция, общая и гуманитарная культура). Самое печальное: ни инструментальный, ни личностный компоненты образования «не дотягивают» до необходимого уровня.

Нельзя однозначно считать, что чем выше общий уровень образования населения, тем лучше. В Великобритании количество

лиц с высшим образованием в несколько раз меньше чем в современной России. Но это, очевидно, не означает, что подготовка квалифицированных специалистов в Великобритании на более низком уровне.

Это обусловлено низкой социальной и профессиональной отдачей и востребованностью реальной системы образования. Кроме того, следует отметить неадекватную современным запросам общества мотивацию обучения молодежи (включая вузы). Сегодня многие молодые люди поступают в вузы, не имея осознанной мотивации. Среди мотивов преобладают: «престиж», влияние родителей, друзей, доступность, относительная легкость поступления, возможность «откосить» от армии (для юношей).

К сожалению молодые люди не всегда отдают себе отчет в том, что специальность, по которой они обучаются в вузе и будущая профессия -не одно и то же. Профессиональная ориентация молодых требует нечто большего, нежели обретение знаний по специальности. Требуется, чтобы молодой человек сам определял бы, какие знания и компетенции ему необходимы для будущей профессии.

Проблема образования как канала реализации жизненного пути молодого человека состоит также в том, что между различными уровнями образования нет преемственной связи. Нет необходимого кумулятивного (накопительного) эффекта. По логике вещей каждый этап образования фиксирует определенный уровень социализации молодого человека, становления его как личности. Но на практике многие молодые люди, закончившие высшие учебные заведения, мало чем отличаются по своему жизненному опыту, эрудиции, кругозору от тех, кто высшего образования не имеет. Высшее образование далеко не всегда является «трамплином» в достижении стратегических жизненных и социальных целей.

Произошла «девальвация», обесценивание как высшего, так и среднего образования (особенно среднего профессионального). С последним дело обстоит особенно плохо. ПТУ, ФЗУ стали ругательными словами. Лучше вообще не иметь никакого образования. В 1992 г. Принят Закон РФ "Об образовании", согласно которому среднее образование перестало быть обязательным, оно по закону остается общедоступным и бесплатным.

В девяностые годы, в условиях «дикого капитализма», когда многие люди (включая молодежь) сумели достичь материального благосостояния и карьерного роста без использования традиционных легитимных каналов социализации и социальной мобильности, в общественном сознании возникла иллюзия, что и без образования можно добиться успеха в жизни. Точнее сказать, возникла потребность в «символическом», «виртуальном» образовании. Речь идет о наличии корочек диплома об окончании престижных учебных заведений.

В этот период, в условиях крайне невысокого технологического уровня материального производства, низкого уровня производительности труда, когда востребованным и эффективным являются в основном сырьевые и перерабатывающие отрасли народного хозяйства, потребность в высококвалифицированных специалистах была небольшой. Но очень скоро рынок труда с избытком кадров гораздо жестче, чем раньше, стал предъявлять требования к их квалификации, уровню образования и профессиональной подготовке. Ситуация усугублялась ростом неблагополучных семей и, соответственно, неблагополучных детей и подростков. В эти годы наметилась неблагоприятная тенденция: вне образовательного поля, в том числе в результате исключения из школ за стенами учебных заведений оказалась существенная часть подростков, не занятая ни учебой, ни общественно полезным трудом.

Важно отметить, что каждый уровень образования есть, своего рода фильтр, отделяющий творческих и добросовестных учащихся от более слабых и ленивых. Даже в советское время такие фильтры существовали. В вузы в основном на конкурсной основе поступали действительно самые одаренные молодые люди. В семидесятые годы существовал весьма жесткий отсев молодых людей, которым по причине их низкой успеваемости был «заказан» путь в старшие классы (и, следовательно, в вузы). Речь идет о так называемых «троечниках».

Снятие ограничений во второй половине 1990-х годов по приему учащихся в 10 классы дневных средних школ привело к росту численности подростков, получающих среднее образование в дневной общеобразовательной школе. Однако это негативным образом отразилось на качестве среднего и в перспективе высшего образования.

В последние годы происходят некоторые позитивные сдвиги в среднем профессиональном образовании. В начальном профессиональном образовании в последние годы сформировались учебные заведения улучшенного типа (речь идет в основном о профессиональных лицеях, которые осуществляют подготовку высококвалифицированных специалистов). Растет прием по специальностям, соответствующим спросу на рынке труда, например в сферах сервиса, информационных технологий и др. Но в целом среднее профессиональное образование переживает серьезный кризис. В частности, остро стоит проблема трудоустройства выпускников системы профессионального образования.

Возражается интерес у молодежи к образованию в ССУЗах. Долгие годы распределение ССУЗов по отраслевым группам оставалось практически неизменным. Сегодня в связи со структурными сдвигами в технологической, финансовой, экономической, политической сферах общественной жизни появляется потребность в специалистах нового типа. Особенно востребованными являются ССУЗы, готовящие специалистов в областях экономики и права, программирования, информатики и вычислительной техники, медицины, туристического сервиса и т.д.

Значительным импульсом для развития системы среднего профессионального образования и изменения структуры подготовки по специальностям стала возможность предоставления образовательных услуг на платной основе. Это позволило привлечь дополнительные средства для развития учебных заведений, расширило возможности выбора учащимися вида образования. Процесс коммерциализации начался в середине 1990-х годов и стал быстро набирать темпы. Зачастую этот процесс стал приобретать искаженные и даже социально опасные формы. Это выразилось, в частности, в формировании у молодежи установки на то, что с помощью денег он может поступить и закончить любой вуз. Наряду с успешными и эффективными коммерческими вузами и их филиалами, в России действует множество сомнительных «высших» коммерческих учреждений, как с точки зрения качества, так и с точки зрения организации учебного процесса. Такие образовательные учреждения в девяностые годы росли как грибы, поскольку невысокое качество обучения и профессиональной подготовки компенсировалось

выдачей «корочек диплома» и демпинговыми (дешевыми) ценами на обучение.

Государство сегодня финансирует треть уставной деятельности вузов. Еще треть (некоторые - меньше) вузы набирают благодаря платным услугам и научно-исследовательским работам. Треть потребностей не финансируется никак. Вузы не покупают книги, не снабжают своих студентов учебными пособиями, не приобретают новое оборудование. Это касается в первую очередь коммерческих вузов и иных образовательных учреждений.

Качество профессионального образования оставляет желать лучшего. Возраст учебно-научного и учебно-производственного оборудования в российских, техникумах и ПТУ составляет в среднем 20-30 лет (это касается и технических, инженерных вузов). Владение информационными технологиями не подкреплено информационной инфраструктурой.

И еще одна проблема, непосредственно связанная с образованием как каналом жизненных траекторий. В советское время окончание среднего специального учебного заведения сопровождалось обязательным распределением на работу по специальности.

Сегодня подготовка, полученная в системе среднего профессионального образования, еще не гарантирует трудоустройства по полученной специальности. Каждый год уменьшается доля тех, кто сразу после окончания Вуза или ССУЗа получает работу по специальности.

Большинство молодых людей вынуждены сами искать себе место работы в условиях избытка рабочей силы или по причине того, что работать по специальности диплома многим молодым людям просто не хочется.

ГЛАВА 2.

ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Учащаяся молодежь представляет собой когорту, которая «открывает» возраст, обозначаемый как «молодежь». Сегодняшние школьники Красноярского края – это представители молодежи, которые будут активно строить свои жизненные траектории в последующее десятилетие. В связи с этим перед администрацией Красноярского края стоит задача развития институциональных условий, создания стимулов, способствующих эффективной реализации потенциала данной категории молодежи.

Учащаяся молодежь в настоящем исследовании представлена двумя категориями респондентов: учащимися 9-х и 11-х классов муниципальных общеобразовательных школ Красноярского края. Данный выбор не случаен. Указанные категории школьников находятся в качественно различных точках жизненных траекторий. Так, перед учащимися девятого класса стоит выбор: продолжить обучение в десятом и одиннадцатом классах средней школы либо поступить в среднеспециальное учебное заведение, либо завершить свою образовательную траекторию и искать возможности получения трудового дохода (пойти работать). Тем самым девятый класс выступает одной из точек жизненной траектории, в которой последняя может преломиться и приобрести различные направления. Учащиеся одиннадцатых классов находятся в ситуации выбора из следующих основных альтернатив развития жизненных траекторий: продолжить обучение в высшем учебном заведении, продолжить обучение в среднеспециальном учебном заведении, завершить свою образовательную траекторию и искать возможности получения трудового дохода.

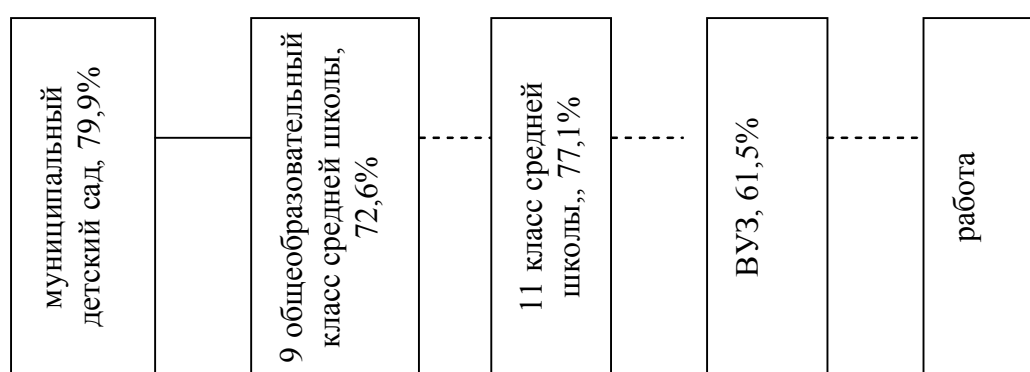
На выбор учащимися тех или иных альтернатив оказывают влияние внутренние и внешние факторы. Внутренние факторы представляют собой детерминанты поведения школьников, действующие в контексте их мотивационной системы. К ним относятся субъективные предпочтения и интересы учащихся, особенности их личного опыта, полученного на предыдущих этапах социализации, характер эмоционально-ценностной иерархии, обуславливающей жизненный выбор школьников. Внешние факторы характеризуют социальную среду, в которой действуют

школьники, создающую как поддержки, так и ограничения для осуществления их жизненных стратегий. К данной группе факторов относятся особенности институционального набора, предоставляющего возможности самореализации школьников, степень эффективности его функционирования, социальные стереотипы в отношении престижа тех или иных моделей жизни, закрепленные на уровне массового сознания и т.д. Изучение воздействия упомянутых факторов на формирование и осуществление жизненных траекторий учащейся молодежи Красноярского края позволило следующим образом эксплицировать последние.

Жизненные траектории учащихся 9-х классов.

Основу социализационной траектории учащихся девятых классов муниципальных средних школ Красноярского края составляет следующая последовательность институтов (рис. 1). Сплошной линией на рисунке обозначена осуществленная часть жизненной траектории респондентов, пунктирными линиями – предполагаемая (планируемая) ее часть.

Рис. 1. Статистическая модель жизненной траектории учащихся 9-х классов

Как показывает рисунок 1, отправной институциональной точкой жизненной траектории большинства девятиклассников служит муниципальный детский сад: 79,9% опрошенных посещали данный тип дошкольных социализационных учреждений. Другие формы осуществления данного этапа социализации представлены в жизненных траекториях учащихся девятых классов в меньшем объеме (табл. 1).

Таблица 1.

Представленность институтов дошкольной социализации в жизненных траекториях учащихся девярых классов

Варианты ответов	М, %	Ж, %	% общий
муниципальный детский сад	77,3	82,1	79,9
дома с родственником/родителем	15,9	12,2	13,9
частный детский сад	3,8	6,4	5,2
дома с гувернанткой, няней	1,5	1,3	1,4

Из приведенной таблицы видно, что до 80% учащихся девярых классов средних общеобразовательных школ Красноярского края посещали муниципальный детский сад, а для 13,9% респондентов ведущим институтом дошкольной социализации послужила семья. При этом 5,2% девятиклассников посещали частные детские сады и 1,4% пользовались услугами гувернанток. Наблюдаются некоторые различия в посещении указанных институтов дошкольной социализации респондентами разного пола. Так, таблица 1 показывает, что мальчики реже посещали муниципальный детский сад, чем девочки, при этом мальчики чаще проводили свое дошкольное детство главным образом в кругу семьи. Также из таблицы видно, что девочки чаще, по сравнению с мальчиками, посещали частный детский сад. Вместе с тем 3,1% опрошенных указали, что посещали иные дошкольные учреждения, среди которых «дошкольная академия», детские образовательные и воспитательные центры, «нулевой класс», подготовительная школа, подготовительный детский сад при школе. Таким образом, роль ключевых институтов дошкольной социализации учащихся девярых классов поделили муниципальный детский сад и семья, при этом в подавляющем большинстве случаев респонденты посещали муниципальный детский сад. Иные институты дошкольной социализации заняли значительно меньше места в жизненных траекториях учащихся девярых классов.

Следующей точкой жизненной траектории рассматриваемой категории молодежи стал общеобразовательный класс муниципальной средней школы: 72,6% девятиклассников указали, что посещают именно такой класс. Меньшая часть респондентов (26,5%) посещает специализированные классы средней школы. Данное распределение является сходным в подвыборках респондентов мужского и женского полов.

Дальнейшие точки социализационной траектории девятиклассников связаны с планированием респондентами своей будущей жизни. Следует отметить, что только треть (28,5%) учащихся девятых классов муниципальных средних школ имеют четкий план действий на несколько следующих лет их жизни, 61,1% опрошенных примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет и 10,1% указали, что не задумывались над своими дальнейшими жизненными планами. При этом существуют некоторые различия в планировании будущей жизненной траектории мальчиками и девочками, обучающимися в 9-х классах (диаграмма 1).

Диаграмма 1.

Распределение ответов респондентов разного пола, обучающихся в 9-х классах муниципальных средних школ Красноярского края относительно наличия у них жизненных планов на ближайшие несколько лет

Как свидетельствует приведенная диаграмма, мальчики чаще имеют четкий план действий на ближайшие несколько лет, по сравнению с девочками. Напротив, среди девочек больше тех, кто лишь примерно представляет свою жизненную траекторию в последующие несколько лет жизни. Таким образом, жизненные планы мальчиков чаще носят более конкретный характер, в то время как жизненные планы девочек чаще являются примерными, менее определенными.

Представленность тех или иных институтов в планируемой жизненной траектории девятиклассников характеризует их востребованность молодым поколением жителей Красноярского края. Тем самым такие институты становятся необходимым

условием эффективной реализации потенциала учащейся молодежи. Результаты исследования позволяют следующим образом представить планируемые учащимися девятых классов жизненные траектории (табл. 2).

Таблица 2.

Жизненные траектории, планируемые учащимися 9-х классов муниципальных средних школ Красноярского края*

Планируемые жизненные траектории	% общий	М, %	Ж, %
9 классов - работа	0,3	-	0,6%
9 классов - училище/техникум - работа	9,0	15,2%	3,8%
9 классов - училище/техникум - ВУЗ - работа	6,9	6,1%	7,7%
9 классов - училище/техникум - ВУЗ - магистратура/аспирантура - работа	2,1	2,3%	1,9%
11 классов - работа	1,0	1,5%	0,6%
11 классов - училище/техникум	5,6	6,8%	4,5%
11 классов - училище/техникум - ВУЗ - работа	7,6	5,3%	9,6%
11 классов - училище/техникум - ВУЗ - магистратура/аспирантура - работа	1,4	1,5%	1,3%
11 классов - ВУЗ - работа	49,7	48,5%	50,6%
11 классов - ВУЗ - магистратура/аспирантура - работа	11,8	9,8%	13,5%

* в таблице не представлен процент респондентов, отказавшихся отвечать на данный вопрос анкеты (2,4% от общего числа опрошенных), а также выбравших вариант ответа «другое» (2,1% от общего числа опрошенных).

Как следует из приведенных данных, 77,1% девятиклассников имеют намерение продолжить свое обучение в 11 классе средней школы. При этом респонденты женского пола чаще имеют такие планы, по сравнению с респондентами мужского пола: 80,1% и 73,4% соответственно. Обращает на себя внимание, что до четверти мальчиков высказали намерение после окончания девятого класса отказаться от дальнейшего обучения в средней школе и поступить в техникум, училище или пойти работать. Среди девочек процент таких выборов значительно меньше – лишь 3,8%. Напротив, девочки в большей степени ориентированы на достижение высших образовательных ступеней. Так, среди респондентов женского пола больше тех, кто выбрал траектории, предполагающие получение высшего и послевузовского профессионального образования: «9 классов - училище/техникум - ВУЗ - работа» (7,7%), «11 классов - училище/техникум - ВУЗ – работа» (9,6%), «11 классов - ВУЗ - работа» (50,6%), «11 классов - ВУЗ - магистратура/аспирантура -

работа» (13,5%). Среди мальчиков процент выбора указанных альтернатив во всех случаях меньше. Таким образом, как свидетельствуют результаты исследования, если среди мальчиков процент желающих достичь высших ступеней образования равен 73,5%, то среди девочек он заметно выше – 84,6%.

Как показывает таблица 2, следующим после 11 класса средней школы планируемым этапом жизненной траектории учащихся 9-х классов является учеба в высшем учебном заведении: данная альтернатива получила 61,5% выборов респондентов. По окончании вуза девятиклассники намереваются стать участниками трудовых отношений. Тем самым социализационная траектория «11 классов - ВУЗ - работа» является наиболее популярной среди учащихся 9-х классов муниципальных средних школ. Второе ранговое место по частоте выборов заняла траектория «11 классов - ВУЗ - магистратура/аспирантура – работа», на третьем месте по числу выборов траектория «9 классов - училище/техникум – работа». При этом характерно, что социализационная траектория, занявшая второе ранговое место, в большей мере выбирается респондентами женского пола, в то время как траектория, находящаяся на третьем ранговом месте – мужского. Таким образом, девочки, учащиеся в 9-х классах средних школ более ориентированы на достижение высших ступеней образования, по сравнению с мальчиками.

Резюмируя приведенные данные, представим жизненные траектории учащихся 9-х классов муниципальных средних школ Красноярского края следующим образом (рис. 2).

На рис. 2 жирным шрифтом выделены основные этапы типовой социализационной траектории учащихся 9-х классов муниципальных средних школ Красноярского края. Данные этапы составляют основу жизненных траекторий большинства девятиклассников. Как показывает рисунок, большинство девятиклассников в дошкольном возрасте посещали муниципальный детский сад. Далее 80,4% из числа посещавших данный тип дошкольных учреждений, поступили в муниципальную среднюю школу и проходят обучение в общеобразовательном классе. В свою очередь 80,6% из

Рис 2. Жизненные траектории учащихся 9-х классов городских муниципальных средних школ Красноярского края*

* на рисунке не отражены социализационные траектории «9 класс – работа» и «11 класс – работа» ввиду крайне низкого количества выборов данных альтернатив (0,3% и 1,0% соответственно)

них намерены по окончании девятого класса стать учащимися 11 класса муниципальной средней школы. Также около 80% девятиклассников после окончания школьного обучения намереваются поступить в высшее учебное заведение, и затем стать участниками трудовых отношений.

В специализированных классах средней школы обучается немногим более четверти девятиклассников. Вместе с тем, учащиеся таких классов также ориентированы на достижение высших ступеней образования. Так, 86,8% из них намерены продолжить свое обучение в 11 классе средней школы, 80,3% – поступить в высшее учебное заведение и 21,1% – пройти обучение в магистратуре/аспирантуре. При этом только 11,8% учащихся специализированных классов высказали намерение закончить свое школьное обучение по окончании девятого класса школы.

Наряду с указанными этапами социализационной траектории, жизненный путь девятиклассника связан с рядом институтов и организаций, призванных способствовать реализации его научных, спортивных, творческих потенциалов и интересов. Результаты исследования показывают, что до 60% девятиклассников посещают на момент опроса и планируют посещать в дальнейшем те или иные организации, реализующие дополнительные социализационные практики (табл. 3). При этом приоритет при выборе дополнительных социализационных практик респонденты отдают спортивным занятиям.

Наибольшую представленность в социализационных траекториях учащихся 9-х классов имеют спортивные секции (первое ранговое место – 67,3% выборов): 14,2% респондентов посещали их менее одного года, 27,4% – более года, а 25,7% посещают их до настоящего времени и планируют посещать в дальнейшем. Таблица 3 показывает, что респонденты мужского пола значительно чаще посещают спортивные секции по сравнению с респондентами женского пола. Так, если среди первых количество респондентов, посещавших / посещающих спортивные секции равно 74,2%, то среди вторых – 61,5%. Более трети мальчиков посещают спортивные секции до настоящего времени и планируют посещать их в дальнейшем, в то время как среди девочек таких респондентов меньше четверти (20,5%).

Второе ранговое место по количеству выборов учащимися 9-х классов принадлежит музыкальным школам (36,1% выборов) и

танцевальным секциям (36,8%). Музыкальные школы чаще посещают респонденты женского пола. Среди них 22,4% тех, кто посещал такие школе более одного года, 14,1% посещают до настоящего времени и планируют посещать в дальнейшем. В подвыборке респондентов мужского пола данные показатели равны 15,2% и 2,3% соответственно. Сходным образом распределились выборы респондентов и в отношении танцевальных секций – танцевальные занятия являются занятиями, главным образом, для девочек.

Таблица 3.
Дополнительные занятия и секции в структуре жизненных траекторий
учащихся 9-х классов

		% общий	М, %	Ж, %
Художественные школы	Посещал(а) менее 1 года	6,9	3,8	9,6
	Посещал(а) более 1 года	11,8	6,8	16,0
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	3,8	0	7,1
Музыкальные школы / хор	Посещал(а) менее 1 года	8,3	7,6	9,0
	Посещал(а) более 1 года	19,1	15,2	22,4
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	8,7	2,3	14,1
Спортивные секции	Посещал(а) менее 1 года	14,2	12,1	16,0
	Посещал(а) более 1 года	27,4	30,3	25,0
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	25,7	31,8	20,5
Танцевальные секции	Посещал(а) менее 1 года	12,5	3,8	19,9
	Посещал(а) более 1 года	17,4	4,5	28,2
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	6,9	3,8	9,6
Кружки моделирования / рукоделия	Посещал(а) менее 1 года	10,8	5,3	15,4
	Посещал(а) более 1 года	4,5	1,5	7,1
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0,7	1,5	0
Шахматные школы (и др. спортивные настольные игры)	Посещал(а) менее 1 года	8,3	9,1	7,7
	Посещал(а) более 1 года	3,8	4,5	3,2
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	1,0	1,5	0,6
Школы иностранных языков	Посещал(а) менее 1 года	5,9	4,5	7,1
	Посещал(а) более 1 года	5,2	7,6	3,2
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	11,5	9,8	12,8
Театральные кружки	Посещал(а) менее 1 года	8,0	4,5	10,9
	Посещал(а) более 1 года	6,6	1,5	10,9
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	1,7	2,3	1,3

Так, если среди девочек 57,7% опрошенных посещали /посещают танцевальные секции, то среди мальчиков таких респондентов лишь 12,1%. При этом характерно, что очень небольшая часть девочек (9,6%) посещают танцевальные секции, будучи учащимися 9-х классов и планируют посещать их в дальнейшем.

Третье ранговое место поделили художественные школы (22,5%) и школы иностранных языков (22,6%). Художественные школы, как и танцевальные секции, являются преимущественно женским видом занятий. Так, среди респондентов женского пола 32,7% тех, кто посещал / посещает данный вид занятий, в то время как среди респондентов мужского пола лишь 10,6%. При этом мальчики, обучающиеся в 9-х классах средней школы, как показывают результаты исследования, практически не посещают художественных школ (табл. 3). Что касается школ иностранных языков, то здесь количество респондентов разного пола посещавших / посещающих занятия по иностранным языкам является в целом сходным – 21,9% мальчиков и 23,1% девочек. Вместе с тем характерно, что среди тех девятиклассников, кто посещает данные занятия в настоящее время и планирует продолжать в дальнейшем больше девочек, чем мальчиков: 12,8% и 9,8% соответственно.

Четвертое ранговое место принадлежит таким видам дополнительных социализационных практик как театральные кружки (16,3% выборов) и кружки моделирования, рукоделия (16,0%). Как свидетельствует табл. 3, упомянутые виды занятий посещали в основном респонденты женского пола: 23,1% – театральные кружки, 22,5% – кружки моделирования, рукоделия. При этом обращает на себя внимание, что, будучи на момент опроса учениками 9-х классов средних школ, крайне низкий процент респондентов (до 2,3%) посещают данные виды занятий.

Наконец, пятое ранговое место заняли шахматные школы (и другие спортивные настольные игры) – такие виды занятий посещали 13,1% опрошенных. Посещаемость шахматных школ, как и в случае с практиками, находящимися на четвертом ранговом месте, среди девятиклассников крайне низкая. Так, только около 1% респондентов указали, что посещают такие школы до настоящего времени и планируют продолжать их посещение.

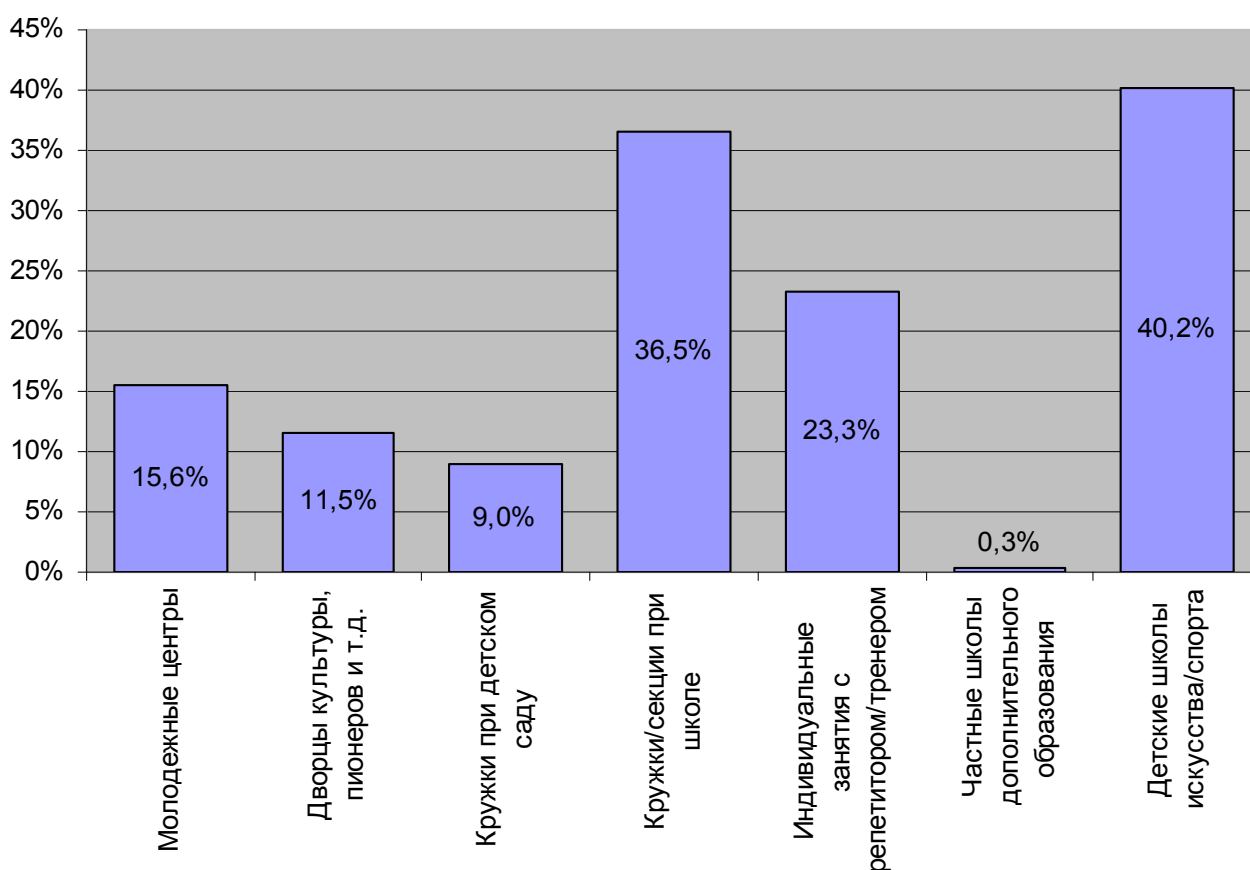
Таким образом, уровень участия респондентов в дополнительных направленных социализационных практиках снижается к моменту их обучения в 9-х классах средних школ. Исключение составляют спортивные секции и школы иностранных языков (табл. 3). При этом респонденты мужского и женского полов предпочитают неодинаковые виды дополнительных практик. Так, если мальчики чаще выбирают для посещения спортивные

секции, то девочки – музыкальные, танцевальные, художественные школы и школы иностранных языков.

Различные учреждения и образовательные формы, реализующие дополнительные направленные социализационные практики, в неодинаковой степени представлены в контексте жизненных траекторий учащихся 9-х классов средних школ Красноярского края (диаграмма 2). Как свидетельствует приведенная диаграмма, большинство девятиклассников, занятых в дополнительных социализационных практиках, посещали / посещают детские школы искусств / спорта (40,2%). На втором месте по числу выборов находятся кружки и секции, работающие при средних школах (36,5%) и третье место заняли индивидуальные занятия с репетитором / тренером (23,3%). Относительно небольшое место в жизненной траектории респондентов занимают молодежные центры и дворцы культуры – от 11,5% до 15,6% опрошенных посещали занятия и секции, работающие в данных учреждениях. Наконец, частные школы дополнительного образования практически не представлены в социализационной траектории учащихся 9-х классов.

Диаграмма 2.

Институциональные участники жизненных траекторий учащихся 9-х классов средних школ, реализующие дополнительные направленные социализационные практики

Жизненные траектории девятиклассников связаны с функционированием тех или иных институциональных форм, реализующих интеллектуальный потенциал учащихся. Развитие и реализация интеллектуального потенциала учащихся 9-х классов осуществляется посредством образовательных и научных мероприятий, осуществляемых в таких институциональных формах, как конференции, научные олимпиады, конкурсы проектов, выездные образовательные площадки и др. Как показали результаты исследования, основной формой развития интеллектуального потенциала учащихся 9-х классов служат научные олимпиады (61,6% выборов) (табл.4).

Таблица 4.

Формы развития и реализации интеллектуального потенциала учащихся 9-х классов средних школ Красноярского края

Варианты ответов	% общий	М, %	Ж, %
Олимпиады	61,6	54,3	67,7
Форумы	9,2	10,9	7,7
Научно-практические конференции	18,0	12,4	22,6
Выездные образовательные площадки, образовательные лагеря	18,7	14,0	22,6
Конкурсы проектов	22,9	18,6	26,5

Также девятиклассники участвуют в таких образовательных мероприятиях как конкурсы проектов (22,9%), выездные образовательные площадки, образовательные лагеря (18,7%), научно-практические конференции (18,0%).

Из таблицы 4 также видно, что в олимпиадах, научно-образовательных конференциях, выездных образовательных площадках, конкурсах проектов участвует на 8-13% больше девочек, чем мальчиков. Тем самым наибольшую активность в отношении участия в образовательных мероприятиях проявляют респонденты женского пола.

Общественную активность учащихся 9-х классов средних общеобразовательных школ Красноярского края можно оценить по уровню их участия в молодежных организациях – объединениях, движениях, органах молодежного самоуправления. Немногим более трети (34,4%) девятиклассников, принявших участие в исследовании, указали, что являются членами молодежной

организации или являлись таковыми ранее. Вместе с тем, лишь до 14% респондентов ответили, что состоят в молодежных организациях на момент опроса. Большинство опрошенных (59,7%), по их словам, не состоят и никогда не состояли в молодежных организациях. Тем самым общественная активность учащихся 9-х классов является низкой.

Общественная активность девятиклассников, участвующих в молодежных организациях, опосредована рядом институциональных форм, создающих условия для ее реализации. Как показали результаты исследования, наибольшее количество выборов респондентов получили такие виды молодежных объединений, как трудовые, строительные отряды, организации молодежного самоуправления и творческие молодежные движения и объединения (табл. 5).

Таблица 5.

Институциональные условия реализации общественной активности учащихся 9-х классов средних школ

Виды молодежных организаций	Варианты ответов на вопрос «Являетесь ли Вы членом молодежной организации (объединения, движения, самоуправления)?»					
	Да, являюсь сейчас членом молодежной организации			Сейчас нет, но раньше являлся(лась)		
	% общий	Ж, %	М, %	% общий	Ж, %	М, %
Молодежное самоуправление	25,0	21,1	28,6	10,2	11,1	8,7
Творческие объединения, движения	22,5	21,1	23,8	23,7	38,9	0
Профессиональные объединения	7,5	10,5	4,8	3,4	2,8	4,3
Трудовые, строительные отряды	32,5	26,3	38,1	54,2	44,4	69,6
Политические организации	5,0	0	9,5	5,1	0	13,0
Волонтерские движения	5,0	5,3	4,8	8,5	8,3	8,7
Молодежное правительство, молодежный парламент	25,0	26,3	23,8	5,1	5,6	4,3
Другое	12,5	10,5	14,3	1,7	0	4,3

При этом, как следует из таблицы 5, респонденты мужского пола чаще, по сравнению с респондентами женского пола выбирают для себя трудовые отряды и политические организации (характерно, что девочек, обучающихся в 9-х классах политические организации практически не интересуют). Респонденты женского пола, в свою очередь, в большей мере отдают предпочтение творческим молодежным объединениям и таким формам молодежного самоуправления как молодежный парламент,

молодежное правительство. В таблице 5 также зафиксирован тот факт, что к моменту обучения респондентов в 9-х классах средней школы, снижается количество выборов такой формы молодежных объединений как трудовые отряды. Данное обстоятельство может быть связано с сезонным характером функционирования таких отрядов: сбор эмпирической информации был осуществлен осенью, в то время как наибольшая активность школьных строительных, трудовых отрядов приходится на летнее каникулярное время. Напротив, приведенная таблица показывает, что к моменту обучения в 9-х классах среди респондентов существенно увеличивается количество выборов членства в органах молодежного самоуправления, молодежного правительства, парламента и т.д. Среди мальчиков заметно возрастает количество выборов членства в творческих молодежных объединениях, а среди девочек – в профессиональных объединениях. Наименьшее участие в реализации общественной активности учащихся 9-х классов принимают такие институциональные формы как волонтерские движения, политические организации и профессиональные объединения: только от 5% до 7,5% девятиклассников указали, что являются членами таких организаций. Среди иных типов молодежных организаций, которые респонденты могли указать в графе «Другое» социологической анкеты, подавляющее большинство выборов принадлежит спортивным общественным организациям в виде федераций различных видов спорта. При этом мальчики чаще отдают предпочтение членству в таких организациях, чем девочки. Таким образом, трудовые, строительные отряды, организации молодежного самоуправления и творческие молодежные движения и объединения являются ведущими институциональными формами реализации общественной активности учащихся 9-х классов средних общеобразовательных школ Красноярского края.

Факторный анализ предпочтений девятиклассников относительно форм реализации их гражданской, общественной и творческой активности позволил выявить три основных направления такой реализации. Первое направление (фактор 1, описательная сила 20,9%) объединяет такие институциональные формы как молодежное самоуправление, молодежное правительство (парламент), политические организации, профессиональные объединения. Данное направление, таким

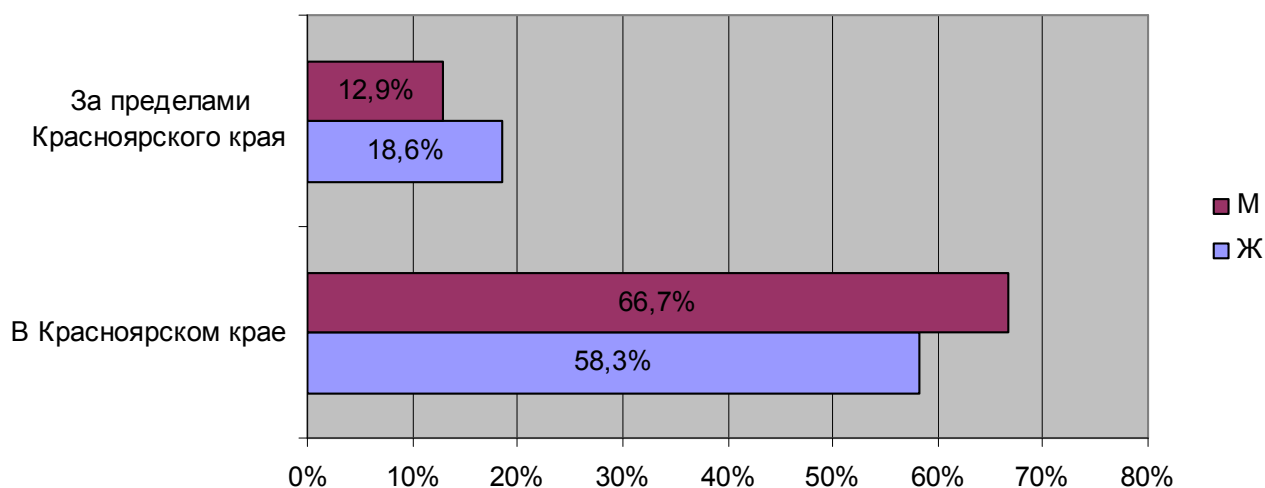
образом, характеризует гражданскую и политическую активность респондентов. Второе направление (фактор 2, описательная сила 15,8%) представлено волонтерскими организациями и движениями и выражает общественную активность девятиклассников. Третье направление (фактор 3, описательная сила 15,1%) выражено в виде творческих объединений и строительных, трудовых отрядов. Данный фактор характеризует созидательно-творческое направление реализации активности респондентов.

Далее подробнее остановимся на анализе представлений девятиклассников относительно своего будущего. Тем самым речь пойдет о жизненных планах учащихся 9-х классов. Такие планы, как известно, определяются, с одной стороны, объективными условиями социальной жизни респондентов, с другой – субъективными детерминантами их активности (ценностными ориентациями, рациональными и эмоциональными оценками)²⁶.

Как было показано выше, своего рода магистральной линией, по которой намереваются пойти большинство учащихся 9-х классов городских средних школ Красноярского края, является последовательность институтов «11 класс-ВУЗ-работа». Большинство девятиклассников (78,2%) сообщили, что уже определились с выбором конкретного учебного заведения, в котором хотели бы продолжить обучение после школы. Доля не определившихся составляет 23,1% среди респондентов женского пола и 20,5% – мужского. Также большинство опрошенных намереваются проходить свое дальнейшее обучение в учебных заведениях, расположенных на территории Красноярского края (62,2%) и 16% указали, что хотят обучаться в образовательных учреждениях, находящихся за его пределами. При этом респонденты женского пола, определившиеся с выбором конкретного учебного заведения, в большей мере ориентированы на выезд, с целью дальнейшего обучения, за пределы Красноярского края (диаграмма 3).

²⁶ Лисовский, В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие / В.Т. Лисовский. – СПб., 2000. – С. 113

Распределение ответов респондентов на вопрос «Если Вы уже определились с выбором конкретного учебного заведения, напишите, где бы Вы хотели продолжить обучение после окончания школы?»

Таким образом, среди девочек на 6-8% больше желающих получать дальнейшее образование и тем самым продолжить свою социализационную траекторию за пределами Красноярского края. Тем не менее, большинство девятиклассников планируют проходить свое дальнейшее обучение после окончания школы на территории Красноярского края.

Какое будущее желают для себя современные девятиклассники? Проведенное исследование позволило выявить совокупность актуальных ориентаций учащихся 9-х классов, сквозь призму которых они представляют свою будущую жизнь. Такие ориентации представляют собой синтез субъективных мотиваций респондентов и социально-нормативных представлений, бытующих на уровне массового сознания. Для оценки упомянутых ориентаций мы применили методику «Образ желаемого будущего», многократно использовавшуюся исследователями для изучения объектов данного типа²⁷.

²⁷ См., например, *Немировский, В.Г.* Структура и динамика смысложизненных ориентации студенческой молодежи: 1988 – 2004 гг. Постнеклассический подход / В.Г. Немировский, Е.В. Соколова. – Красноярск, 2006 – С. 99-102, 142, *Немировский, В.Г.* Социология человека: От классических к постнеклассическим подходам / В.Г. Немировский, Д.Д. Невирко. – М., 2008. – С. 277-281, *Труфанов, Д.О.* Ценностная социологическая концепция современных единоборств: монография / Д.О. Труфанов. – Красноярск, 2006 – С.105-106.

Таблица 6.

Образ желаемого будущего в представлении учащихся 9-х классов средних общеобразовательных школ Красноярского края

Варианты ответов		% общий	Ж, %	М, %
Активные занятия спортом	маловероятно	26,4	28,8	23,5
	возможно	38,9	44,2	32,6
	обязательно	26,7	19,9	34,8
Материальный достаток	маловероятно	1,0	0,6	1,5
	возможно	33,0	33,3	32,6
	обязательно	59,0	59,6	58,3
Вера в Бога	маловероятно	29,9	28,2	31,8
	возможно	27,4	28,2	26,5
	обязательно	29,2	32,7	25,0
Престиж, восхищение окружающих	маловероятно	13,9	9,6	18,9
	возможно	49,7	55,8	42,4
	обязательно	24,0	25,6	22,0
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	маловероятно	3,8	3,8	3,8
	возможно	37,8	35,9	40,2
	обязательно	49,7	51,3	47,7
Хорошая семья	маловероятно	4,2	2,6	6,1
	возможно	27,1	23,7	31,1
	обязательно	62,2	68,6	54,5
Руководящая должность	маловероятно	15,3	16,0	14,4
	возможно	46,5	44,2	49,2
	обязательно	29,9	32,7	26,5
Интересная творческая работа	маловероятно	20,5	15,4	26,5
	возможно	36,8	32,7	41,7
	обязательно	32,6	44,2	18,9
Регулярное чтение книг, посещение театров, выставок	маловероятно	33,7	21,8	47,7
	возможно	36,1	45,5	25,0
	обязательно	16,7	23,1	9,1
Жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства	маловероятно	31,3	28,2	34,8
	возможно	41,3	42,9	39,4
	обязательно	12,8	18,6	6,1
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	маловероятно	26,4	20,5	33,3
	возможно	37,8	38,5	37,1
	обязательно	22,2	30,8	12,1

Результаты исследования показывают, что ведущими ценностями, определяющими выбор девятиклассниками жизненной перспективы, являются: хорошая семья (62,2% выборов), материальный достаток (59,0%), хорошие возможности для отдыха,

развлечений (49,7%) (табл. 6). Треть респондентов считают обязательными для себя в будущем наличие интересной, творческой работы (32,6%), достижение руководящей должности (29,9%), веру в Бога (29,2%). Четвертая часть респондентов ориентирована на активные занятия спортом (26,7%), а также престиж, восхищение окружающих (24,0%). Только 22,2% опрошенных указали, что считают обязательным для себя в будущем духовное развитие, нравственное самосовершенствование. При этом лишь 16,7% ориентированы на регулярное чтение книг, посещение театров, выставок и 12,8% привлекает перспектива жизни ради людей независимо от профессии, должности, места жительства.

Как показывает факторный анализ образа желаемого будущего в представлениях учащихся 9-х классов средних общеобразовательных школ Красноярского края, представленные выше актуальные ценности образуют в массовом сознании девятиклассников три основные концепции жизни, имеющие неодинаковую ценностную направленность (табл. 7)²⁸.

Таблица 7.

Факторный анализ образа желаемого будущего в представлениях учащихся 9-х классов средних общеобразовательных школ Красноярского края*

	Факторы		
	Ф1	Ф2	Ф3
Активные занятия спортом	0,259	-0,105	0,525
Материальный достаток	0,696	-0,022	0,204
Вера в Бога	-0,095	0,237	0,789
Престиж, восхищение окружающих	0,584	0,061	0,458
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	0,756	0,031	0,041
Хорошая семья	0,398	0,364	-0,232
Руководящая должность	0,697	0,013	-0,060
Интересная творческая работа	0,182	0,640	-0,060
Регулярное чтение книг, посещение театров, выставок	0,044	0,543	-0,087
Жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства	-0,072	0,637	0,177
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	-0,103	0,713	0,214

*Метод вращения (здесь и далее): Варимакс с нормализацией Кайзера.

²⁸ Применяется классификация концепций смысла жизни, предложенная В.Г. Немировским. См.: Немировский, В.Г. Универсальная диагностика российского общества / В.Г. Немировский. – Красноярск, 2001. – С.104-105

Как свидетельствует таблица 7, выделяются три фактора, характеризующие образ желаемого будущего в представлениях учащихся 9-х классов.

Фактор 1 – престижно-потребительская концепция жизненной перспективы (описательная сила фактора 21,6%). Данная концепция выражена в ориентациях респондентов на достижение материального достатка, престижа, восхищения окружающих, хороших возможностей для отдыха, развлечений, создание хорошей семьи, достижение руководящей должности. Тем самым данный фактор выражает престижно-потребительскую, лидерскую и гедонистическую направленность представлений девятиклассников о своем будущем.

Фактор 2 – духовно-творческая созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспективы (описательная сила фактора 16,1%). Данная концепция представлена ориентациями на духовное развитие, нравственное самосовершенствование, жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства, регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, достижение интересной творческой работы, создание хорошей семьи. Таким образом, данный фактор выражает созидательно-альтруистическую, социально-творческую направленность представлений респондентов о своем будущем.

Фактор 3 – своеобразное сочетание спортивно-игровой и теологической концепций жизненной перспективы (описательная сила фактора 10,4%). Здесь присутствуют ориентации на активные занятия спортом и веру в Бога.

Приведенные данные сопоставимы с данными, полученными В.Г. Немировским и Е.В. Соколовой, изучавшими по сходной методике образ желаемого будущего в массовом сознании студенческой молодежи в 2004 году²⁹.

Образ желаемого будущего имеет как сходства, так и различия в представлениях респондентов женского и мужского полов. Наиболее единодушны мальчики и девочки в ориентации на материальный достаток: 59,6% девочек и 58,3% мальчиков считают данную характеристику обязательной для их будущей жизни. Вместе с тем, обращает на себя внимание, что респонденты женского пола более ориентированы на большинство применяемых

²⁹ Подробнее сравнительный анализ социологических данных, характеризующих различные аспекты жизненных стратегий молодежи, приведен в Главе 5.

в использованной нами методике характеристик будущего, по сравнению с респондентами мужского пола. Так, таблица 6, свидетельствует, что девочки в большей степени, по сравнению с мальчиками, ориентированы на такие ценности как хорошая семья, интересная творческая работа, вера в Бога, престиж, хорошие возможности для отдыха, развлечений, руководящая должность, регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства, духовное развитие, нравственное самосовершенствование. При этом ряд характеристик будущей жизни обнаруживает весьма существенные различия в структуре ориентаций мальчиков и девочек. Характерно, что респонденты женского пола значительно чаще отдают предпочтение характеристикам их будущей жизни, связанным с творчеством, а также культурным и духовно-нравственным развитием. Так, по сравнению с мальчиками, более чем в два раза больше девочек указали, что ориентированы на регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, а также на жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства, духовное развитие, нравственное самосовершенствование, достижение интересной творческой работы как на обязательные характеристики их будущей жизни (табл. 6). Мальчики, в свою очередь, значительно чаще выбирают для себя активные занятия спортом в качестве такой характеристики. Таким образом, девочки, обучающиеся в 9-х классах средних общеобразовательных школ Красноярского края, обладают более высоким уровнем социальных притязаний, по сравнению с мальчиками.

Следует отметить, что большинство девятиклассников не питают иллюзий относительно легкости достижения желаемых ценностей в будущем: большинство (89,3%) не исключают возникновение препятствий на пути к достижению желаемого. При этом почти половина (49,0%) уверены в их появлении, 40,9% считают его возможным и лишь 4,9% считают, что не встретят никаких препятствий.

Какие препятствия ожидают встретить на пути самореализации учащиеся 9-х классов? Контент-анализ ответов на открытый вопрос «Опишите в общих словах, какие препятствия могут возникнуть на пути к реализации Ваших целей» позволил выделить следующие категории препятствий (табл. 8).

Таблица 8.

Представления учащихся 9-х классов, об обстоятельствах, которые могут воспрепятствовать им в достижении желаемого в будущем

Ранг	Категории препятствий	%
1	личностная некомпетентность	24,5
2	сложность процесса обучения	16,6
3	внешние условия деятельности	15,9
4	экзамены	15,3
5	трудности, возникающие при поступлении в вуз	12,3
6	не знаю	11,6
7	материальные проблемы	11,0
8	трудно устроиться на работу	6,1
9	другие препятствия	20,8
	всякие	6,7
	заболевание	1,8
	не востребованность избранной профессии	1,8

Достаточно неожиданным результатом стал тот факт, что респонденты поместили на первое ранговое место препятствия, которые классифицированы нами как личностная некомпетентность (24,5% ответов). В данный кластер вошли личные качества, черты характера, способные, по мнению респондентов, помешать им в достижении желаемого. Среди них: лень, нерешительность, несдержанность, несобранность, нехватка времени (неумение его планировать), глупость, негативные черты характера, агрессия и др. Второе ранговое место заняли препятствия, объединенные в кластер «сложность процесса обучения» (16,6%). В данном случае респонденты указывают на препятствия, связанные с высоким уровнем сложности учебных программ, трудностью процесса получения образования. Следующий кластер выражает представления респондентов о препятствиях, связанных с внешними условиями их жизни и деятельности (15,9% – третье ранговое место). Здесь препятствия, по мнению девятиклассников, связаны со следующими обстоятельствами: наличием в поле их деятельности других людей, непониманием, недоброжелательностью с их стороны; конкуренцией, сопровождающей процесс достижения желаемых целей; коррупцией, преступлениями чиновников, бюрократией. Кластер «экзамены», близкий по значимости к предыдущему кластеру, занял четвертое ранговое место (15,3%). Респонденты обнаруживают относительно высокий уровень тревоги, полагая, что экзамены способны стать существенным препятствием для

осуществления ими желаемых целей. При этом многие респонденты отдельно упоминают ЕГЭ, классифицируя его как возможное препятствие. Следующее ранговое место принадлежит кластеру «трудности, возникающие при поступлении в вуз». На такие трудности указали 12,3% учащихся 9-х классов, при этом многие посетовали на высокий конкурс, имеющий место на вступительных испытаниях в ВУЗы. Шестое ранговое место занял кластер, объединяющий ответы респондентов, затруднившихся обозначить конкретные препятствия, с которыми они могут столкнуться (11,6%). Вместе с тем, они ожидают препятствий, полагают их вполне вероятными. Материальные затруднения могут стать препятствием на пути достижения желаемых целей по мнению 11,0% девятиклассников (седьмое ранговое место), а трудности, возникающие в процессе трудоустройства, – 6,1% (восьмое ранговое место). Наконец, ответы, не вошедшие ни в один кластер, составили группу «другие препятствия». Среди них присутствуют повторяющиеся варианты – «всякие причины», «заболевание», «не востребованность избранной профессии». Вместе с тем, большинство ответов этой группы представляют собой единичные и трудно поддающиеся интерпретации варианты: «зло», «духовные препятствия», «кризис», «сложно туда попасть» и т.п. Таким образом, основными препятствиями, способными создать помехи на пути к достижению желаемых целей, учащиеся 9-х классов считают личностную некомпетентность (особенности личности и характера), препятствия, связанные с процессом получения образования (сложность учебных программ, экзамены, конкурс при поступлении в вуз) и внешние социальные условия деятельности (негативное отношение со стороны других людей, необходимость конкуренции, недобросовестность чиновников).

Наряду с этим, большинство девятиклассников имеют позитивные ожидания от своей будущей жизни, определяя свое будущее как яркое и интересное (табл. 9). Как показывает таблица 9, от 85 до 88% опрошенных характеризуют свое будущее в данных определениях. Обращает на себя внимание, что большинство выборов респондентов, совершенных ими при оценивании своего будущего в категориях «яркое» и «интересное», получило максимальное положительное значение шкалы («3»), что говорит об относительно высоком уровне уверенности в выбранной альтернативе. Гораздо меньшую уверенность респонденты

обнаруживают при выборе таких характеристик будущего как «беззаботное» и «легкое». Почти в два раза меньше учащихся 9-х классов – 45,1% и 47,4% соответственно – с той или иной степенью уверенности считают свое будущее таковым. Напротив, в данных случаях большинство респондентов обнаруживают неуверенность в своих оценках, выбирая значение шкалы «0». Наконец, 68,3% опрошенных характеризуют свое будущее как ясное в противовес размытому.

Характерно, что респонденты женского пола во всех случаях более уверены в своих позитивных оценках будущего по сравнению с респондентами мужского пола. Так, максимальные положительные значения шкал во всех случаях, представленных в таблице 9, чаще выбираются девочками. Наибольшая разница в количестве выборов значения «3» шкал среди мальчиков и девочек наблюдается при оценивании ими своего будущего сквозь призму альтернатив «Тусклое/Яркое», «Скучное/Интересное», «Размытое/Ясное».

Таблица 9.

Эмоциональные оценки учащимися 9-х классов своего будущего

Характеристика	Значение	Ж, %	М, %	% общий
Тусклое (-3) / яркое (3)	-3	0	0	0
	-2	0	0	0
	-1	0	1,6	0,7
	0	6,0	18,1	11,6
	1	9,4	10,2	9,8
	2	31,5	37,0	34,1
	3	53,0	33,1	43,8
Скучное (-3) / интересное (3)	-3	0	0	0
	-2	0	0	0
	-1	1,3	1,6	1,5
	0	6,0	21,0	12,7
	1	6,6	11,3	8,7
	2	19,9	28,2	23,6
	3	66,2	37,9	53,5
Тревожное (-3) / беззаботное (3)	-3	2,7	4,0	3,3
	-2	3,4	6,3	4,8
	-1	7,5	7,9	7,7
	0	32,0	47,6	39,2
	1	23,1	19,0	21,2
	2	19,0	4,8	12,5
	3	12,2	10,3	11,4
Тяжелое (-3) / Легкое (3)	-3	4,7	4,0	4,4
	-2	6,1	8,9	7,4
	-1	7,4	10,5	8,8
	0	27,0	37,9	32,0
	1	19,6	22,6	21,0
	2	18,2	7,3	13,2
	3	16,9	8,9	13,2
Размытое (-3) / Ясное (3)	-3	2,0	1,6	1,8
	-2	2,0	3,2	2,6
	-1	3,4	4,0	3,7
	0	18,4	29,8	23,6
	1	12,2	20,2	15,9
	2	26,5	25,8	26,2
	3	35,4	15,3	26,2

Напротив, респонденты мужского пола значительно чаще, чем респонденты женского пола испытывают затруднения при оценке своего будущего. Как свидетельствует таблица 9, мальчики во всех случаях чаще выбирают значение шкалы «0».

Факторный анализ эмоциональных оценок учащимися 9-х классов своего будущего свидетельствует о наличии двух факторов в таких оценках (табл.10).

Таблица 10.

Факторный анализ эмоциональных оценок учащимися 9-х классов
своего будущего

Характеристики будущего	Факторы	
	1	2
Яркое	0,876	0,112
Интересное	0,878	0,088
Беззаботное	0,206	0,807
Легкое	0,063	0,878
Ясное	0,626	0,467
<i>Описательная сила факторов</i>	50,5%	22,2%

Как показывает приведенная таблица, фактор 1, обладающий наибольшей описательной силой (50,5%), объединяет такие оценки будущего как яркое, интересное и ясное. Фактор 2 имеет значительно меньшую описательную силу (22,2%) и характеризует представления респондентов о будущем с точки зрения его беззаботности и легкости.

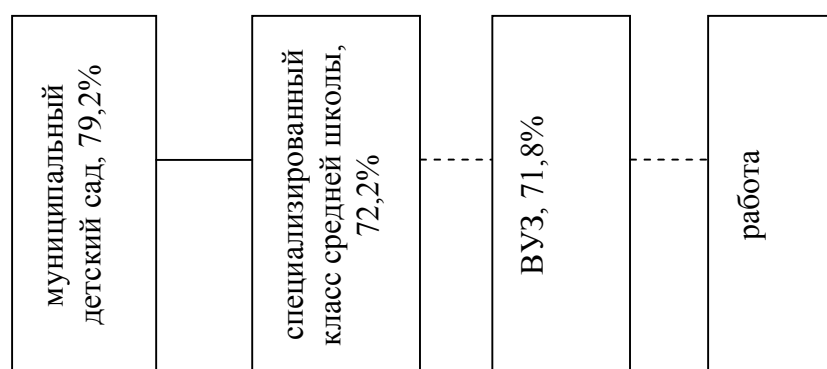
Таким образом, большинство девятиклассников позитивно настроено по отношению к своему будущему, считают его ярким, интересным и ясным. При этом относительно небольшая их часть уверены в беззаботности и легкости грядущей жизни.

Далее обратимся к характеристике жизненных траекторий учащихся 11-х классов городских средних школ Красноярского края.

Жизненные траектории учащихся 11-х классов

Основу социализационной траектории учащихся одиннадцатых классов муниципальных средних школ Красноярского края составляет следующая последовательность институтов (рис. 3). Согласно принятым нами условным обозначениям, сплошной линией на рисунке обозначена осуществленная (осуществляемая) часть жизненной траектории респондентов, пунктирными линиями – предполагаемая (планируемая) ее часть.

Рис. 3. Статистическая модель жизненной траектории учащихся 11-х классов

Как показывает рисунок 3, отправной институциональной точкой жизненной траектории большинства учащихся 11-х классов, также как и девятиклассников, служит муниципальный детский сад: примерно равное количество учащихся 9-х и 11-х классов городских средних школ посещали данный тип дошкольных учреждений (79,9% и 79,2% соответственно). До 18% одиннадцатиклассников провели свое дошкольное детство в кругу семьи – с родителями, родственниками и лишь немногие посещали частный детский сад или пользовались услугами гувернантки, няни (табл. 11).

Таблица 11.

Представленность институтов дошкольной социализации в жизненных траекториях учащихся одиннадцатых классов

Варианты ответов	М, %	Ж, %	% общий
муниципальный детский сад	76,5	81,4	79,2
дома с родственником/родителем	17,4	17,9	17,7
частный детский сад	5,3	4,5	4,9
дома с гувернанткой, няней	3,0	3,8	3,5

Обращает на себя внимание, что юноши-учащиеся 11-х классов, как и мальчики, обучающиеся в 9-х классах, реже посещали муниципальный детский сад, чем девушки. Представленность других институтов дошкольной социализации в жизненных траекториях респондентов не обнаруживает существенных гендерных различий. Таким образом, представленность основных институтов дошкольной социализации

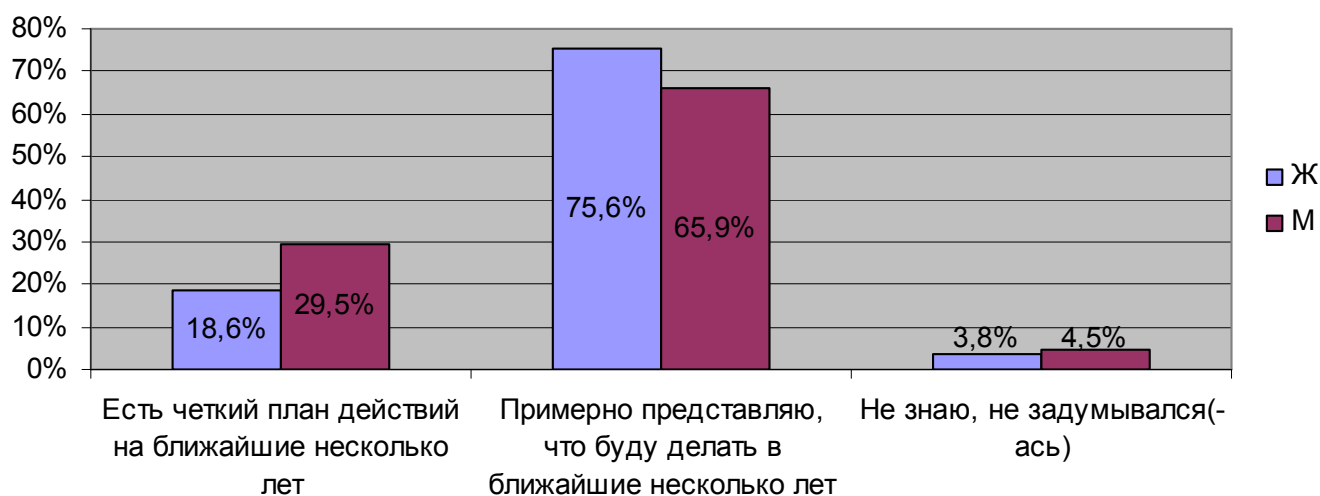
в жизненных траекториях учащихся девярых и одиннадцатых классов в целом является сходной.

Следующая точка жизненной траектории одиннадцатиклассников – специализированный класс муниципальной средней школы. Как свидетельствуют результаты исследования, большинство учащихся 11-х классов (72,2%), в отличие от девятиклассников, учатся в специализированных классах и меньшая часть (26,4%) – в общеобразовательных. Данное различие следует объяснить тем обстоятельством, что во многих случаях специализация в городских муниципальных средних школах Красноярского края устанавливается в десятом и одиннадцатом классах. В связи с этим закономерно, что количество одиннадцатиклассников, обучающихся в специализированных классах, существенно превышает количество учащихся 9-х специализированных классов.

Дальнейшие ключевые точки жизненных траекторий учащихся 11-х классов являются для них предметом планирования и существуют в виде намерений и жизненных планов респондентов. Как и девятиклассники, большинство учащихся 11-х классов примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет (71,2%). При этом 23,6% опрошенных имеют четкий план действий на ближайшие несколько лет и 4,2% указали, что не задумывались над дальнейшими жизненными планами. Жизненные планы юношей чаще носят более конкретный характер, по сравнению с планами девушек (диаграмма 4). Напротив, девушки чаще примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет.

Диаграмма 4.

Распределение ответов респондентов разного пола, обучающихся в 11-х классах муниципальных средних школ Красноярского края относительно наличия у них жизненных планов на ближайшие несколько лет

В целом, по сравнению с учащимися 9-х классов, среди одиннадцатиклассников меньше тех, кто не задумывался о том, что будет делать в ближайшие несколько лет. Также меньше девушек, обучающихся в 11-х классах, имеют четкий план действий на будущее, по сравнению с девятиклассницами. Напротив, среди одиннадцатиклассников чаще встречаются респонденты, примерно представляющие, что будут делать в ближайшие несколько лет их жизни.

Следующим институциональным участником жизненных траекторий учащихся 11-х классов городских средних школ является высшее учебное заведение: 71,8% респондентов намереваются после школы поступить в вуз (табл. 12). При этом почти 15% одиннадцатиклассников имеют желание достичь высших ступеней образования, поступив в магистратуру/аспирантуру.

Таблица 12.

Жизненные траектории, планируемые учащимися 11-х классов
муниципальных средних школ Красноярского края*

Планируемые жизненные траектории	М, %	Ж, %	% общий
11 классов - работа	0,8	0,6	0,7
11 классов - училище/техникум - работа	2,3	6,4	4,5
11 классов - училище/техникум - ВУЗ - работа	7,6	9,6	8,7
11 классов - училище/техникум - ВУЗ - магистратура/аспирантура - работа	9,8	9,0	9,4
11 классов - ВУЗ - работа	61,4	53,2	56,9
11 классов - ВУЗ - магистратура/аспирантура - работа	12,1	17,3	14,9

* в таблице не представлен процент респондентов, отказавшихся отвечать на данный вопрос анкеты (1,4% от общего числа опрошенных), а также выбравших вариант ответа «другое» (3,5% от общего числа опрошенных).

Таблица 12 показывает, что, по сравнению с девятиклассниками, среди учащихся 11-х классов юноши несколько чаще нацелены на поступление в вуз, чем девушки (73,5% и 70,5% соответственно). При этом среди девушек чаще встречаются желающие достичь высших ступеней образования в виде магистратуры/аспирантуры. Вместе с тем, среди девочек больше желающих по окончании школы поступить в среднеспециальное учебное заведение: четверть девушек видят следующей после школы своей социализационной ступенью училище/техникум.

Юноши в меньшей степени ориентированы на такое развитие жизненной траектории: только 19,7% из них намерены поступить в ссуз после окончания 11 класса. Не менее 18% опрошенных намереваются поступить в высшее учебное заведение по окончании училища/техникума. Наконец, отдельные представители учащихся 11-х классов городских средних школ высказали намерение завершить свое образование по окончании 11 классов и пойти работать (0,7%). Таким образом, учащиеся 11-х классов городских средних школ Красноярского края в большинстве имеют намерение по завершении школьного обучения стать студентами высших учебных заведений.

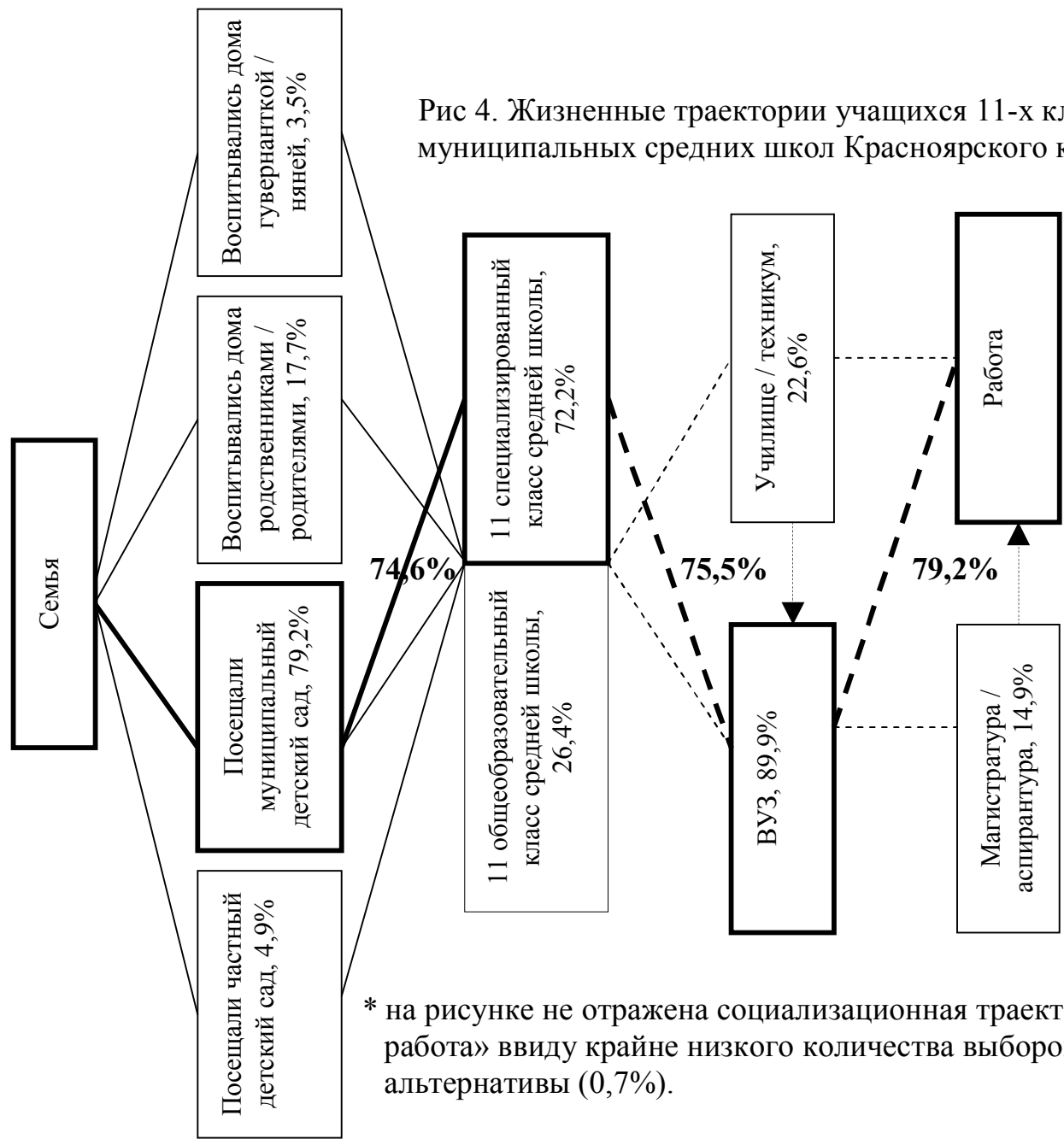

Рис 4. Жизненные траектории учащихся 11-х классов городских муниципальных средних школ Красноярского края*

* на рисунке не отражена социализационная траектория «11 класс – работа» ввиду крайне низкого количества выборов данной альтернативы (0,7%).

На рис. 4 представлены основные этапы социализационной траектории учащихся 11-х классов муниципальных средних школ Красноярского края. Жирным шрифтом на рисунке выделены этапы, составляющие основу – своего рода магистральную линию жизненных траекторий большинства одиннадцатиклассников. Рисунок показывает, что большинство современных одиннадцатиклассников в дошкольном возрасте посещали муниципальный детский сад (до 80%). Далее 74,6% из них стали учениками специализированных 11-х классов средних школ. В свою очередь 75,5% из числа последних намерены по окончании школьного обучения поступить в высшие учебные заведения и почти 80% из числа желающих поступить в вуз, намереваются по окончании вуза стать участниками трудовых отношений (пойти работать). Таким образом, типовая социализационная траектория, характерная для учащихся 11-х классов городских средних школ Красноярского края, выражена в следующей последовательности институтов: «муниципальный детский сад - 11 классов средней общеобразовательной школы - ВУЗ - работа».

Дополнительные занятия, призванные способствовать реализации научных, спортивных, творческих потенций и интересов молодежи, на момент опроса относительно слабо представлены в жизненных траекториях учащихся 11-х классов (табл. 13). Как следует из приведенной таблицы, до 40% респондентов на момент опроса посещают те или иные виды дополнительных социализационных практик и планируют посещать их в будущем (здесь данный показатель на 20% меньше аналогичного в подвыборке учащихся 9-х классов). При этом спортивные секции являются наиболее популярным видом практик, которому отдают предпочтение одиннадцатиклассники: 17% из них посещают такие секции на момент опроса и планируют продолжать посещать их в дальнейшем. Посещаемость других видов дополнительных занятий на момент опроса в совокупности составляет 22,6% от общего количества опрошенных. Такие виды практик как шахматные школы (и школы других настольных игр), кружки моделирования / рукоделия, как правило, не являются предметом актуального интереса учащихся 11-х классов.

Таблица 13.

Дополнительные занятия и секции в структуре жизненных траекторий
учащихся 11-х классов

		М, %	Ж, %	% общий
Художественные школы	Посещал(а) менее 1 года	4,5	7,7	6,3
	Посещал(а) более 1 года	12,1	10,9	11,5
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	1,5	3,8	2,8
Музыкальные школы / хор	Посещал(а) менее 1 года	5,3	11,5	8,7
	Посещал(а) более 1 года	16,7	26,3	21,9
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	3,8	3,8	3,8
Спортивные секции	Посещал(а) менее 1 года	15,2	12,8	13,9
	Посещал(а) более 1 года	35,6	36,5	36,1
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	20,5	14,1	17,0
Танцевальные секции	Посещал(а) менее 1 года	15,2	20,5	18,1
	Посещал(а) более 1 года	15,9	32,1	24,7
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	1,5	13,5	8,0
Кружки моделирования / рукоделия	Посещал(а) менее 1 года	5,3	16,7	11,5
	Посещал(а) более 1 года	3,8	12,2	8,3
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0	0,6	0,3
Шахматные школы (и др. спортивные настольные игры)	Посещал(а) менее 1 года	8,3	2,6	5,2
	Посещал(а) более 1 года	6,1	3,2	4,5
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0	0	0
Школы иностраных языков	Посещал(а) менее 1 года	6,8	11,5	9,4
	Посещал(а) более 1 года	14,4	16,0	15,3
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	2,3	8,3	5,6
Театральные кружки	Посещал(а) менее 1 года	6,1	12,2	9,4
	Посещал(а) более 1 года	9,8	17,3	13,9
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	3,0	1,3	2,1

Обращает на себя внимание тот факт, что к моменту обучения респондентов в 11-х класса средней школы, посещаемость ими дополнительных занятий и секций существенно снижается. Вместе с тем при суммировании показателей посещаемости респондентами различных видов социализационных практик, проявляется иерархия предпочтений одиннадцатиклассников относительно данных видов.

Наибольшую представленность в социализационных траекториях учащихся 11-х классов имеют спортивные секции (первое ранговое место – 67,0% выборов – процент, идентичный проценту девятиклассников, посещающих / посещавших спортивные секции): 13,9% респондентов посещали их менее

одного года, 36,1% – более года и 17,0% посещают их до настоящего времени и планируют посещать в дальнейшем. При этом традиционно спортивные секции выступают предметом интереса в большей степени юношей, чем девушек.

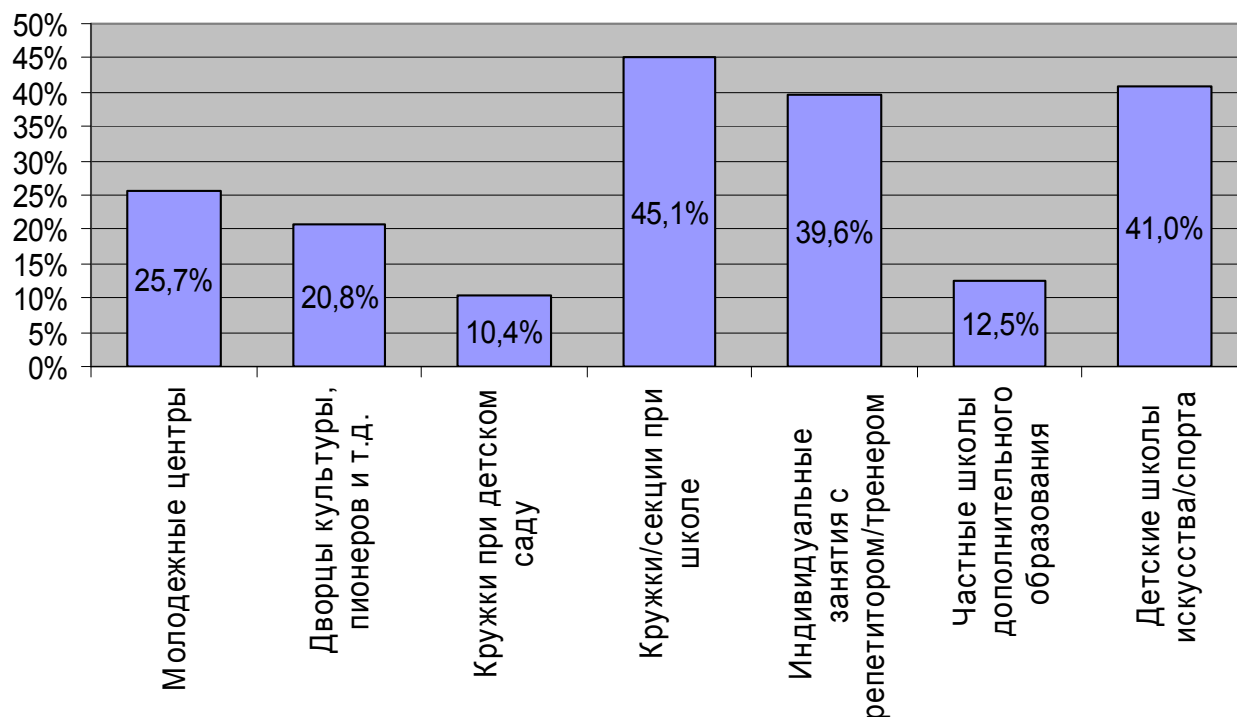
Второе ранговое место в структуре предпочтений учащихся 11-х классов занимают танцевальные секции – 50,8% респондентов имели / имеют отношение к данному виду практики. Танцевальные секции традиционно остаются женским видом занятий. Так, 13,5% девушек посещают танцевальные секции на момент опроса и планируют их посещение в будущем (среди юношей актуальный интерес к данному виду практики на момент опроса имеют лишь 1,5% респондентов).

Третье ранговое место принадлежит музыкальным школам (34,4%) и школам иностранных языков (30,3%). Данные виды занятий также чаще посещали девушки. Четверть респондентов посещали / посещают театральные кружки (четвертое ранговое место), художественные школы и кружки моделирования / рукоделия стали предметом интереса 20,6% и 20,1% респондентов соответственно (пятое ранговое место). Наконец, шестое ранговое место в структуре предпочтений учащихся 11-х классов (9,7%) принадлежит шахматным школам (и школам других настольных игр).

Таким образом, основными видами дополнительных социализационных практик в контексте жизненных траекторий учащихся 11-х классов являются спортивные и танцевальные секции, музыкальные школы. Характерно, что, за исключением спортивных секций, другие виды занятий, представленные в таблице 13, посещают / посещали главным образом девушки. Тем самым девушки более активны в отношении посещения дополнительных социализационных практик по сравнению с юношами.

Институциональные участники жизненных траекторий молодежи, реализующие дополнительные направленные социализационные практики, следующим образом представлены в контексте социализационных траекторий учащихся 11-х классов средних школ (диаграмма 5).

Институциональные участники жизненных траекторий учащихся 11-х классов средних школ, реализующие дополнительные направленные социализационные практики

Как показывает приведенная диаграмма, основными институциональными участниками, реализующими дополнительные направленные социализационные практики в структуре жизненных траекторий одиннадцатиклассников, являются кружки и секции при школе, детские школы спорта / искусств и индивидуальные занятия с репетитором / тренером. В отличие от иерархии активности представленных на диаграмме организаций в контексте жизненных траекторий участников 9-х классов, где ведущее место принадлежит детским спортивным школам и школам искусств, в подвыборке учащихся 11-х классов лидирует такой тип организаций как кружки и секции, работающие при школе (45,1% выборов). На втором месте по числу выборов находятся детские школы спорта / искусств (41%), третье место заняли индивидуальные занятия с репетитором / тренером (39,6%). Особенностью реализации дополнительных социализационных практик в подвыборке учащихся 11-х классов является существенный, по сравнению с аналогичными показателями в подвыборке девятиклассников, рост числа выборов

индивидуальных занятий с репетитором / тренером, занятий в молодежных центрах, дворцах культуры, частных школах дополнительного образования. Последние, будучи практически не представленными в рефлексии девятиклассников, набрали 12,5% выборов среди учащихся 11-х классов. Таким образом, в контексте жизненных траекторий учащихся 11-х классов не только меняется структура предпочтений респондентов в отношении посещения организаций и учреждений, реализующих дополнительные направленные социализационные практики, но и изменяется интенсивность их посещения, по сравнению с девятиклассниками.

Как свидетельствуют результаты исследования, развитие и реализация интеллектуального потенциала учащихся 11-х классов городских средних школ осуществляется, главным образом, посредством олимпиад, конкурсов проектов, выездных образовательных лагерей (табл. 14).

Таблица 14.
Формы развития и реализации интеллектуального потенциала учащихся 11-х классов средних школ Красноярского края

Варианты ответов	М, %	Ж, %	% общий
Олимпиады	68,2	77,6	73,3
Форумы	16,7	19,9	18,4
Научно-практические конференции	15,9	38,5	28,1
Выездные образовательные площадки, образовательные лагеря	20,5	41,7	31,9
Конкурсы проектов	34,8	42,3	38,9

Таблица 14, показывает, что основной формой развития интеллектуального потенциала одиннадцатиклассников являются олимпиады (73,3% выборов). От 30% до 40% респондентов указали на свое участие в конкурсах проектов, выездных образовательных лагерях, 28,1% – научно-практических конференциях и 18,4 – форумах. Данные таблицы также свидетельствуют, что во всех наблюдениях активность девушек в отношении участия в мероприятиях, реализующих интеллектуальный потенциал учащихся 11-х классов, выше.

Общественная активность учащихся 11-х классов городских средних школ Красноярского края, как и в подвыборке учащихся 9-х классов, относительно низкая. Так, до 60%

одиннадцатиклассников не состоят и никогда не состояли в молодежных организациях, 15,6% являются членами молодежных организаций на момент проведения опроса и 19,8% ранее являлись членами молодежных организаций, но на момент опроса не состоят в них. Тем самым существенных отличий в интенсивности проявления общественной активности учащихся 9-х и 11-х классов средних школ, в целом, нет.

Что касается характера общественной активности учащихся 11-х классов, то, на момент опроса, более трети респондентов отдают предпочтение таким формам ее реализации как творческие молодежные объединения, движения и молодежное самоуправление – 35,6% и 33,3% соответственно (табл. 15). Наряду с этим, 45,6% респондентов указали, что ранее являлись участниками трудовых строительных отрядов, а 22,8% - волонтерских движений. Стабильным является интерес респондентов к участию в таких формах общественной активности молодежи как молодежное правительство, парламент. Так, 17,5% опрошенных сообщили, что ранее являлись членами таких организаций, 17,8% являются таковыми на момент опроса. Волонтерские движения к моменту обучения респондентов в 11-х классах теряют актуальность как форма реализации их общественной активности и становятся в основном занятием девушек. Наименьшую востребованность среди учащихся 11-х классов имеют профессиональные объединения и политические организации, набравшие минимальное количество выборов респондентов.

Таблица 15.

Институциональные условия реализации общественной активности учащихся
11-х классов средних школ

Виды молодежных организаций	Варианты ответов на вопрос «Являетесь ли Вы членом молодежной организации (объединения, движения, самоуправления)?»					
	Да, являюсь сейчас членом молодежной организации			Сейчас нет, но раньше являлся(лась)		
	М, %	Ж, %	% общий	М, %	Ж, %	% общий
Молодежное самоуправление	27,3	39,1	33,3	17,6	25,0	22,8
Творческие объединения, движения	27,3	43,5	35,6	17,6	47,5	38,6
Профессиональные объединения	4,5	0	2,2	0	2,5	1,8
Трудовые, строительные отряды	18,2	17,4	17,8	64,7	37,5	45,6
Политические организации	0	4,3	2,2	0	5,0	3,5
Волонтерские движения	0	17,4	8,9	5,9	30,0	22,8
Молодежное правительство, молодежный парламент	4,5	30,4	17,8	11,8	20,0	17,5

Факторный анализ предпочтений одиннадцатиклассников относительно форм реализации их гражданской, общественной и творческой активности позволил выявить три направления ее реализации (табл. 16).

Таблица 16.

Факторный анализ предпочтений учащихся 11-х классов средних школ относительно институциональных условий реализации их общественной активности

	Факторы		
	1	2	3
Молодежное самоуправление	0,621	0,013	-0,019
Творческие объединения	0,346	0,566	-0,127
Профессиональные объединения	-0,081	-0,159	0,867
Строительные отряды	0,190	0,454	0,515
Политические организации	0,291	-0,738	-0,006
Волонтерские движения	0,789	0,068	0,085
Молодежное правительство, парламент	0,762	-0,027	-0,027
<i>Описательная сила</i>	26,5%	15,7%	14,6%

Наибольшую описательную силу имеет фактор, характеризующий гражданскую и общественную активность респондентов (фактор 1, 26,5%). Он объединяет такие

институциональные формы как молодежное самоуправление, молодежное правительство (парламент), волонтерские движения. Второй фактор характеризует творческое направление реализации активности учащихся 11-х классов и представлен творческими молодежными объединениями, движениями (описательная сила 15,7%). Третий фактор выражает созидательное направление реализации активности респондентов (14,6%). Данный фактор объединил строительные отряды и профессиональные объединения. Тем самым, структуры предпочтений учащихся 9-х и 11-х классов в отношении институциональных форм реализации их гражданской, общественной, творческой активности являются в целом сходными. Общими чертами, характеризующими указанные предпочтения девяти- и одиннадцатиклассников выступают ориентация на участие в молодежном самоуправлении и его институциональных формах (молодежное правительство, парламент), волонтерских и творческих движениях и трудовых строительных отрядах.

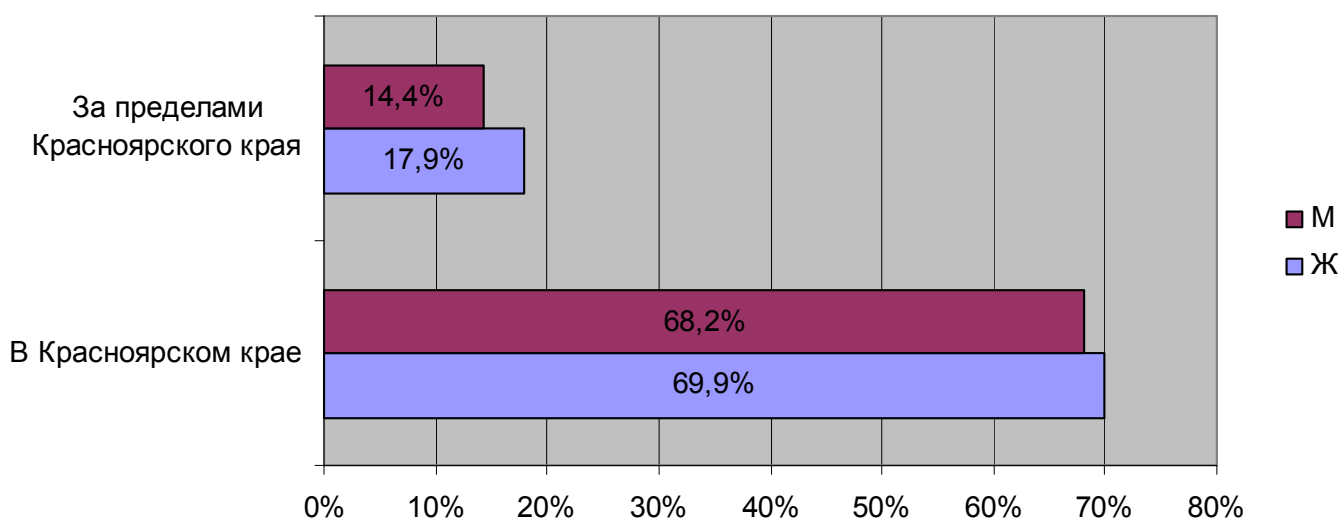
Наряду с этим наблюдаются существенные различия в выборе обсуждаемых институциональных форм респондентами мужского и женского полов (табл. 15). Так, гражданская и общественная активность девушек значительно выше, чем активность юношей. Девушки чаще участвуют в молодежном самоуправлении, значительно чаще являются членами молодежного правительства, парламента. Также интерес к волонтерским и творческим молодежным движениям неизменно выше у девушек, по сравнению с юношами. Последние, будучи учащимися 11-х классов, практически не ориентированы на участие в волонтерских движениях. Юношей, в свою очередь, отличает более активное, по сравнению с девушками, участие в трудовых строительных отрядах. Таким образом, активность респондентов разного пола, обучающихся в 11-х классах городских средних общеобразовательных школ, имеет неодинаковую направленность, выражающую различные направления реализации их потенциалов.

Далее обратимся к представлениям одиннадцатиклассников относительно своего будущего. Большинство учащихся 11-х классов сообщили, что уже определились с выбором конкретного учебного заведения, в котором хотели бы продолжить обучение после школы – 85,4%. При этом 12,2% девушек и 17,4% юношей еще не сделали данный выбор на момент опроса.

Как свидетельствует диаграмма 6, большинство респондентов после окончания школы намереваются получать образование в учреждениях, расположенных на территории Красноярского края: среди девушек их количество составляет 69,9%, среди юношей – 68,2%.

Диаграмма 6.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Если Вы уже определились с выбором конкретного учебного заведения, напишите, где бы Вы хотели продолжить обучение после окончания школы?»

Как и в подвыборке учащихся 9-х классов, среди девушек-учащихся 11-х классов больше желающих продолжить свое обучение за пределами Красноярского края, по сравнению с юношами – 17,9% и 14,4% соответственно. Тем не менее, большинство респондентов планируют умножать и реализовывать свой потенциал на территории края.

Актуальные ценностные ориентации, сквозь призму которых одиннадцатиклассники рассматривают и планируют свою будущую жизнь, изучены нами с помощью методики «Образ желаемого будущего» (табл. 17). Как следует из приведенной таблицы, ведущими ценностями, которые респонденты определяют как обязательные характеристики их будущей жизни, выступают материальный достаток (61,1%), хорошая семья (60,4%), хорошие возможности для отдыха, развлечений (52,4%). В меньшей степени учащиеся 11-х классов ориентированы на достижение интересной творческой работы (37,8%), духовно-нравственное развитие

(33,3%), веру в Бога (31,6%). Немногим более четверти респондентов считают обязательными характеристиками своей будущей жизни достижение руководящей должности, активные занятия спортом, а также престиж, восхищение окружающих (26,4%, 27,1% и 27,4% соответственно). Наконец, меньшая часть опрошенных ориентированы на регулярное чтение книг, посещение театров, выставок (19,8%) и жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства (16,7%).

Существуют различия в предпочтениях юношей и девушек относительно их будущей жизни. Так, мальчики, обучающиеся в 11-х классах, как и в подвыборке девятиклассников, более ориентированы на активные занятия спортом, по сравнению с девочками. Сходным образом респонденты мужского и женского полов представляют веру в Бога как обязательную характеристику их будущей жизни: около трети первых и вторых полагают ее таковой. Другие характеристики, представленные в методике «Образ желаемого будущего», являются в большей степени актуальными для девушек, по сравнению с юношами. Так, девушки значительно чаще выбирают в качестве обязательных такие характеристики их будущей жизни как хорошая семья, регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, духовное развитие, нравственное самосовершенствование жизнь ради людей, интересная творческая работа, руководящая должность, хорошие возможности для отдыха, развлечений, престиж, восхищение окружающих, материальный достаток.

Таблица 17.

Образ желаемого будущего в представлении учащихся 11-х классов средних общеобразовательных школ Красноярского края

Варианты ответов		М, %	Ж, %	% общий
Активные занятия спортом	маловероятно	15,9	16,0	16,0
	возможно	48,5	50,6	49,7
	обязательно	30,3	24,4	27,1
Материальный достаток	маловероятно	0,8	1,9	1,4
	возможно	37,9	23,7	30,2
	обязательно	51,5	69,2	61,1
Вера в Бога	маловероятно	34,1	26,3	29,9
	возможно	26,5	27,6	27,1
	обязательно	30,3	32,7	31,6
Престиж, восхищение окружающих	маловероятно	17,4	3,8	10,1
	возможно	48,5	55,8	52,4
	обязательно	23,5	30,8	27,4
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	маловероятно	10,6	1,9	5,9
	возможно	39,4	28,2	33,3
	обязательно	40,2	62,8	52,4
Хорошая семья	маловероятно	15,2	3,8	9,0
	возможно	36,4	14,1	24,3
	обязательно	41,7	76,3	60,4
Руководящая должность	маловероятно	15,2	10,9	12,8
	возможно	56,1	50,6	53,1
	обязательно	21,2	30,8	26,4
Интересная творческая работа	маловероятно	20,5	12,8	16,3
	возможно	38,6	36,5	37,5
	обязательно	31,1	43,6	37,8
Регулярное чтение книг, посещение театров, выставок	маловероятно	40,2	24,4	31,6
	возможно	40,9	39,1	39,9
	обязательно	10,6	27,6	19,8
Жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства	маловероятно	37,9	24,4	30,6
	возможно	39,4	42,3	41,0
	обязательно	11,4	21,2	16,7
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	маловероятно	23,5	10,3	16,3
	возможно	40,2	41,0	40,6
	обязательно	26,5	39,1	33,3

С помощью факторного анализа выявлены четыре концепции жизни, характеризующие ценностное отношение учащихся 11-х классов к своему будущему (табл. 18).

Таблица 18.

Факторный анализ образа желаемого будущего в представлениях учащихся 11-х классов средних общеобразовательных школ Красноярского края

	Факторы			
	1	2	3	4
Активные занятия спортом	0,127	0,265	-0,044	-0,721
Материальный достаток	0,689	-0,030	0,032	0,193
Вера в Бога	0,286	-0,282	0,748	-0,059
Престиж, восхищение окружающих	0,666	-0,057	0,036	-0,259
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	0,692	0,080	0,166	0,090
Хорошая семья	0,300	0,208	-0,023	0,690
Руководящая должность	0,618	0,228	-0,204	0,051
Интересная творческая работа	0,215	0,698	0,045	-0,089
Регулярное чтение книг, посещение театров, выставок	-0,058	0,753	0,231	0,022
Жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства	-0,067	0,272	0,573	-0,029
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	-0,059	0,327	0,683	0,121
<i>Описательная сила</i>	20,1%	14,9%	10,8%	9,9%

Фактор 1 – престижно-потребительская концепция жизненной перспективы (описательная сила фактора 20,1%). Данный фактор характеризует ориентации респондентов на достижение материального достатка, руководящей должности, престижа и хороших возможностей для отдыха и развлечений. Он выражает престижно-потребительскую, лидерскую и гедонистическую направленность представлений учащихся 11-х классов о своем будущем.

Фактор 2 – творческая концепция жизненной перспективы (описательная сила фактора 14,9%). В рамках данной концепции актуальны ориентации на достижение интересной творческой работы и регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, концертов «серьезной» музыки. Тем самым, до 15% опрошенных связывают свою самореализацию в будущем с тем или иным видом творческих практик.

Фактор 3 – духовная созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспективы (описательная сила фактора 10,8%). Данная концепция представлена ориентациями на духовное развитие, нравственное самосовершенствование, вера в Бога, а также жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства.

Фактор 4 – социально-демографическая концепция жизненной перспективы (описательная сила фактора 9,9%). Здесь основной ориентацией, конституирующей концепцию жизни, становится ориентация на создание хорошей семьи.

Полученные результаты сопоставимы с результатами факторного анализа образа желаемого будущего в представлениях учащихся 9-х классов и иллюстрируют развитие последнего. Так, в подвыборках учащихся 9-х и 11-х классов городских средних школ Красноярского края наибольшую распространенность имеет престижно-потребительская концепция жизненной перспективы (21,6% и 20,1% соответственно). Духовно-творческая созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспективы, существующая в представлениях о будущем у девятиклассников, в подвыборке учащихся 11-х классов редуцирована на два фактора – творческую и духовную созидательно-альтруистическую концепции жизненной перспективы. Наконец, среди одиннадцатиклассников ценность активных занятий спортом не стала частью какой-либо концепции жизненной перспективы, при этом ориентация на создание хорошей семьи, напротив, оформилась в отдельную жизненную концепцию.

Большинство учащихся 11-х классов, также как и девятиклассники, ожидают в будущем встречу с теми или иными препятствиями, способными помешать им в достижении желаемых целей. Так, 58,3% респондентов уверены в появлении препятствий, 30,2% считают появление препятствий возможным и 4,2% полагают, что не встретят никаких препятствий. Характерно, что среди учащихся 11-х классов больше, по сравнению с девятиклассниками, тех, кто считает появление препятствий в будущем неизбежным (58,3% и 49,0% соответственно) и меньше тех, кто полагает это возможным (30,2% и 40,9% соответственно). По нашему мнению, данное обстоятельство характеризует наличие более осознанного и реалистичного отношения одиннадцатиклассников к своей будущей жизни. В то же время

доля респондентов в упомянутых подвыборках, полагающих, что не встретят никаких препятствий, существенно не меняется (остается на уровне 4-5%).

Основные препятствия, ожидаемые учащимися 11-х классов в будущем, относятся к внешним условиям их деятельности (26,9%), их личностной некомпетентности (22,3%), разряду материальных проблем (20,8%) (табл. 19). Далее, 11,5% респондентов в качестве препятствия отметили трудности, возникающие при поступлении в вуз, по 10% – трудности при сдаче экзаменов, сложность процесса обучения, 7,8% отметили проблемы, которые могут возникнуть при трудоустройстве. Также 10% опрошенных, ожидая появления препятствий в будущем, затруднились указать какие-либо конкретные.

Таблица 19.

Представления учащихся 11-х классов, об обстоятельствах, которые могут воспрепятствовать им в достижении желаемого в будущем

Ранг	Категории препятствий	%
1	внешние условия деятельности	26,9
2	личностная некомпетентность	22,3
3	материальные проблемы	20,8
4	трудности, возникающие при поступлении в вуз / ссуз	11,5
5	экзамены; сложность процесса обучения	по 10,0
6	не знаю	10,0
7	трудно устроиться на работу	7,8

Кластер внешних условий деятельности, занимающий первое ранговое место в структуре представлений одиннадцатиклассников о возможных препятствиях в будущем, включает такие обстоятельства как непонимание, зависть, непризнание со стороны других людей; конкуренция сопровождающая процесс достижения целей в современном обществе; несправедливость, разногласия с другими людьми. На втором ранговом месте кластер «личностная некомпетентность». В данный кластер вошли черты личности и характера, способные, по мнению респондентов, стать препятствиями на пути к достижению желаемого – лень, неуверенность, неумение планировать время, неусидчивость, сомнения, недостатки характера и т.д. Третье ранговое место занимает кластер «материальные проблемы» выраженный в виде недостатка денежных средств, материальных ресурсов. Что касается кластера «трудности, возникающие при поступлении в вуз

/ ссуз» (четвертое ранговое место), то здесь учащиеся 11-х классов указывают на такие препятствия как сложность поступления в вуз / ссуз и высокий конкурс среди абитуриентов при поступлении. Характерно, что кластер «экзамены» (пятое ранговое место), как и в подвыборке девятиклассников, включает своего рода подкластер – «ЕГЭ», что свидетельствует о высоком уровне опасений учащихся 11-х классов, связанных с данным видом испытаний.

Как показывают результаты исследования, существуют различия в представлениях учащихся 9-х и 11-х классов относительно препятствий к достижению желаемых целей в будущем. Так, в подвыборке одиннадцатиклассников на первое ранговое место выходят препятствия, связанные с внешними условиями деятельности, в то время как в подвыборке девятиклассников первое ранговое место занимает кластер «личностная некомпетентность». Последний, в подвыборке учащихся 11-х классов, занимает второе ранговое место. Также обращает на себя внимание, что для одиннадцатиклассников более значимы проблемы материального характера (третье ранговое место), в то время как учащиеся 9-х классов поставили кластер «материальные проблемы» лишь на седьмое ранговое место. Наконец, сложность процесса обучения (пятое ранговое место в подвыборке одиннадцатиклассников) в меньшей степени пугает учащихся 11-х классов по сравнению с девятиклассниками, которые поставили данный кластер на второе ранговое место.

Таблица 20.

Эмоциональные оценки учащимися 11-х классов своего будущего

Характеристика	Значение	М, %	Ж, %	% общих
Тусклое (-3) / яркое (3)	-3	0,8	0,7	0,7
	-2	2,5	0,7	1,5
	-1	3,4	0,7	1,8
	0	4,2	4,6	4,4
	1	13,4	2,6	7,4
	2	31,9	27,6	29,5
	3	43,7	63,2	54,6
Скучное (-3) / интересное (3)	-3	0	0	0
	-2	0,8	2,0	1,5
	-1	2,5	0	1,1
	0	7,4	2,6	4,8
	1	10,7	4,0	7,0
	2	33,1	15,9	23,5
	3	45,5	74,8	61,8
Тревожное (-3) / беззаботное (3)	-3	4,3	2,0	3,0
	-2	6,8	6,0	6,4
	-1	13,7	10,0	11,6
	0	35,9	30,7	33,0
	1	18,8	24,0	21,7
	2	13,7	16,0	15,0
	3	6,8	11,3	9,4
Тяжелое (-3) / Легкое (3)	-3	5,1	3,3	4,1
	-2	11,0	4,0	7,1
	-1	14,4	12,7	13,4
	0	31,4	26,7	28,7
	1	23,7	22,0	22,8
	2	7,6	18,0	13,4
	3	6,8	13,3	10,4
Размытое (-3) / Ясное (3)	-3	1,7	1,3	1,5
	-2	3,4	2,7	3,0
	-1	6,8	3,3	4,9
	0	19,5	12,7	15,7
	1	21,2	16,0	18,3
	2	21,2	30,7	26,5
	3	26,3	33,3	30,2

Учащиеся 11-х классов, как и девятиклассники, имеют в целом позитивные ожидания от своей будущей жизни, характеризуют свое будущее как яркое, интересное и ясное (табл.

20). Так, более 90% респондентов определяют свое будущее в таких терминах как «яркое» и «интересное». При этом большинство опрошенных, рассматривая будущее сквозь призму данных определений, отмечают максимальные положительные значения шкалы – «3», что свидетельствует о высоком уровне уверенности в выбранной альтернативе. Своё будущее как «ясное» определили 75% одиннадцатиклассников. Здесь процент респондентов, уверенных в таком определении своего будущего, существенно меньше, по сравнению с предыдущими определениями. Напротив, наблюдается рост числа затруднившихся однозначно определить будущее как ясное (15,7%). Наконец, менее всего учащиеся 11-х классов уверены в том, что их будущее будет беззаботным и легким (46,1% и 46,6% положительных выборов соответственно). Около трети респондентов затруднились охарактеризовать своё будущее в терминах «тревожное / беззаботное», «тяжелое / легкое», а до четверти респондентов полагают, что их будущее будет в той или иной степени тяжелое и тревожное.

Обращает на себя внимание, что респонденты женского пола, как и в подвыборке учащихся 9-х классов, во всех случаях более уверены в своих позитивных оценках будущего по сравнению с респондентами мужского пола – максимальные положительные значения шкал во всех случаях, представленных в таблице 20, чаще выбираются девушками. Напротив, юноши значительно чаще, чем девушки, испытывают затруднения при оценке своего будущего: в подавляющем большинстве случаев они чаще выбирают значение шкалы «0», а также отрицательные значения.

Таким образом, будущее в представлении учащихся 11-х классов обладает преимущественно позитивными характеристиками, в особенности данный вывод касается представлений о будущем респондентов женского пола.

В таблице 21 дан сравнительный анализ жизненных траекторий учащихся 9-х и 11-х классов городских средних школ Красноярского края. Таблица свидетельствует, что для учащейся молодежи края характерна социализационная траектория «муниципальный детский сад - 11 классов средней школы - ВУЗ - работа». Различия здесь состоят только в том обстоятельстве, что большинство учащихся 9-х классов учатся в общеобразовательных, а большинство учащихся 11-х классов – в специализированных классах средней школы. Как уже отмечалось, данное

обстоятельство связано с тем, что во многих случаях специализация в городских муниципальных средних школах Красноярского края устанавливается в десятом и одиннадцатом классах.

На момент опроса учащиеся 9-х классов более активно реализуют дополнительные социализационные практики, призванные способствовать реализации их научных, гражданских, спортивных, творческих потенций и интересов. Так, среди них 60% тех, кто на момент опроса посещает и планирует посещать в дальнейшем такие практики, в то время как среди учащихся 11-х классов таких респондентов 40%. Неизменной популярностью среди учащейся молодежи Красноярского края пользуются спортивные секции: 67% опрошенных когда-либо посещали, или посещают спортивные занятия. Также учащиеся выбирают такие виды практик как музыкальные и танцевальные школы, школы иностранных языков. Театральные кружки и кружки моделирования / рукоделия набрали наименьшее количество выборов респондентов и занимают последние ранговые места в структуре предпочтений учащихся. В целом одиннадцатиклассники чаще, по сравнению с учащимися 9-х классов, посещают дополнительные социализационные практики: во всех наблюдениях процент выборов тех или иных практик учащимися 11-х классов выше, по сравнению с девятиклассниками.

Таблица 21.

Сравнительный анализ жизненных траекторий учащихся 9-х и 11-х классов городских средних школ Красноярского края

Характеристики жизненных траекторий	Учащиеся 9-х классов	Учащиеся 11-х классов
1	2	3
Последовательность этапов социализационной траектории	муниципальный детский сад - девятый общеобразовательный класс средней школы - одиннадцатый класс средней школы - вуз - работа	муниципальный детский сад - 11-й специализированный класс средней школы – вуз - работа
Основные виды дополнительных социализационных практик	60% девятиклассников посещают и планируют посещать в дальнейшем; 1. спортивные секции 67,3%, 2. музыкальные и танцевальные школы 36%, 3. художественные школы и школы иностранных языков 22%, 4. театральные кружки, кружки моделирования, различных видов рукоделия 16%.	40% одиннадцатиклассников посещают и планируют посещать в дальнейшем; 1. спортивные секции 67,0%, 2. танцевальные школы 50,8%, 3. музыкальные школы и школы иностранных языков (34,4% и 30,3% соотв.), 4. театральные кружки 25,4%, 5. художественные школы и кружки моделирования / рукоделия (20,6% и 20,1% соотв.)
Институциональные формы дополнительной направленной социализации учащейся молодежи	1. детские спортивные школы и детские школы искусств 40%, 2. кружки и секции, работающие при школах 36,5%, 3. индивидуальные занятия с репетитором / тренером 23,3%, 4. молодежные центры 15,6%, 5. Дворцы культуры, пионеров и т.д. 11,5%.	1. кружки и секции, работающие при школах 45,1%, 2. детские спортивные школы и детские школы искусств 41%, 3. индивидуальные занятия с репетитором / тренером 39,6%, 4. молодежные центры 25,7%, 5. Дворцы культуры, пионеров и т.д. 20,8%, 6. частные школы дополнительного образования 12,5%.
Институциональные формы, реализующие интеллектуальный потенциал учащихся	1. олимпиады 61,6%, 2. конкурсы проектов 23%, 3. выездные образовательные лагеря и научно-практические конференции 18%, 4. форумы 7,7%.	1. олимпиады 73,3%, 2. конкурсы проектов 38,9%, 3. выездные образовательные площадки, образовательные лагеря 31,9%, 4. научно-практические конференции 28,1%, 5. форумы 18,4%.

1	2	3
Участие в молодежных организациях и движениях	<p>1. не состоят и никогда не состояли в молодежных организациях 59,7%,</p> <p>2. являются членами молодежной организации или являлись ранее 34,4%.</p> <p>1. фактор 1, (20,9%) гражданская и политическая активность учащихся: молодежное самоуправление, молодежное правительство (парламент), политические организации, профессиональные объединения;</p> <p>2. фактор 2, (15,8%) общественная активность учащихся: волонтерские организации и движения;</p> <p>3. фактор 3, (15,1%) созидательно-творческая активность учащихся: творческие объединения, строительные, трудовые отряды.</p>	<p>3. не состоят и никогда не состояли в молодежных организациях 59,7%,</p> <p>4. являются членами молодежной организации или являлись ранее 35,4%.</p> <p>1. фактор 1, (26,5%) гражданская и общественная активность учащихся: молодежное самоуправление, молодежное правительство (парламент), волонтерские движения;</p> <p>2. фактор 2, (15,7%) творческая активность учащихся: творческие молодежные объединения, движения;</p> <p>3. фактор 3, (14,6%) созидательная активность учащихся: строительные отряды и профессиональные объединения.</p>
Четкость планов на будущее	<p>28,5% имеют четкий план действий на ближайшие несколько лет;</p> <p>61,1% опрошенных примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет;</p> <p>10,1% не задумывались над своими дальнейшими жизненными планами.</p>	<p>23,6% имеют четкий план действий на ближайшие несколько лет;</p> <p>71,2% опрошенных примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет;</p> <p>4,2% не задумывались над своими дальнейшими жизненными планами.</p>
Локализация будущего обучения	<p>16% - за пределами Красноярского края</p> <p>62,2% - на территории Красноярского края</p>	<p>16% - за пределами Красноярского края</p> <p>69,1% - на территории Красноярского края</p>
Эмоциональные оценки будущего	<p>1. фактор 1 (50,5%): будущее яркое, интересное и ясное;</p> <p>2. фактор 2 (22,2%) будущее беззаботное и легкое.</p>	<p>факторы не выделены</p> <p>1. 92,3% интересное</p> <p>2. 91,5% яркое</p> <p>3. 75% ясное</p> <p>4. 46,6% легкое</p> <p>5. 46,1% беззаботное</p>

1	2	3
<p>Концепции жизненной перспективы учащейся молодежи</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Фактор 1 (21,6%) – престижно-потребительская концепция жизненной перспективы: достижение материального достатка, престижа, восхищения окружающих, хороших возможностей для отдыха, развлечений, создание хорошей семьи, достижение руководящей должности; 2. Фактор 2 (16,1%) – духовно-творческая созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспективы: духовное развитие, нравственное самосовершенствование, жизнь ради людей, регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, достижение интересной творческой работы, создание хорошей семьи; 3. Фактор 3 (10,4%) – своеобразное сочетание спортивно-игровой и теологической концепций жизненной перспективы: ориентации на активные занятия спортом и веру в Бога. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Фактор 1 (20,1%) - престижно-потребительская концепция жизненной перспективы: материальный достаток, руководящая должность, престиж, хорошие возможности для отдыха и развлечений; 2. Фактор 2 (14,9%) – творческая концепция жизненной перспективы: ориентации на достижение интересной творческой работы и регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, концертов «серьезной» музыки; 3. Фактор 3 (10,8%) – духовная созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспективы: духовное развитие, нравственное самосовершенствование, вера в Бога, жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства; 4. Фактор 4 (9,9%) – социально-демографическая концепция жизненной перспективы: ориентация на создание хорошей семьи.
<p>Представления о препятствиях, ожидаемых в будущем</p>	<p>49,0% уверены в появлении препятствий, 40,9% считают их появление возможным, 4,9% полагают, что не встретят препятствий.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. личностная некомпетентность (24,5%); 2. сложность процесса обучения (16,6%); 3. внешние условия жизни и деятельности (15,9%); 4. экзамены (15,3%) 5. трудности, возникающие при поступлении в вуз / ссуз (12,3%); 6. трудности при трудоустройстве (6,1%). 	<p>58,3% уверены в появлении препятствий, 30,2% считают их появление возможным, 4,2% полагают, что не встретят препятствий.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. внешние условия жизни и деятельности (26,9%); 2. личностная некомпетентность (22,3%); 3. материальные проблемы (20,8%); 4. трудности, возникающие при поступлении в вуз / ссуз (11,5%); 5. экзамены; сложность процесса обучения (по 10%); 6. трудности при трудоустройстве (7,8%).

Среди институциональных форм дополнительной направленной социализации учащейся молодежи лидируют детские спортивные школы и детские школы искусств, кружки и секции, работающие при школах, а также индивидуальные занятия с репетитором / тренером. Молодежные центры и дворцы культуры / пионеров являются менее посещаемыми. Учащиеся 11-х классов активнее посещают упомянутые организации. При этом, если в подвыборке учащихся 9-х классов первое ранговое место занимают специализированные учреждения – детские спортивные школы и школы искусств, то в подвыборке учащихся 11-х классов на первое ранговое место выходят кружки и секции, работающие при школе. Также одиннадцатиклассники значительно чаще выбирают индивидуальные занятия с репетитором, тренером, молодежные центры, существенная их часть отдает предпочтение частным школам дополнительного образования.

Институциональные формы, реализующие интеллектуальный потенциал учащихся, имеют сходную структуру предпочтений среди обсуждаемых категорий учащихся. Наиболее распространенной формой такой реализации являются олимпиады. Также респонденты принимают участие в конкурсах проектов, выездных образовательных лагерях, научно-практических конференциях. При этом во всех наблюдениях активность учащихся 11-х классов выше, по сравнению с девятиклассниками.

Относительно низкой является общественная активность учащихся, выраженная в их участии в молодежных организациях и движениях. До 60% респондентов не состоят и никогда не состояли в молодежных организациях. Немногим более трети учащихся указали, что состоят в молодежных организациях или состояли ранее. Среди последних наиболее распространена ориентация на участие в органах молодежного самоуправления, молодежном правительстве, парламенте. Реализация данных ориентаций характеризует гражданскую активность учащихся. Общественная активность учащихся реализуется через их участие в волонтерских организациях и движениях (в подвыборке учащихся 9-х классов выделяется в отдельный фактор). Третье место по распространенности занимает творческая и созидательная активность учащихся, выраженная в их участии в молодежных творческих объединениях, а также трудовых строительных отрядах.

Относительно небольшая часть учащихся городских средних школ Красноярского края – немногим более четверти, имеют четкий план действий на ближайшие несколько лет их жизни. Большинство же только примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет. Лишь до 5% опрошенных указали, не строили никаких планов на будущее. Большинство учащихся намерены развивать свою социализационную траекторию на территории Красноярского края: около двух третей респондентов после окончания школы намерены поступить в учебные заведения на территории края. При этом 16% желают выехать за пределы края с целью дальнейшего обучения.

Учащаяся молодежь, как правило, оценивает свое будущее в позитивных определениях – яркое, интересное, ясное, легкое, беззаботное. Преобладают оценки будущего как яркого, интересного и ясного, в то время как в оценках «легкое» и «беззаботное» респонденты уверены в меньшей степени.

В будущее учащиеся городских средних школ Красноярского края смотрят чаще всего сквозь призму престижно-потребительской концепции жизненной перспективы. Последняя выражает ориентации на достижение материального достатка, престижа, восхищения окружающих, хороших возможностей для отдыха, развлечений, создание хорошей семьи, достижение руководящей должности. Духовно-творческая созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспективы, выделенная в фактор в подвыборке учащихся 9-х классов, в подвыборке учащихся 11-х классов становится более конкретной и редуцируется на две концепции – творческую, ориентирующую на достижение интересной творческой работы и регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, и духовную созидательно-альтруистическую, представленную в ориентациях на духовное развитие, нравственное самосовершенствование, веру в Бога, жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства. Среди учащихся 11-х классов появляется социально-демографическая концепция жизненной перспективы, выраженная в ориентации на создание хорошей семьи.

Большинство учащихся ожидают появления в будущем обстоятельств, способных воспрепятствовать достижению ими желаемых целей. При этом уверенность в том, что такие препятствия возникнут непременно, увеличивается среди учащихся

11-х классов, по сравнению с девятиклассниками. Существуют различия и в представлениях учащихся относительно характера таких обстоятельств. Так, основными препятствиями, по мнению девятиклассников, способны стать личностная некомпетентность (особенности характера и негативные личностные черты респондентов), сложность процесса обучения, внешние условия жизни и деятельности (конкуренция, непонимание, негативное отношение со стороны других людей), трудности, возникающие при сдаче экзаменов, при поступлении в вуз / ссуз. Учащиеся 11-х классов несколько иначе представляют себе такие препятствия. На первое ранговое место они поставили внешние условия жизни и деятельности, затем – личностная некомпетентность, материальные проблемы, трудности, возникающие при поступлении в вуз / ссуз, экзамены; сложность процесса обучения.

Таким образом, современный представитель учащейся молодежи избирает социализационную траекторию «муниципальный детский сад - 11 классов средней школы - ВУЗ - работа». Если он реализует дополнительные социализационные практики, то это скорее спортивные занятия, музыкальные и танцевальные школы, школы иностранных языков. Он намерен получить высшее образование и поступить в вуз, расположенный на территории Красноярского края. Как правило, он не состоит в молодежных организациях. Среди возможностей реализации интеллектуального потенциала девятиклассник чаще всего выбирает участие в школьных олимпиадах. Он примерно представляет, что будет делать в ближайшие несколько лет своей жизни и скорее имеет престижно-потребительскую концепцию жизненной перспективы. Вместе с тем, он ожидает возникновение препятствий в своей последующей жизни, способных помешать ему в достижении желаемого, но, наряду с этим, имеет позитивные ожидания от своего будущего. И в заключение следует отметить существование различий в ряде характеристик социализационных траекторий юношей и девушек. Подробно на данные различия указано в тексте настоящей главы.

ГЛАВА 3.

ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

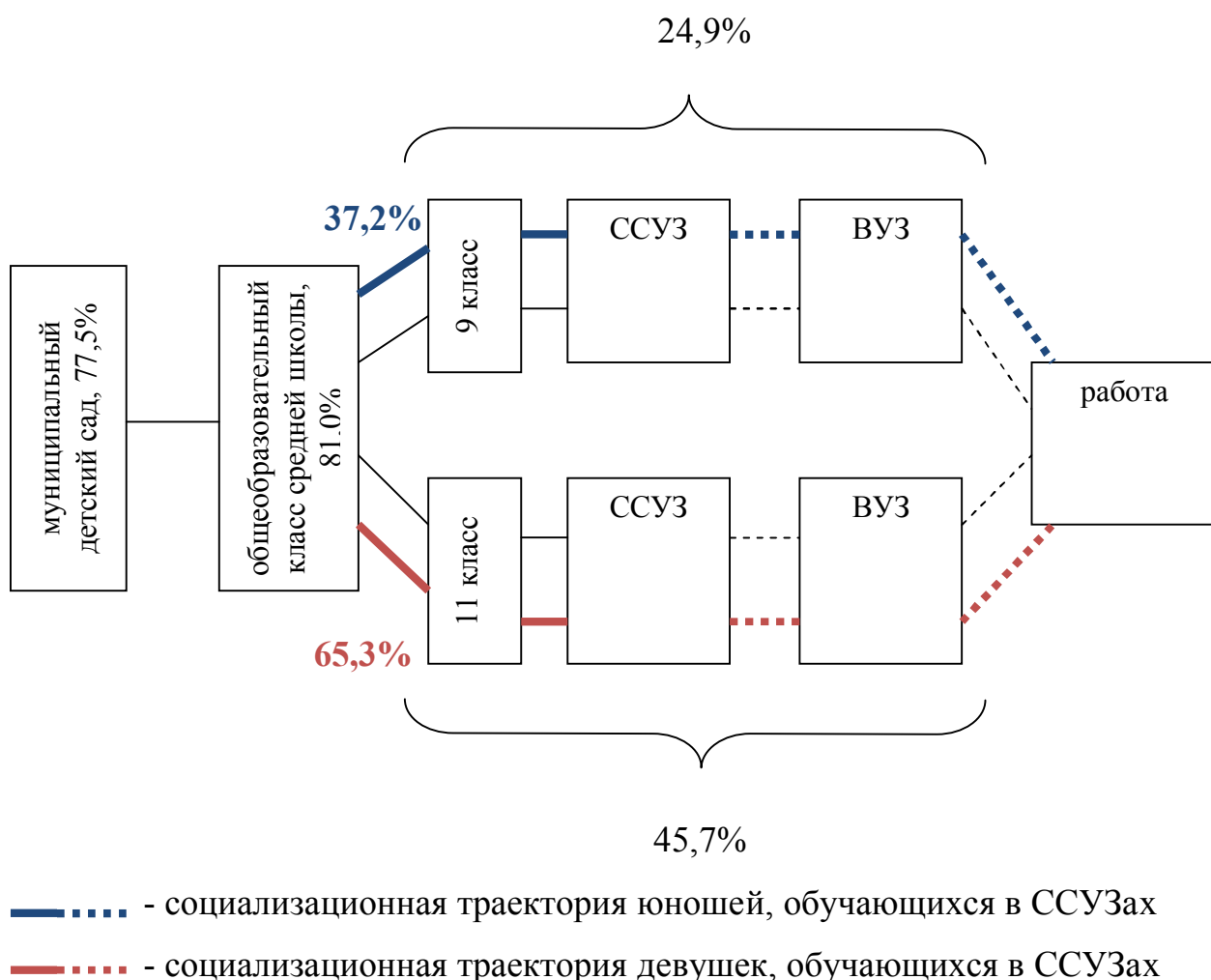
Студенческая молодежь представлена в исследовании двумя подвыборками: студентами среднеспециальных учебных заведений и студентами высших учебных заведений Красноярского края. Как свидетельствуют приведенные ниже данные, социализационные траектории указанных категорий студенческой молодежи имеют существенные различия.

Траектории жизненного пути учащихся среднеспециальных учебных заведений

Основу социализационной траектории учащихся среднеспециальных учебных заведений составляет следующая последовательность институтов (рис. 5). Рисунок показывает, что большинство учащихся среднеспециальных учебных заведений посещали муниципальный детский сад и учились в общеобразовательном классе средней школы. Большинство респондентов данной подвыборки имеют намерение поступить в высшие учебные заведения. Вместе с тем, жизненная траектория данной категории молодежи приобретает два варианта реализации. Половина учащихся ССУЗов (50,2%) закончили 11 классов и после окончания ССУЗа намерены поступить в ВУЗ. Около трети учащихся ССУЗов (29,7%) закончили 9 классов средней школы и имеют намерение в будущем стать студентами высших учебных заведений.

При этом есть основания назвать первый из указанных вариантов в основном женским, а второй – мужским. Так, социализационную траекторию «11 классов - техникум/училище - ВУЗ – работа» избрали для себя 65,3% девушек, принявших участие в исследовании, в то время как среди юношей данную траекторию реализуют немногим более четверти респондентов.

Рис. 5. Статистическая модель жизненной траектории студентов ссузов

Напротив, социализационную траекторию «9 классов - техникум/училище - ВУЗ - работа» чаще избирают юноши: среди них 37,2% тех, кто реализует данную траекторию, среди девушек количество выборов указанной траектории составляет лишь 12,5%.

Как и в других подвыборках, основными агентами дошкольной социализации студентов ссузов выступили муниципальный детский сад (77,5%) и семья (24,9%) (табл. 22). Частный детский сад и институт гувернанток минимально представлены в жизненных траекториях молодежи: количество выборов данных институтов составило 3,5% и 0,3% соответственно.

Таблица 22.

Представленность институтов дошкольной социализации в жизненных траекториях учащихся ССУЗов

Варианты ответов	М, %	Ж, %	% общий
муниципальный детский сад	75,2	79,9	77,5
дома с родственником/родителем	24,1	25,7	24,9
частный детский сад	4,1	2,8	3,5
дома с гувернанткой, няней	0,7	0	0,3

Также таблица показывает, что среди респондентов женского пола больше тех, кто посещал муниципальный детский сад, а среди респондентов мужского пола – тех, кто посещал частный детский сад.

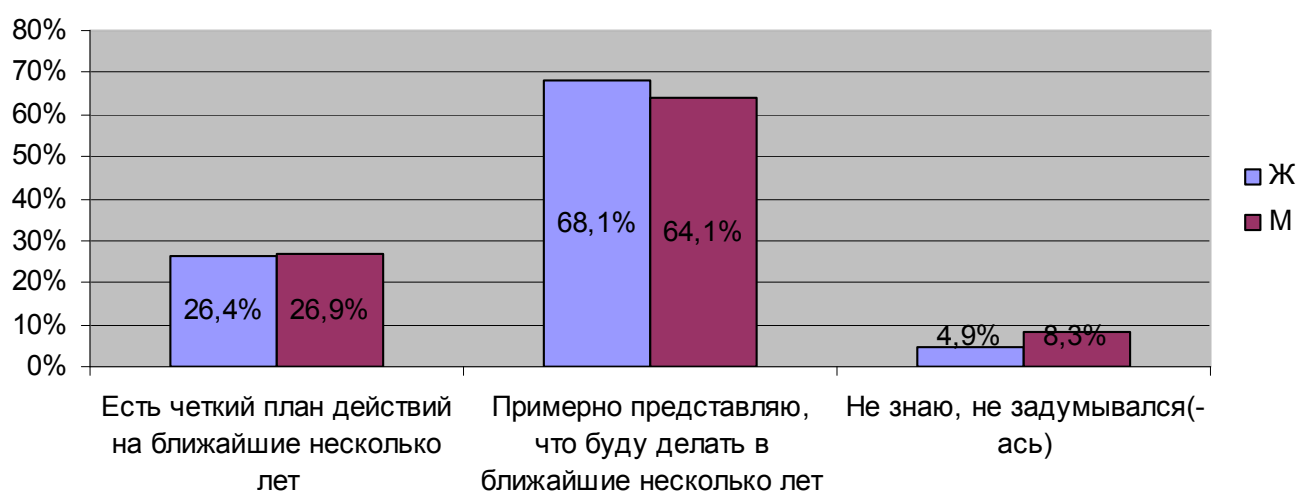
Следующая точка жизненной траектории студентов ссузов – общеобразовательный класс муниципальной средней школы: 81% опрошенных посещали именно такой класс и 16,6% учились в специализированных классах. Обращает на себя внимание, что в подвыборке студентов ссузов наибольшее количество тех, кто посещал общеобразовательный класс средней школы. Данное обстоятельство является характерным для жизненных траекторий студентов ссузов Красноярского края.

Что касается дальнейших жизненных планов рассматриваемой категории студенческой молодежи, то четкий план действий на ближайшие несколько лет имеет четверть опрошенных (26,6%). Традиционно большинство лишь примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет (66,1%) и 6,6% указали, что не задумывались о своих планах на ближайшие годы.

Как и в подвыборках учащейся молодежи, среди девушек больше тех, кто примерно представляет свои действия на ближайшие несколько лет (диаграмма 7). В то же время, в отличие от представителей учащейся молодежи, среди студентов ссузов практически отсутствует разница в количестве респондентов разного пола, имеющих четкий план действий на ближайшие несколько лет. Наконец, среди юношей традиционно больше, по сравнению с девушками, тех, кто не задумывался над своими планами на будущее.

Диаграмма 7.

Распределение ответов респондентов разного пола, обучающихся в ССУЗах Красноярского края относительно наличия у них жизненных планов на ближайшие несколько лет

Как свидетельствует табл. 23, большинство студентов среднеспециальных учебных заведений имеют намерение по окончании ссуза поступить в высшее учебное заведение (79,9%). При этом 9,3% опрошенных высказали намерение достичь высших ступеней образования, поступив по окончании вуза в магистратуру / аспирантуру.

Таблица 23.
Жизненные траектории, планируемые учащимися ССУЗов Красноярского края*

Планируемые жизненные траектории	М, %	Ж, %	% общий
9 классов - техникум/училище - работа	10,3	1,4	5,9
9 классов - техникум/училище - ВУЗ - работа	37,2	12,5	24,9
9 классов - техникум/училище - ВУЗ - магистратура/аспирантура - работа	8,3	1,4	4,8
11 классов - техникум/училище - работа	7,6	2,8	5,2
11 классов - техникум/училище - ВУЗ - работа	26,2	65,3	45,7
11 классов - техникум/училище - ВУЗ - магистратура/аспирантура - работа	3,4	5,6	4,5

* в таблице не представлен процент респондентов, отказавшихся отвечать на данный вопрос анкеты (2,8% от общего числа опрошенных), а также выбравших вариант ответа «другое» (6,2% от общего числа опрошенных).

Ярко выражены гендерные различия в социализационных траекториях юношей и девушек, обучающихся в среднеспециальных учебных заведениях. Так, девушки чаще

поступают в ссуз по окончании 11 классов средней школы, в то время как юноши – по окончании девяти классов. Выше были отмечены данные различия и выделены женский и мужской варианты реализации жизненной траектории студентов ссузов.

На рис. 6 представлена модель типовой жизненной траектории студентов среднеспециальных учебных заведений Красноярского края.

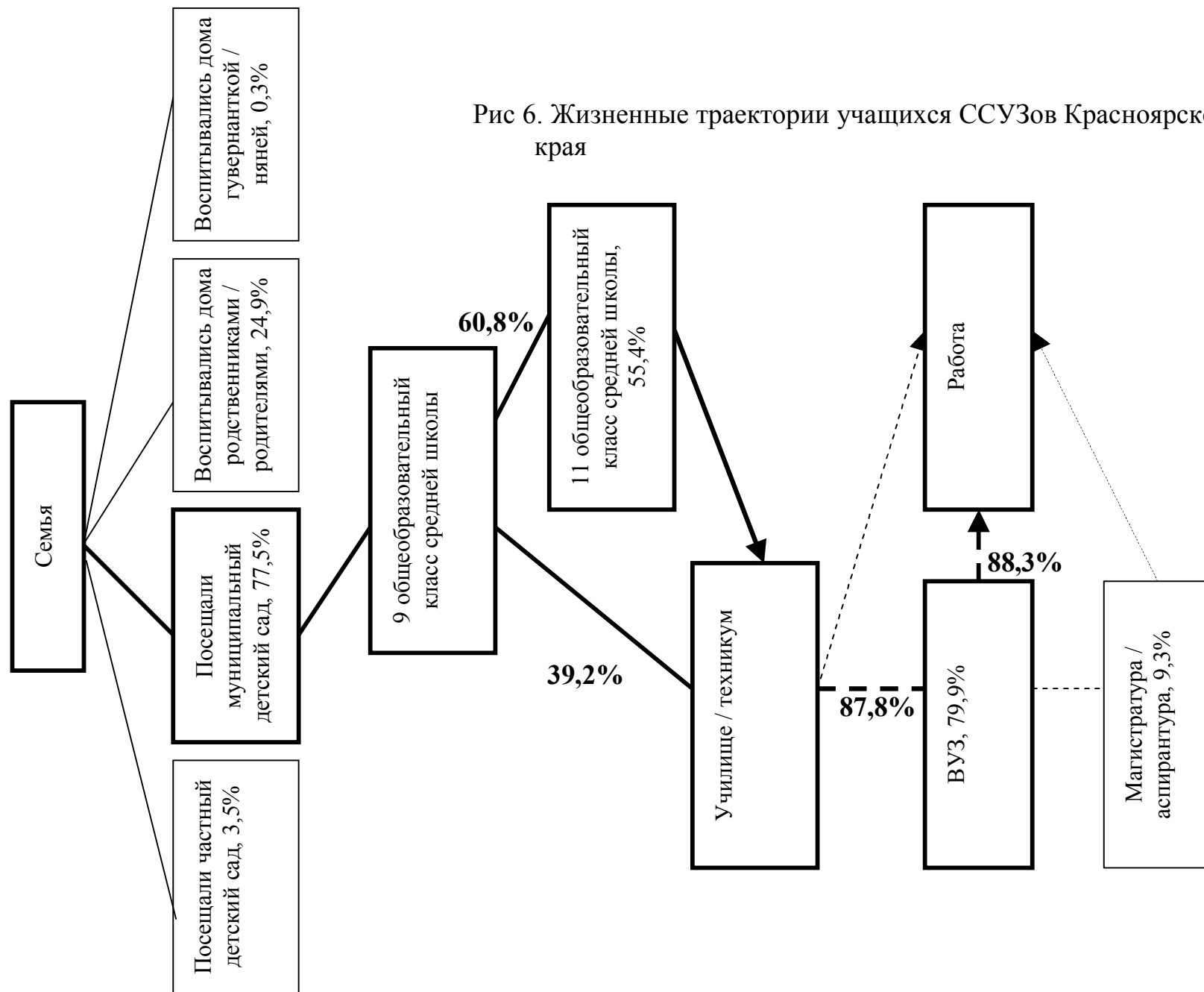

Рис 6. Жизненные траектории учащихся ССУЗов Красноярского края

Как свидетельствует рисунок, большинство студентов ссузов посещали муниципальный детский сад (77,5%). Следующая социализационная ступень – общеобразовательный класс средней школы. При этом 39,2% девятиклассников по окончании 9-го класса предпринимают попытки поступления в среднеспециальное учебное заведение, а 60,8% продолжают обучение в десятом и одиннадцатом классах школы. Далее 87,8% студентов ссузов высказали намерение поступить в высшее учебное заведение и 88,3% намеренных поступить в вуз по его окончании планируют пойти работать. Таким образом, типовая социализационная траектория, характерная для студентов среднеспециальных учебных заведений Красноярского края, выражена в следующей последовательности институтов: «муниципальный детский сад – общеобразовательный класс средней школы - ВУЗ - работа».

Дополнительные занятия, призванные способствовать реализации потенций и интересов молодежи, на момент опроса крайне слабо представлены в жизненных траекториях студентов среднеспециальных учебных заведений (табл. 24). Как следует из таблицы, лишь 26% респондентов на момент опроса посещают те или иные виды дополнительных социализационных практик и планируют посещать их в будущем. Неизменно востребованными, главным образом юношами, остаются спортивные занятия: более четверти респондентов мужского пола указали, что посещают спортивные секции и планируют посещать их в дальнейшем. Среди девушек таковых только 9,7%. Другие виды дополнительных социализационных практик на момент опроса востребованы респондентами в минимальной степени. Так, музыкальные и танцевальные школы, театральные кружки и кружки моделирования / рукоделия, а также школы иностранных языков на момент опроса посещают от 0,7% до 2,8% студентов ссузов. Совершенно невостребованными на момент опроса являются художественные и шахматные (и др. спортивных настольных игр) школы.

В целом, по совокупности выборов, дополнительные социализационные практики образуют следующую иерархию в системе предпочтений студентов ссузов: спортивные секции (75,8%), танцевальные секции (33,9%), кружки моделирования / рукоделия (25,6%), музыкальные школы (24,2%), театральные

кружки (16,9%), шахматные школы (13,2%), художественные школы (10,4%) школы иностранных языков (6,6%)

Таблица 24.
Дополнительные занятия и секции в структуре жизненных траекторий учащихся ССУЗов

		М, %	Ж, %	% общий
Художественные школы	Посещал(а) менее 1 года	1,4	6,9	4,2
	Посещал(а) более 1 года	2,8	9,7	6,2
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0	0	0
Музыкальные школы / хор	Посещал(а) менее 1 года	6,2	7,6	6,9
	Посещал(а) более 1 года	11,7	18,8	15,2
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	2,1	2,1	2,1
Спортивные секции	Посещал(а) менее 1 года	23,4	16,7	20,1
	Посещал(а) более 1 года	35,2	40,3	37,7
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	26,2	9,7	18,0
Танцевальные секции	Посещал(а) менее 1 года	4,1	22,9	13,5
	Посещал(а) более 1 года	6,2	29,2	17,6
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	2,1	3,5	2,8
Кружки моделирования / рукоделия	Посещал(а) менее 1 года	6,2	20,8	13,5
	Посещал(а) более 1 года	4,8	18,1	11,4
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0,7	0,7	0,7
Шахматные школы (и др. спортивные настольные игры)	Посещал(а) менее 1 года	11,0	4,9	8,0
	Посещал(а) более 1 года	6,9	3,5	5,2
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0	0	0
Школы иностранных языков	Посещал(а) менее 1 года	4,1	2,1	3,1
	Посещал(а) более 1 года	2,1	3,5	2,8
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0	1,4	0,7
Театральные кружки	Посещал(а) менее 1 года	2,1	7,6	4,8
	Посещал(а) более 1 года	4,1	16,7	10,4
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	1,4	2,1	1,7

Как и в других подвыборках, посещаемость респондентами тех или иных практик дополнительной направленной социализации к моменту их обучения в ссузе (к моменту опроса) существенно снижается, в некоторых случаях до нуля.

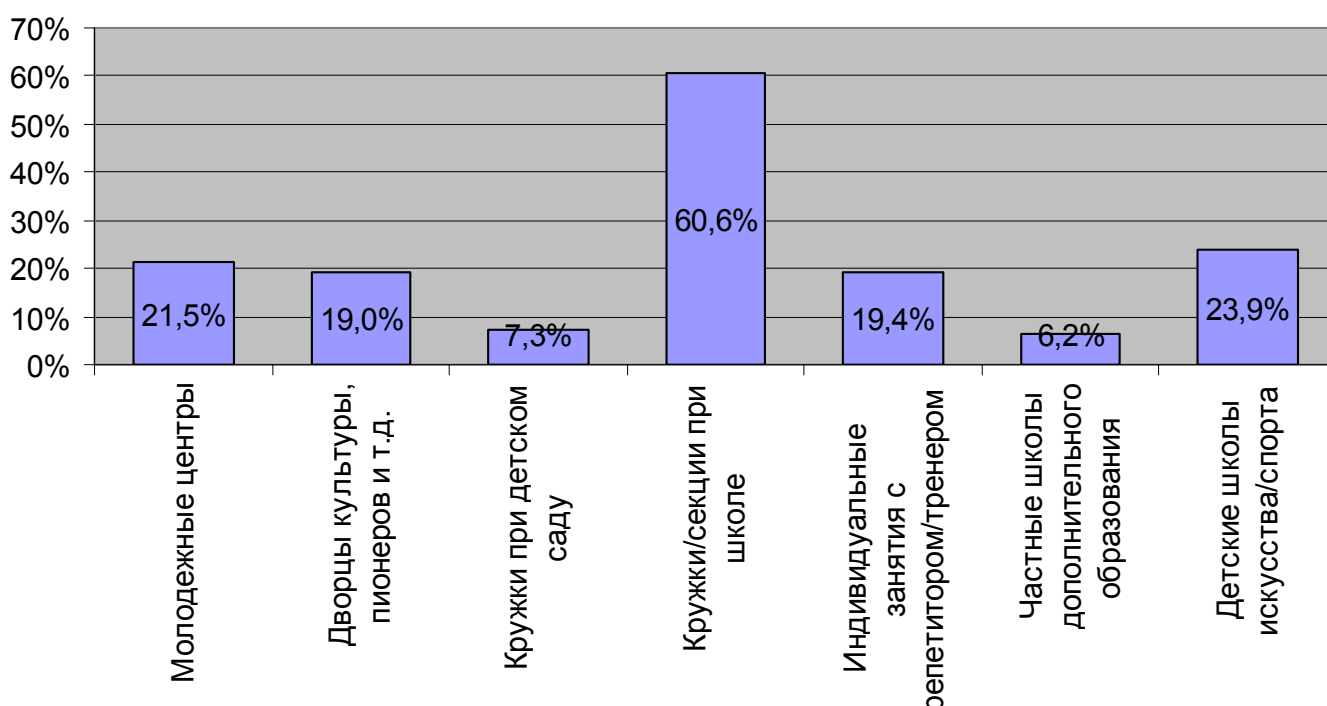
Как свидетельствует таблица 24, существуют гендерные различия в предпочтениях студентов ссузов в отношении дополнительных социализационных практик. Так, в основном женскими являются такие виды практик как танцевальные секции, кружки рукоделия, театральные кружки. Юноши чаще

останавливают свой выбор на спортивных секциях, шахматных школах.

Что касается институтов и организаций, создающих условия для реализации обсужденных выше социализационных практик, то безусловным лидером в данной подвыборке являются кружки и секции, работающие при школе: 60,6% студентов ссузов указали, что посещали такие кружки и секции (диаграмма 8).

Диаграмма 8.

Институциональные участники жизненных траекторий учащихся ССУЗов, реализующие дополнительные направленные социализационные практики

На втором месте по числу выборов находятся детские школы спорта и искусств (23,9% выборов). Молодежные центры посещали / посещают немногим более пятой части респондентов (21,5%), по 19% отдали предпочтение индивидуальным занятиям с репетитором / тренером, а также Дворцам культуры, пионеров и т.д. Наименее востребованными в подвыборке студентов среднеспециальных учебных заведений являются частные школы дополнительного образования: только 6,2% опрошенных указали, что пользовались услугами таких школ. Таким образом, ключевым типом организаций, реализующих дополнительные социализационные практики студентов ссузов, выступают кружки и секции, работающие при школе.

Развитие и реализация интеллектуального потенциала студентов среднеспециальных учебных заведений Красноярского края осуществляется в основном посредством олимпиад, конкурсов проектов, научно-практических конференций (табл. 25).

Таблица 25.

Формы развития и реализации интеллектуального потенциала учащихся
ССУЗов Красноярского края

Варианты ответов	М, %		Ж, %		% общий	
	в школьные годы	в студ. годы	в школьные годы	в студ. годы	в школьные годы	в студ. годы
Олимпиады	59,3	20,7	78,5	9,7	68,9	15,2
Форумы	7,6	4,8	15,4	7,7	11,5	6,3
Научно-практические конференции	12,4	7,6	34,7	16,7	23,5	12,1
Выездные образовательные площадки, образовательные лагеря	12,4	4,8	29,2	8,3	20,8	6,6
Конкурсы проектов	17,9	4,8	45,1	11,8	31,5	8,3

При этом обращает на себя внимание, что активность респондентов в отношении развития и реализации интеллектуального потенциала в школьные годы существенно выше, по сравнению с периодом их обучения в техникуме / училище. В особенности данное обстоятельство характеризует интеллектуальную активность респондентов женского пола. Так, если в школьные годы 78,5% девушек принимали участие в олимпиадах, 45,1% - в конкурсах проектов, а 34,7% участвовали в научно-практических конференциях, то в студенческие годы данные показатели стремительно падают – до 9,7%, 11,8% и 16,7% соответственно. Данный факт зафиксирован также и в отношении респондентов мужского пола.

Как показывает приведенная таблица, в студенческие годы претерпевает изменения структура предпочтений респондентов в отношении форм реализации интеллектуального потенциала. Так, если в школьные годы конкурсы проектов по количеству выборов занимают второе ранговое место в структуре предпочтений

респондентов, то в студенчестве на второе место выходят научно-практические конференции. Среди респондентов женского пола конференции выходят на первое ранговое место по количеству выборов, в то время как среди респондентов мужского пола первое место по прежнему принадлежит олимпиадам. Таким образом, на фоне общего спада активности студентов ссузов в отношении реализации их интеллектуального потенциала изменяется структура предпочтений форм такой реализации.

Как и в подвыборке учащейся молодежи, общественная активность студентов среднеспециальных учебных заведений остается крайне низкой. Так, 87,2% респондентов на момент опроса не состоят в молодежных организациях и объединениях. При этом две трети опрошенных никогда не состояли в таких организациях (64,7%), а 22,5% указали, что состояли в них ранее. Лишь 10,4% студентов ссузов являются членами молодежных организаций на момент сбора эмпирических данных.

Структура предпочтений студентов ссузов в отношении форм реализации общественной активности на момент опроса выглядит следующим образом. Первое ранговое место занимают творческие объединения и движения (5,2% выборов), второе место принадлежит молодежному самоуправлению (3,5%), третье – волонтерским движениям (3,1%), четвертое – трудовым строительным отрядам (2,8%). В школьные годы респонденты были более активны в осуществлении общественной активности, по сравнению со студенческими годами. При этом иначе выглядела структура их предпочтений в отношении типов молодежных организаций, создающих условия для реализации такой активности. Так, первое ранговое в предпочтениях студентов ссузов в их школьные годы принадлежало трудовым строительным отрядам (16,6% выборов), второе – формам молодежного самоуправления (14,5%) и третье – творческим объединениям и движениям.

Таблица 26.

Институциональные условия реализации общественной активности учащихся
ССУЗов

Виды молодежных организаций	М, %		Ж, %		% общий	
	в школьные годы	в студ. годы	в школьные годы	в студ. годы	в школьные годы	в студ. годы
Молодежное самоуправление	9,0	4,8	20,1	2,1	14,5	3,5
Творческие объединения, движения	4,8	4,1	18,8	6,3	11,8	5,2
Профессиональные объединения	1,4	4,1	2,8	0,7	2,1	2,4
Трудовые, строительные отряды	14,5	2,1	18,8	3,5	16,6	2,8
Политические организации	2,1	2,1	0,7	0	1,4	1,0
Волонтерские движения	2,8	1,4	5,6	4,9	4,2	3,1
Молодежное правительство, молодежный парламент	6,9	1,4	7,6	1,4	7,3	1,4

Таблица 26 также свидетельствует, что общественная активность студентов ссузов в целом существенно снижается в студенческие годы, по сравнению со школьными годами. В особенности данный факт характерен для девушек, общественная активность которых в школьные годы была выше, по сравнению с юношами. Исключение составляет участие юношей в профессиональных объединениях, которое возрастает в студенческие годы.

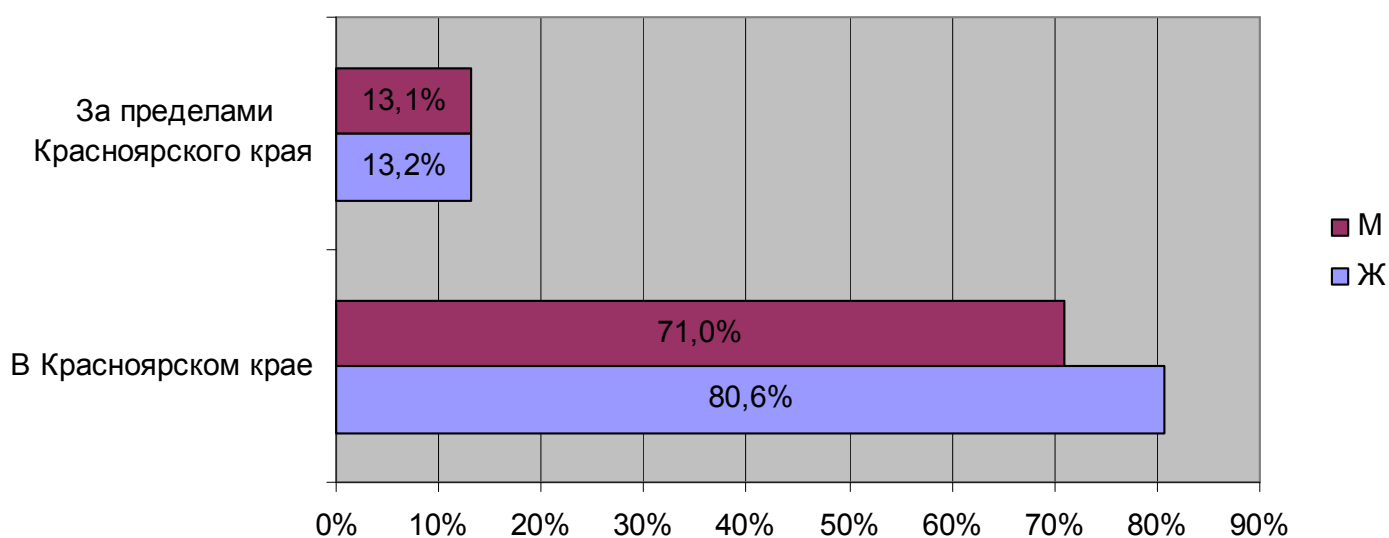
Таким образом, как и в случае с реализацией интеллектуального потенциала респондентов, общественная активность студентов ссузов Красноярского края снижается от школьных лет к студенческим годам. При этом претерпевает существенные трансформации структура предпочтений форм реализации их общественной активности.

Как было показано выше, большинство студентов среднеспециальных учебных заведений Красноярского края имеют намерение по окончании техникума / училища поступить в высшее учебное заведение. При этом большинство респондентов сообщили, что уже определились с выбором конкретного учебного заведения, в котором хотели бы продолжить свое обучение – 88,9%. Доля не определившихся составляет 6,3% среди респондентов женского пола и 15,9% - мужского. Среди респондентов, желающих стать студентами высших учебных заведений, как и в других

подвыборках, большинство выбрало учебные заведения, расположенные на территории Красноярского края и лишь 13% опрошенных нацелены на продолжение социализационной траектории за его пределами (диаграмма 9).

Диаграмма 9.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Если Вы уже определились с выбором конкретного учебного заведения, напишите, где бы Вы хотели продолжить обучение после училища / техникума?»

При этом, если среди других категорий молодежи, как правило, респонденты женского пола чаще ориентированы на выезд за пределы Красноярского края с целью получения образования, то среди студентов среднеспециальных учебных заведений количество юношей и девушек, желающих это сделать, является равным.

Ценностное содержание образа желаемого будущего, сложившегося в представлениях студентов ссузов, отражено в таблице 27.

Таблица 27.

Образ желаемого будущего в представлении учащихся ССУЗов
Красноярского края

Варианты ответов		М, %	Ж, %	% общий
Активные занятия спортом	маловероятно	20,0	27,8	23,9
	возможно	36,6	45,8	41,2
	обязательно	33,8	16,0	24,9
Материальный достаток	маловероятно	0	0,7	0,3
	возможно	27,6	16,7	22,1
	обязательно	62,1	76,4	69,2
Вера в Бога	маловероятно	35,9	25,7	30,8
	возможно	24,1	33,3	28,7
	обязательно	20,0	26,4	23,2
Престиж, восхищение окружающих	маловероятно	9,7	6,9	8,3
	возможно	49,7	50,0	49,8
	обязательно	21,4	32,6	27,0
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	маловероятно	2,8	4,2	3,5
	возможно	39,3	32,6	36,0
	обязательно	44,8	53,5	49,1
Хорошая семья	маловероятно	4,8	0,7	2,8
	возможно	22,8	11,1	17,0
	обязательно	60,7	84,7	72,7
Руководящая должность	маловероятно	10,3	5,6	8,0
	возможно	45,5	45,8	45,7
	обязательно	33,1	40,3	36,7
Интересная творческая работа	маловероятно	16,6	16,7	16,6
	возможно	33,1%	41,0	37,0
	обязательно	28,3	34,0	31,1
Регулярное чтение книг, посещение театров, выставок	маловероятно	35,2	38,2	36,7
	возможно	35,9	31,3	33,6
	обязательно	11,7	18,8	15,2
Жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства	маловероятно	17,9	27,8	22,8
	возможно	48,3	38,9	43,6
	обязательно	12,4	22,2	17,3
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	маловероятно	15,2	10,4	12,8
	возможно	42,1	43,8	42,9
	обязательно	22,8	32,6	27,7

Как показывает приведенная таблица, респонденты называют обязательными для себя в будущем следующие основные ценности: хорошая семья (72,7%), материальный достаток (69,2%), хорошие возможности для отдыха (49,1%), достижение руководящей

должности (36,7%), интересная, творческая работа (31,1%), престиж, восхищение окружающих (27%). Наименее востребованными ценностями выступают регулярное чтение книг, посещение театров, выставок (15,2%) и жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства (17,3%).

Как и среди представителей других категорий молодежи, представленных в исследовании, юноши, обучающиеся в среднеспециальных учебных заведениях Красноярского края чаще, чем девушки, выбирают активные занятия спортом в качестве обязательной характеристики их будущей жизни. Другие ценности, представленные в методике «Образ желаемого будущего», напротив, чаще предпочитают девушки. В особенности респондентов женского пола отличает ориентация на создание хорошей семьи (84,7% выборов).

Факторный анализ образа желаемого будущего, сложившегося в представлениях учащихся ссузов Красноярского края позволил выявить три фактора, характеризующих концепции жизненной перспективы в массовом сознании указанной категории молодежи (табл. 28).

Таблица 28.

Факторный анализ образа желаемого будущего в представлениях учащихся ССУЗов Красноярского края

	Факторы		
	Ф1	Ф2	Ф3
Активные занятия спортом	0,038	0,065	0,807
Материальный достаток	0,652	0,055	-0,092
Вера в Бога	0,224	0,459	0,196
Престиж, восхищение окружающих	0,601	0,135	0,261
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	0,559	0,023	0,504
Хорошая семья	0,667	0,112	-0,155
Руководящая должность	0,662	0,003	0,151
Интересная творческая работа	0,255	0,509	-0,254
Регулярное чтение книг, посещение театров, выставок	0,018	0,683	-0,066
Жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства	-0,095	0,587	0,384
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	0,022	0,776	0,076
<i>Описательная сила</i>	23,6%	14,4%	10,3%

Традиционно наиболее распространенной в представлениях респондентов выступает престижно-потребительская концепция жизненной перспективы (фактор 1, 23,6%). Она выражена в ориентациях на материальный достаток, престиж, восхищение окружающих, хорошие возможности для отдыха и развлечений, достижение руководящей должности и создание хорошей семьи. Тем самым данная концепция в подвыборке учащихся ссузов выражает престижно-потребительскую, лидерскую, гедонистическую и демографическую направленность ориентаций.

Второе ранговое место занимает духовно-творческая созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспективы (фактор 2, 14,4%). Данная концепция представлена ориентациями на духовное развитие, нравственное самосовершенствование, жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства, регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, достижение интересной творческой работы, веру в бога. Таким образом, данный фактор выражает созидательно-альтруистическую, социально-творческую и теологическую направленность представлений студентов ссузов о своем будущем.

На третьем ранговом месте – игровая концепция жизненной перспективы, выраженная ориентациями на активные занятия спортом, а также хорошие возможности для отдыха и развлечений (фактор 3, 10,3%). Данная концепция объединяет игровую и рекреационную ориентации респондентов.

Таким образом, в массовом сознании студентов среднеспециальных учебных заведений Красноярского края, также как и в других подвыборках, наибольшее распространение имеет престижно-потребительская концепция жизненной перспективы. Второй по распространенности является духовно-творческая созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспективы.

Большинство студентов ссузов Красноярского края, принявших участие в исследовании, уверены в появлении в будущем препятствий способных помешать достижению желаемого (60,9%). Около трети респондентов полагают появление препятствий возможным (31,1%) и 4,2% опрошенных считают, что не встретят никаких препятствий. Структура представлений студентов ссузов, об обстоятельствах, которые могут

воспрепятствовать им в достижении желаемого в будущем, отражена в таблице 29.

Таблица 29.

Представления учащихся ССУЗов, об обстоятельствах, которые могут воспрепятствовать им в достижении желаемого в будущем

Ранг	Категории препятствий	%
1	материальные проблемы	20,4
2	внешние условия деятельности	17,8
3	трудно устроиться на работу	9,7
4	личностная некомпетентность	7,8
5	не знаю	4,1
6	трудности, возникающие при поступлении в вуз; сложность процесса обучения; проблемы с жильем	по 2,2
7	экзамены	1,5

В отличие от представителей учащейся молодежи, студенты среднеспециальных учебных заведений Красноярского края на первое ранговое место поставили материальные проблемы, с которыми могут столкнуться в будущем (20,4% выборов). Данная категория проблем, по мнению респондентов, связана с финансовыми затруднениями, недостатком материальных ресурсов. Второе ранговое место занимает кластер «внешние условия деятельности» (17,8%). В данном кластере респонденты указали на такие препятствия, как недоброжелательность, непонимание, несправедливость, агрессия со стороны других людей, конкуренция, отсутствие связей и нужных знакомств. Третье ранговое место по числу выборов занимают трудности, которые студенты ссузов ожидают встретить при устройстве на работу (9,7%). Здесь опрошенные в частности отметили такие препятствия как трудности трудоустройства со средним образованием, трудности с получением престижной работы в Красноярском крае, необходимость наличия связей и нужных знакомств для успешного трудоустройства. На четвертом ранговом месте находится кластер «личностная некомпетентность» (7,8%). Данную категорию препятствий составляют особенности личности и черты характера, которые, по мнению респондентов, способны помешать достижению желаемых целей: лень, нетерпеливость, неуверенность в себе, неумение планировать время, стрессы, внутренние противоречия.

Таким образом, основными видами препятствий, способными, по мнению студентов ссузов, выступить помехами для достижения целей в будущем, являются материальные проблемы и внешние условия деятельности респондентов.

Что касается эмоциональных оценок ожидаемого будущего, то подавляющее большинство респондентов оценивают его позитивно и характеризуют как яркое, интересное и ясное (табл. 30). Наиболее определенными являются выборы респондентами таких характеристик будущего как в той или иной степени «яркое» и «интересное»: данный выбор сделали 87,9% и 91,6% опрошенных соответственно. Меньшую уверенность респонденты проявили при характеристике будущего сквозь призму дихотомии «размытое - ясное». В данном случае, на фоне выбора большинством опрошенных альтернативы «ясное», возрастает процент затруднившихся однозначно выразить свое мнение (выбравших значение шкалы «0»). При оценивании ожидаемого будущего в характеристиках «тревожное - беззаботное» и «тяжелое - легкое» мнения респондентов разделились следующим образом: в той или иной степени позитивные характеристики отметили 49,4% и 46,6% респондентов, негативные – 23% и 26,3% соответственно. При этом 27% респондентов в обсуждаемых наблюдениях затруднились определенно выразить свое мнение. Тем самым студенты ссузов в меньшей степени уверены в том, что их ожидает беззаботное и легкое будущее.

Таблица 30.

Эмоциональные оценки студентами ССУЗов своего будущего

Характеристика	Значение	М, %	Ж, %	% общих
Тусклое (-3) / яркое (3)	-3	1,8	0,8	1,3
	-2	0,9	0	0,4
	-1	1,8	0	0,8
	0	12,7	7,0	9,6
	1	14,5	3,9	8,8
	2	25,5	31,0	28,5
	3	42,7	57,4	50,6
Скучное (-3) / интересное (3)	-3	0,9	0	0,4
	-2	0	0	0
	-1	0	0	0
	0	6,4	9,3	7,9
	1	11,8	4,7	7,9
	2	24,5	19,4	21,8
	3	56,4	66,7	61,9
Тревожное (-3) / беззаботное (3)	-3	4,7	4,0	4,3
	-2	12,1	8,1	10,0
	-1	7,5	9,7	8,7
	0	31,8	24,2	27,7
	1	16,8	22,6	19,9
	2	9,3	16,1	13,0
	3	17,8	15,3	16,5
Тяжелое (-3) / Легкое (3)	-3	5,6	5,5	5,5
	-2	6,5	10,2	8,5
	-1	13,0	11,7	12,3
	0	32,4	22,7	27,1
	1	15,7	21,9	19,1
	2	8,3	13,3	11,0
	3	18,5	14,8	16,5
Размытое (-3) / Ясное (3)	-3	2,8	3,1	3,0
	-2	3,7	0	1,7
	-1	6,4	3,1	4,6
	0	22,0	19,5	20,7
	1	22,9	14,8	18,6
	2	19,3	27,3	23,6
	3	22,9	32,0	27,8

Респонденты женского пола, обучающиеся в среднеспециальных учебных заведениях, более уверены в выборе таких позитивных оценок будущего как «яркое», «интересное» и

«ясное»: они чаще, по сравнению с юношами, выбирают максимальные положительные значения соответствующих шкал. Юноши, напротив, чаще отмечают максимальные положительные значения шкал, оценивая свое будущее как беззаботное и легкое. При этом во всех случаях, за исключением наблюдения «скучное - интересное», юноши чаще, чем девушки испытывают сомнения в оценках и выбирают значение шкал «0».

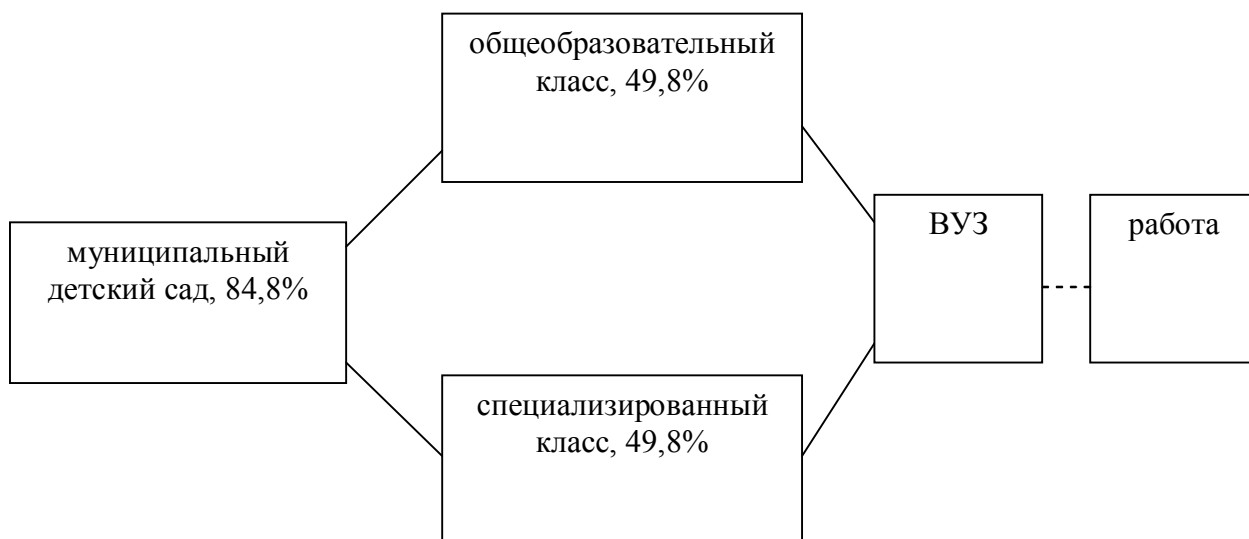
Таким образом, студенты среднеспециальных учебных заведений Красноярского края с уверенностью определяют свое будущее как яркое, интересное и ясное. Такие характеристики будущего как «беззаботное» и «легкое» чаще вызывают сомнения респондентов.

Далее обратимся к характеристике жизненных траекторий студентов высших учебных заведений Красноярского края.

Траектории жизненного пути студентов высших учебных заведений Красноярского края

Основу социализационной траектории студентов высших учебных заведений составляет следующая последовательность институтов (рис. 7).

Рис. 7. Статистическая модель жизненной траектории студентов вузов Красноярского края

Основными институтами дошкольной социализации студентов высших учебных заведений Красноярского края, как и

других категорий молодежи, служат муниципальный детский сад (84,8% выборов) и семья (18,7%) (табл. 31).

Таблица 31.

Представленность институтов дошкольной социализации в жизненных траекториях студентов вузов

Варианты ответов	М, %	Ж, %	% общий
муниципальный детский сад	84,1	85,4	84,8
дома с родственником/родителем	17,9	19,4	18,7
частный детский сад	1,4	0,7	1,0
дома с гувернанткой, няней	0	0	0

Минимальную представленность в жизненных траекториях респондентов имеет частный детский сад, а институт гувернерства вообще не имеет такой представленности. При этом не наблюдается существенных различий в выборах респондентов мужского и женского полов.

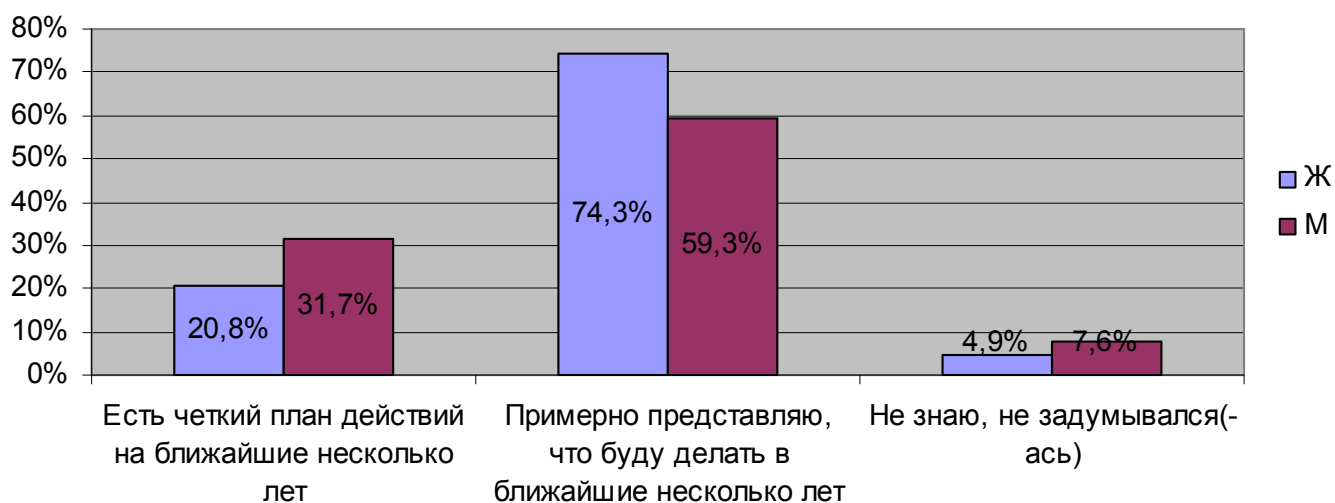
Следующая точка жизненной траектории студентов высших учебных заведений – 11 классов средней общеобразовательной школы. Особенностью жизненной траектории рассматриваемой категории молодежи является то обстоятельство, что общеобразовательные и специализированные классы средней школы получили одинаковое количество выборов респондентов. Тем самым в данном случае нет оснований для определения того или иного типа школьного класса как основного (доминирующего).

Как и представители других категорий молодежи Красноярского края, студенты вузов чаще всего примерно представляют свои действия в ближайшем будущем. Так, 66,8% респондентов указали, что примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет. Только четверть опрошенных (26,3%) имеют четкий план действий на ближайшие несколько лет и 6,2% не задумывались над этим.

Как и среди учащейся молодежи, жизненные планы юношей чаще носят более конкретный характер, по сравнению с планами девушек: среди юношей 31,7% тех, кто имеет четкий жизненный план на ближайшие годы, в то время как среди девушек таких респондентов 20,8% (диаграмма 10).

Диаграмма 10.

Распределение ответов респондентов разного пола, обучающихся в вузах Красноярского края относительно наличия у них жизненных планов на ближайшие несколько лет

Напротив, среди респондентов женского пола больше тех, кто только примерно представляет, что будет делать в ближайшие несколько лет. Тем самым жизненные планы девушек чаще являются примерными, менее определенными и четкими, по сравнению с планами юношей.

Большинство респондентов после окончания вузов намерены пойти работать (55,7%) (табл. 32). Около четверти студентов вузов высказали желание после окончания обучения в вузе стать аспирантами или магистрантами (23,2%). Обращают на себя внимание различия в выборе социализационных траекторий юношами и девушками. Так среди девушек значительно больше тех, кто намеревается по окончании вуза посвятить себя тому или иному виду профессиональной деятельности (70,1%). Что касается юношей, то они чаще ориентированы на достижение высших ступеней образования (аспирантура, магистратура) (28,3%). Таким образом, жизненная траектория, избираемая большинством студентов вузов Красноярского края выражена в следующей последовательности социализационных точек: «муниципальный детский сад - 11 классов средней общеобразовательной школы - вуз - работа».

Таблица 32.

Жизненные траектории, планируемые студентами вузов Красноярского края*

Планируемые жизненные траектории	М, %	Ж, %	% общий
9 классов - техникум/училище - ВУЗ - работа	9,0	0,7	4,8
9 классов - техникум/училище - ВУЗ - магистратура/аспирантура - работа	0,7	0	0,3
11 классов - техникум/училище - ВУЗ - работа	9,7	2,8	6,2
11 классов - ВУЗ - работа	41,4	70,1	55,7
11 классов - ВУЗ - магистратура/аспирантура - работа	28,3	18,1	23,2

* в таблице не представлен процент респондентов, отказавшихся отвечать на данный вопрос анкеты (1,7% от общего числа опрошенных), а также выбравших вариант ответа «другое» (8% от общего числа опрошенных).

Вместе с тем, наблюдаются существенные отличия в выборе жизненной траектории представителями вузовской молодежи, проживающими в Красноярске и в регионах Красноярского края (табл. 33).

Таблица 33.

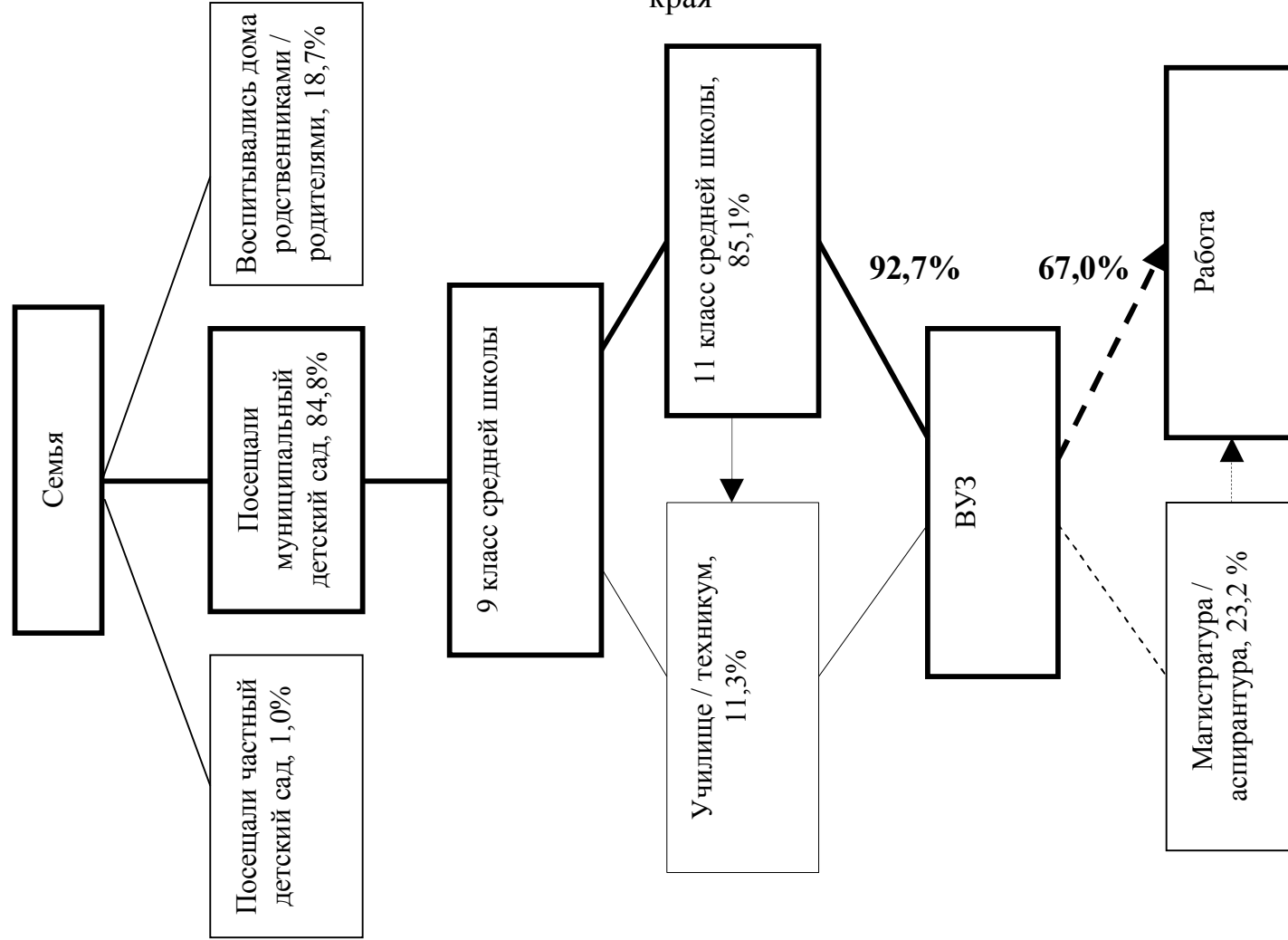
Жизненные траектории, планируемые студентами вузов Красноярского края

Планируемые жизненные траектории	Красноярск, %	Регионы, %
9 классов - техникум/училище - ВУЗ - работа	1,4	15,7
9 классов - техникум/училище - ВУЗ - магистратура/аспирантура - работа	0,5	24,3
11 классов - техникум/училище - ВУЗ - работа	0,5	40,0
11 классов - ВУЗ - работа	60,7	10,0
11 классов - ВУЗ - магистратура/аспирантура - работа	27,4	8,6

Как показывает таблица 33, в отличие от столицы края, в регионах значительно больше респондентов поступают в вуз после окончания среднеспециального учебного заведения (40% опрошенных). Также в регионах чаще, чем в столице молодежь поступает в техникум / училище после окончания 9-го класса средней школы и затем – в высшее учебное заведение. В Красноярске, напротив, большинство молодых людей поступает в вуз по окончании 11 классов школы (60,7%). Таким образом, молодежь, проживающая в регионах Красноярского края, выбирают более многоступенчатую социализационную траекторию, чем молодежь, проживающая в столице края.

На рис. 8 представлены основные этапы социализационной траектории студентов вузов Красноярского края. Рисунок свидетельствует, что большинство представителей рассматриваемой категории молодежи в дошкольном возрасте посещали муниципальный детский сад, затем закончили одиннадцать классов средней общеобразовательной школы. Далее 92,7% из них стали студентами высших учебных заведений и более двух третей из последних (67%) по окончании вуза планируют стать участниками трудовых отношений (пойти работать).

Рис. 8. Жизненные траектории студентов вузов Красноярского края

Дополнительные занятия и секции, выступающими в качестве дополнительных направленных социализационных практик, на момент опроса посещают и планируют посещать в дальнейшем 44,9% студентов вузов (табл. 34).

Таблица 34.
Дополнительные занятия и секции в структуре жизненных траекторий студентов вузов

		М, %	Ж, %	% общий
Художественные школы	Посещал(а) менее 1 года	9,0	16,0	12,5
	Посещал(а) более 1 года	9,0	14,6	11,8
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0	0	0
Музыкальные школы / хор	Посещал(а) менее 1 года	9,7	13,9	11,8
	Посещал(а) более 1 года	17,9	29,2	23,5
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	2,1	2,8	2,4
Спортивные секции	Посещал(а) менее 1 года	9,0	16,0	12,5
	Посещал(а) более 1 года	49,0	36,8	42,9
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	26,9	18,8	22,8
Танцевальные секции	Посещал(а) менее 1 года	12,4	27,8	20,1
	Посещал(а) более 1 года	13,8	31,3	22,5
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	1,4	11,1	6,2
Кружки моделирования / рукоделия	Посещал(а) менее 1 года	9,7	20,8	15,2
	Посещал(а) более 1 года	13,8	21,5	17,6
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0	2,1	1,0
Шахматные школы (и др. спортивные настольные игры)	Посещал(а) менее 1 года	15,9	11,8	13,8
	Посещал(а) более 1 года	11,7	3,5	7,6
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0,7	0,7	0,7
Школы иностранных языков	Посещал(а) менее 1 года	6,2	11,8	9,0
	Посещал(а) более 1 года	15,2	23,6	19,4
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	8,3	11,1	9,7
Театральные кружки	Посещал(а) менее 1 года	9,0	11,8	10,4
	Посещал(а) более 1 года	8,3	10,4	9,3
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	1,4	2,8	2,1

Как и в других подвыборках, наиболее популярным видом дополнительных социализационных практик среди молодежи остаются спортивные секции: 78,2% указали, что посещают, или посещали в прошлом такие секции. На втором месте по числу выборов находятся танцевальные школы (48,8%). Третье ранговое место поделили школы иностранных языков и музыкальные

школы: 38,1% и 37,7% респондентов соответственно посещают данные практики или посещали в прошлом. Далее структура предпочтений респондентов такова: четвертое ранговое место заняли кружки моделирования / рукоделия (33,8%), пятое – художественные школы (24,3%) и шестое место поделили театральные кружки (21,8%) и шахматные школы (др. настольных игр) (22,1%). При этом такие виды практик как художественные школы, кружки моделирования / рукоделия, шахматные школы практически не представлены среди дополнительных социализационных практик, реализуемых студентами вузов на момент опроса. Также обращает на себя внимание, что во всех наблюдениях активность респондентов по реализации обсуждаемых практик снижается к моменту их обучения на 4-5 курсах высших учебных заведений (к моменту опроса).

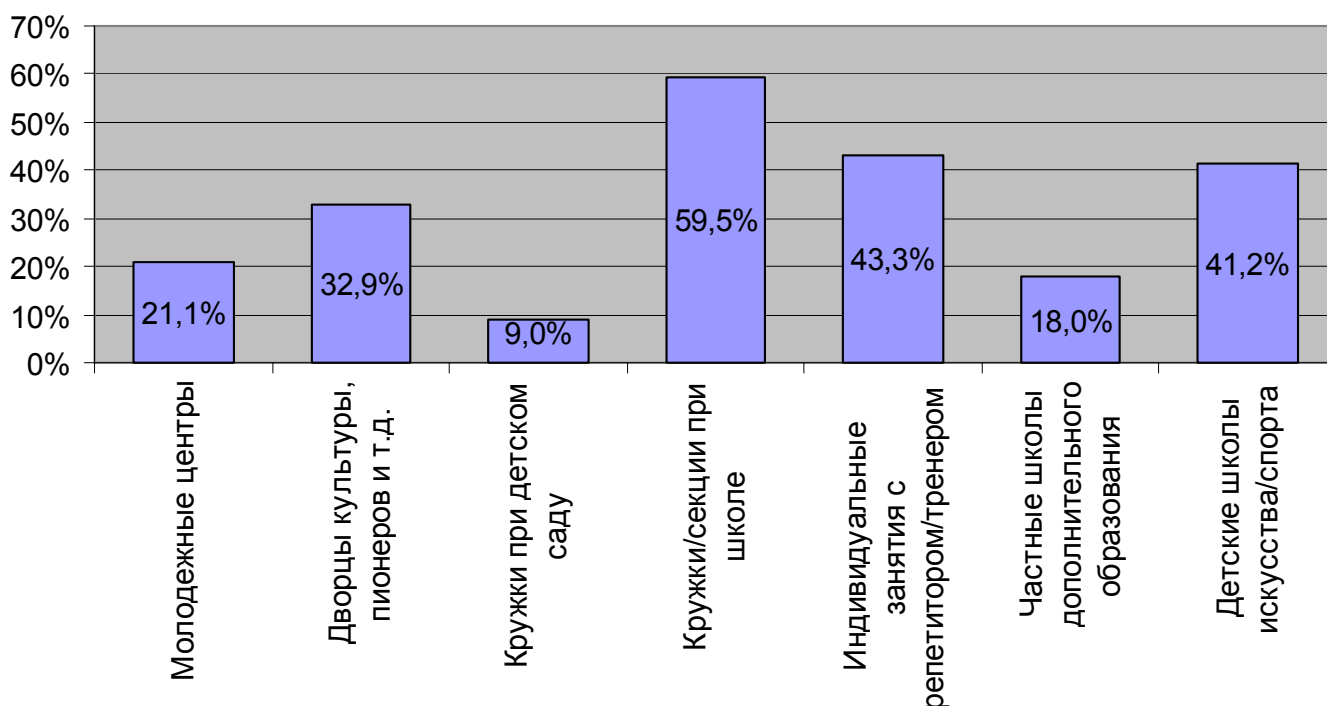
Традиционно различны предпочтения в отношении дополнительных социализационных практик респондентов женского и мужского полов. Юношей отличает большая, по сравнению с девушками, приверженность спортивным практикам: они чаще посещают спортивные секции и секции различных настольных игр. Так, если менее одного года спортивные секции посещали 9% юношей и 16% девушек, то более года – 49,8% юношей и 36,8% девушек, а на момент опроса спортивные секции посещают и планируют делать это в будущем 26,9% и 18,8% респондентов соответственно. Другие виды дополнительных социализационных практик чаще посещают девушки. В особенности это касается занятий в музыкальных, танцевальных и художественных школах.

Таким образом, ведущими дополнительными социализационными практиками, представленными в жизненных траекториях студентов вузов Красноярского края, выступают спортивные секции, танцевальные и музыкальные школы, а также школы иностранных языков.

На диаграмме 11 показана представленность в жизненных траекториях респондентов институтов и организаций, создающих условия для реализации дополнительных социализационных практик.

Диаграмма 11.

Институциональные участники жизненных траекторий студентов вузов, реализующие дополнительные направленные социализационные практики

Как свидетельствует диаграмма, основными институциональными участниками, реализующими дополнительные социализационные практики в структуре жизненных траекторий студентов высших учебных заведений, являются кружки и секции при школе (59,5% выборов), индивидуальные занятия с репетитором / тренером (43,3%) и детские школы спорта / искусств (41,2%). Около трети респондентов отметили, что посещали школы и секции, работавшие во Дворцах культуры, пионеров и других учреждениях подобного типа. Среди студентов вузов больше, по сравнению с другими категориями молодежи, тех, кто посещал частные школы дополнительного образования (18%). Также молодежные центры традиционно привлекают к своим занятиям около четверти респондентов – 21,1% опрошенных указали, что посещали такие центры.

Формы развития и реализации интеллектуального потенциала студентов вузов образуют неодинаковые структуры в период школьного обучения респондентов и в их студенческие годы (табл. 35).

Таблица 35.

Формы развития и реализации интеллектуального потенциала студентов
вузов Красноярского края

Варианты ответов	М, %		Ж, %		% общий	
	в школьные годы	в студ. годы	в школьные годы	в студ. годы	в школьные годы	в студ. годы
Олимпиады	76,6	20,0	80,6	21,5	78,5	20,8
Форумы	13,8	20,7	14,6	22,2	14,2	21,5
Научно-практические конференции	32,4	24,1	34,0	25,7	33,2	24,9
Выездные образовательные площадки, образовательные лагеря	22,1	17,2	27,1	11,1	24,6	14,2
Конкурсы проектов	21,4	17,2	31,3	20,8	26,3	19,0

Как показывает таблица, в школьные годы в жизненных траекториях респондентов основными формами реализации их интеллектуального потенциала служили олимпиады (78,5%) и научно-практические конференции (33,2%). Около четверти студентов вузов указали, что в школьные годы принимали участие в конкурсах проектов (26,3%) и выездных образовательных лагерях (24,6%) и 14,2% - в форумах. В студенческие годы структура форм реализации интеллектуального потенциала обсуждаемой категории молодежи претерпевает существенные изменения. На первое ранговое место по количеству выборов выходят научно-практические конференции (24,9%), второе место принадлежит форумам (21,5%), третье – олимпиадам (20,8%). В конкурсах проектов в студенческие годы принимали участие 19% респондентов, а в выездных образовательных площадках – 14,2%. При этом в большинстве случаев падает активность респондентов в отношении реализации их интеллектуального потенциала. Исключение составляют форумы, в которых респонденты чаще участвуют в студенческие годы, по сравнению со школьным возрастом. Также следует отметить, что, как и в других подвыборках, девушки чаще принимают участие в тех или иных мероприятиях, направленных на развитие и реализацию интеллектуального потенциала, чем юноши: почти во всех

наблюдениях процент, характеризующий активность респондентов женского пола выше, по сравнению с показателями активности респондентов мужского пола. Исключение составляет участие девушек в работе выездных образовательных лагерей, частота которого в студенческие годы оказывается ниже, чем у юношей (11,1% и 17,2% соответственно). Таким образом, как и в подвыборке студентов среднеспециальных учебных заведений, от школьных лет к студенческим годам студентов вузов, с одной стороны, изменяется структура форм развития интеллектуального потенциала, предпочитаемых респондентами, с другой – снижается активность респондентов в отношении применения данных форм.

Общественная активность студентов вузов, как и других категорий молодежи, остается относительно низкой. Так, 57,1% опрошенных указали, что не состоят и никогда не состояли в молодежных организациях (объединениях, движениях), а 42,3% имеют или имели отношение к таким организациям. При этом на момент опроса 20,8% респондентов являются членами молодежных организаций, а 21,5% указали, что состояли в молодежных организациях ранее.

Как и в подвыборке студентов среднеспециальных учебных заведений, структура предпочтений институциональных форм реализации общественной активности студентов высших учебных заведений изменяется от школьных к студенческим годам (табл. 36). Так, структура упомянутых предпочтений респондентов в школьные годы выглядит следующим образом. Первое ранговое место по числу выборов занимают творческие объединения и движения (12,5%), второе – формы молодежного самоуправления (11,1%).

Таблица 36.

Институциональные условия реализации общественной активности
студентов вузов

Виды молодежных организаций	М, %		Ж, %		% общий	
	в школьные годы	в студ. годы	в школьные годы	в студ. годы	в школьные годы	в студ. годы
Молодежное самоуправление	9,7	9,0	12,5	8,3	11,1	8,7
Творческие объединения, движения	9,7	7,6	15,3	6,9	12,5	7,3
Профессиональные объединения	2,1	9,0	0,7	6,9	1,4	8,0
Трудовые, строительные отряды	9,7	13,1	9,0	2,8	9,3	8,0
Политические организации	1,4	6,9	1,4	2,8	1,4	4,8
Волонтерские движения	1,4	8,3	6,3	4,2	3,8	6,2
Молодежное правительство, молодежный парламент	2,8	2,1	4,2	2,1	3,5	2,1

Далее – трудовые строительные отряды (9,3%), волонтерские движения (3,8%) и молодежное правительство / парламент (3,5%). В студенческие годы респондентов рассматриваемая структура такова: первое ранговое место принадлежит формам молодежного самоуправления (8,7%), второе поделили профессиональные объединения и строительные отряды (по 8%), третье место занимают творческие объединения и движения (7,3%), четвертое – волонтерские движения (6,2%), затем – политические организации (4,8%) и молодежный парламент (2,1%). Таким образом, в студенческие годы в структуре институциональных условий реализации общественной активности респондентов творческие молодежные объединения уступают лидирующее место молодежному самоуправлению. Также среди студентов вузов несколько повышается, по сравнению с их школьными годами, интерес к участию в профессиональных объединениях, политических организациях и волонтерских движениях.

Наряду с этим, приведенные наблюдения позволяют сделать вывод о снижении уровня участия студентов вузов в таких типах организаций как органы молодежного самоуправления, молодежном правительстве / парламенте, творческих организациях объединениях. В особенности данный факт характерен для

респондентов женского пола, общественная активность которых в школьные годы в целом выше, чем респондентов мужского пола.

В результате факторного анализа предпочтений студентов вузов относительно институциональных условий реализации их общественной активности в студенческие годы выявлено три фактора, характеризующих данные предпочтения (табл. 37).

Таблица 37.

Факторный анализ предпочтений студентов вузов относительно институциональных условий реализации их общественной активности «в студенческие годы»

	Факторы		
	1	2	3
Молодежное самоуправление	0,428	0,099	0,255
Творческие объединения	0,335	0,643	-0,223
Профессиональные объединения	-0,044	0,772	0,090
Строительные отряды	0,821	-0,071	0,071
Политические организации	0,117	0,512	0,508
Волонтерские движения	0,714	0,204	-0,017
Молодежное правительство, парламент	0,100	-0,081	0,880
<i>Описательная сила</i>	26,9%	15,6%	14,6%

Фактор 1 (описательная сила 26,9%) характеризует созидательную общественную активность студентов вузов. Данный фактор объединил такие формы реализации упомянутой активности как молодежное самоуправление, волонтерские движения и строительные отряды. Фактор 2 (15,6%) выражает творческую активность респондентов, а также их направленность на профессиональных объединениях и политических организациях. Как показывает таблица 37, в отдельный фактор (14,6%) выделились такие формы молодежного самоуправления как молодежное правительство, молодежный парламент. Тем самым данный фактор характеризует общественно-политическую направленность реализации активности студентов вузов. Таким образом, на фоне относительно низкой активности студентов вузов в отношении реализации своих социальных потенций, основными институциональными формами реализации таковых выступают формы, реализующие созидательную общественную активность респондентов.

Как и в других подвыборках, меньшая часть студентов вузов имеют четкие планы на будущее, а большинство лишь примерно его себе представляют. Так, четверть студентов ВУЗов (26%) имеют четкие планы на будущее, 67% примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет и 7% не знают или не задумываются об этом.

Образ желаемого будущего, сложившийся в массовом сознании студентов вузов в качестве ведущей ориентации имеет ориентацию на создание хорошей семьи (76,8%, первое ранговое место) (табл. 38). Второе ранговое место занимает стремление к достижению материального достатка (76,1%), третье – хорошие возможности для отдыха, развлечений (60,2%). Далее – духовное развитие, нравственное самосовершенствование (49,8%), активные занятия спортом (42,9%), интересная творческая работа (42,2%), руководящая должность (41,2%), регулярное чтение книг, посещение театров, выставок (35,6%), вера в Бога (33,2), престиж, восхищение окружающих (27,7%), жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства (16,3%).

Традиционно, активные занятия спортом в качестве обязательной характеристики их будущей жизни чаще рассматривают юноши. Особенностью образа желаемого будущего студентов высших учебных заведений Красноярского края выступает то обстоятельство, что юноши чаще, по сравнению с девушками, считают обязательным для себя в будущем достижение руководящей должности и интересной творческой работы. Единодушие во мнениях юношей и девушек наблюдается в предпочтении таких ценностей как «материальный достаток» и «престиж, восхищение окружающих». Наконец, такие ценности как «вера в Бога», «хорошие возможности для отдыха, развлечений», «создание хорошей семьи», «духовное развитие, нравственное самосовершенствование», «жизнь ради людей», «регулярное чтение книг, посещение театров, выставок» чаще выбирают респонденты женского пола.

Таблица 38.

Образ желаемого будущего в представлении студентов вузов Красноярского края

Варианты ответов		М, %	Ж, %	% общий
Активные занятия спортом	маловероятно	10,3	16,7	13,5
	возможно	38,6	42,4	40,5
	обязательно	46,9	38,9	42,9
Материальный достаток	маловероятно	1,4	0,7	1,0
	возможно	20,0	20,8	20,4
	обязательно	75,9	76,4	76,1
Вера в Бога	маловероятно	39,3	21,5	30,4
	возможно	26,2	32,6	29,4
	обязательно	24,8	41,7	33,2
Престиж, восхищение окружающих	маловероятно	13,1	7,6	10,4
	возможно	52,4	58,3	55,4
	обязательно	27,6	27,8	27,7
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	маловероятно	5,5	2,1	3,8
	возможно	33,8	31,9	32,9
	обязательно	55,9	64,6	60,2
Хорошая семья	маловероятно	4,1	0,7	2,4
	возможно	21,4	16,7	19,0
	обязательно	71,7	81,9	76,8
Руководящая должность	маловероятно	11,0	9,0	10,0
	возможно	36,6	54,9	45,7
	обязательно	48,3	34,0	41,2
Интересная творческая работа	маловероятно	12,4	9,7	11,1
	возможно	37,9	45,1	41,5
	обязательно	43,4	41,0	42,2
Регулярное чтение книг, посещение театров, выставок	маловероятно	23,4	9,0	16,3
	возможно	40,7	46,5	43,6
	обязательно	30,3	41,0	35,6
Жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства	маловероятно	32,4	32,6	32,5
	возможно	42,8	43,8	43,3
	обязательно	15,2	17,4	16,3
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	маловероятно	15,9	6,9	11,4
	возможно	32,4	34,0	33,2
	обязательно	45,5	54,2	49,8

Факторный анализ позволил выявить четыре концепции жизни, характеризующие ценностное отношение студентов вузов к собственному будущему (табл. 39).

Фактор 1, имеющий наибольшую описательную силу (21%), как и в других подвыборках, выражает престижно-потребительскую концепцию жизненной перспективы. В рамках данной концепции представлены ориентации респондентов на достижение материального достатка, руководящей должности, престижа, восхищения окружающих и хороших возможностей для отдыха и развлечений. Тем самым фактор 1 выражает престижно-потребительскую, лидерскую и гедонистическую направленность ориентаций студентов вузов в отношении своего будущего.

Таблица 39.

Факторный анализ образа желаемого будущего в представлениях студентов вузов Красноярского края

	Факторы			
	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4
Активные занятия спортом	0,198	0,174	0,000	0,839
Материальный достаток	0,729	-0,018	-0,101	0,122
Вера в Бога	0,155	0,231	0,638	0,088
Престиж, восхищение окружающих	0,627	0,139	0,373	0,159
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	0,681	-0,064	-0,165	0,063
Хорошая семья	0,272	0,169	-0,631	0,073
Руководящая должность	0,739	-0,062	0,072	-0,184
Интересная творческая работа	0,398	0,417	-0,090	-0,535
Регулярное чтение книг, посещение театров, выставок	-0,027	0,721	-0,225	0,032
Жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства	-0,016	0,579	0,068	0,034
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	-0,044	0,745	0,298	0,014
<i>Описательная сила</i>	21,0%	15,4%	10,5%	9,2%

Фактор 2 (15,4%) характеризует духовно-творческую созидательно-альтруистическую концепцию жизненной перспективы. Здесь представлены ориентации на духовное развитие, нравственное самосовершенствование, жизнь ради людей, регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, достижение интересной творческой работы. Таким образом, данный фактор выражает созидательно-альтруистическую и социально-творческую направленность представлений студентов вузов о будущем.

Фактор 3 (10,5%) представляет теологическую концепцию жизненной перспективы, выраженную в ориентации на веру в Бога, и фактор 4 (9,2%) – игровую концепцию жизненной перспективы (ориентация на активные занятия спортом).

Таким образом, ведущими концепциями жизненной перспективы студентов вузов Красноярского края выступают престижно-потребительская концепция, занимающая первое ранговое место по количеству выборов и духовно-творческая созидательно-альтруистическая концепция (второе ранговое место).

Большинство студентов высших учебных заведений Красноярского края, принявших участие в исследовании, уверены в появлении в будущем препятствий, способных помешать достижению ими желаемых целей (65,4%). Около четверти респондентов считают появление препятствий возможным (27%) и 6,9% уверены, что не встретят никаких препятствий. Что касается характера препятствий, ожидаемых студентами вузов, то на первое место по числу упоминаний вышел кластер, характеризующий внешние условия деятельности респондентов (23,3%) (табл. 40). Здесь юноши и девушки, обучающиеся в вузах края, называют такие препятствия как бюрократия, конкуренция, недостаток полезных связей и знакомств (что необходимо, по их мнению, для того чтобы занять желаемую должность, добиться положения в обществе), недоверие, непонимание, зависть, отсутствие поддержки со стороны других людей.

На втором месте по числу упоминаний – материальные проблемы, связанные с недостатком ресурсов и денежных средств (20,1%). Третье место занял кластер, объединивший препятствия, связанные с личностной некомпетентностью респондентов (19,1%). К таким препятствиям, по мнению студентов вузов, относятся негативные черты характера и личности – лень, неуверенность в себе, неорганизованность, нерешительность, неумение планировать время, сомнение и неопределенность в отношении жизненных целей, страх перед неизвестностью, нехватка знаний и нужной информации, межличностные конфликты и т.д. На четвертое место респонденты поместили трудности, возникающие при трудоустройстве (12,5%). Здесь также было отмечено такое препятствие как недостаток практического опыта (на что обращает внимание работодатель при приеме на работу).

Таблица 40.

Представления студентов вузов об обстоятельствах, которые могут воспрепятствовать им в достижении желаемого в будущем

Ранг	Категории препятствий	%
1	внешние условия деятельности	23,3
2	материальные проблемы	20,1
3	личностная некомпетентность	19,1
4	трудно устроиться на работу	12,5
5	не знаю	2,8
6	проблемы с жильем, со здоровьем	по 2,4

Таким образом, основными видами препятствий, которые ожидают встретить студенты вузов в будущем, являются внешние условия их деятельности, материальные проблемы и личностная некомпетентность.

Эмоциональные оценки ожидаемого будущего студентов вузов, как и в других подвыборках преимущественно позитивные (табл. 41). Как показывает таблица 41, большинство опрошенных характеризуют свое будущее как яркое, интересное и ясное. Так, в той или иной мере ярким в противовес тусклому свое будущее считают 93,6% респондентов, интересным в противовес скучному – 95,5%. При этом данные характеристики набрали наибольшее количество максимальных положительных оценок (значение шкалы «3»). Менее уверены студенты вузов в том, что их ожидает ясное будущее (в противовес размытому). Так ясным свое будущее считают 70% опрошенных, при этом максимальное значение шкалы отметили лишь 18,9% респондентов. Что касается таких характеристик будущего как «тревожное / беззаботное» и «тяжелое / легкое», то здесь мнения респондентов разделились.

Таблица 41.

Эмоциональные оценки студентами вузов ожидаемого будущего

Характеристика	Значение	М, %	Ж, %	% общих
Тусклое (-3) / яркое (3)	-3	1,6	0	0,8
	-2	0,8	0,7	0,8
	-1	0	0,7	0,4
	0	6,2	3,0	4,5
	1	12,4	3,7	8,0
	2	34,9	34,8	34,8
	3	44,2	57,0	50,8
Скучное (-3) / интересное (3)	-3	0,8	0	0,4
	-2	0	0	0
	-1	1,6	1,5	1,5
	0	3,9	1,5	2,6
	1	7,0	3,6	5,3
	2	36,4	27,0	31,6
	3	50,4	66,4	58,6
Тревожное (-3) / беззаботное (3)	-3	3,1	4,5	3,8
	-2	9,4	9,0	9,2
	-1	13,3	7,5	10,3
	0	38,3	28,4	33,2
	1	15,6	17,9	16,8
	2	14,1	20,9	17,6
	3	6,3	11,9	9,2
Тяжелое (-3) / Легкое (3)	-3	2,3	1,5	1,9
	-2	18,6	5,9	12,1
	-1	14,7	13,3	14,0
	0	28,7	24,4	26,5
	1	13,2	20,0	16,7
	2	12,4	22,2	17,4
	3	10,1	12,6	11,4
Размытое (-3) / Ясное (3)	-3	7,8	3,7	5,7
	-2	3,9	2,2	3,0
	-1	8,5	10,4	9,5
	0	16,3	7,4	11,7
	1	26,4	27,4	26,9
	2	24,0	24,4	24,2
	3	13,2	24,4	18,9

В той или иной мере беззаботным свое будущее посчитали 43,6% студентов вузов, тревожным – 23,3%. При этом около трети респондентов затруднились однозначно определить свое мнение.

Сходная ситуация наблюдается и в отношении оценок «тяжелое / легкое»: 45,5% опрошенных считают свое будущее легким, 28% - в той или иной мере тяжелым и около четверти (26,5%) выбрали значение шкалы «0».

Факторный анализ эмоциональных оценок студентами вузов ожидаемого будущего выявил наличие двух факторов, характеризующих комплексы оценок, присутствующие в массовом сознании студентов вузов Красноярского края (табл. 42).

Таблица 42.

Факторный анализ эмоциональных оценок студентами вузов
ожидаемого будущего

Характеристики будущего	Факторы	
	1	2
Яркое	0,220	0,883
Интересное	0,124	0,885
Беззаботное	0,892	0,137
Легкое	0,909	0,128
Ясное	0,623	0,447
<i>Описательная сила</i>	55,4%	22,0%

Фактор 1 выражает комплекс оценок, в рамках которого будущее характеризуется респондентами как беззаботное, легкое и ясное (описательная сила 55,4%). Фактор 2 объединяет такие оценки будущего как яркое и интересное (описательная сила 22%).

В таблице 43 дан сравнительный анализ жизненных траекторий студентов среднеспециальных и высших учебных заведений Красноярского края. Как следует из указанной таблицы, последовательность этапов социализационной траектории студенческой молодежи является в целом сходной, с той лишь разницей, что в траекториях студентов ссузов прибавляется промежуточный этап – обучение в среднеспециальном учебном заведении. Такая ситуация указывает на наличие среди студентов мотивации к получению высшего образования.

На момент опроса студенты высших учебных заведений более активно,

Таблица 43.

Сравнительный анализ жизненных траекторий студентов ссузов и вузов Красноярского края

Характеристики жизненных траекторий	Студенты ссузов	Студенты вузов
1	2	3
Последовательность этапов социализационной траектории	муниципальный детский сад - 11 классов - техникум/училище - ВУЗ - работа	муниципальный детский сад - 11 классов - ВУЗ - работа
Основные виды дополнительных социализационных практик	26% студентов ссузов посещают и планируют посещать в будущем 1. спортивные секции 75,8%, 2. танцевальные школы 33,9%, 3. кружки моделирования, различных видов рукоделия 25,6%, 4. музыкальные школы 24,2%, 5. театральные кружки 16,9%, 6. шахматные школы (др. настольных игр) 13,2%, 7. художественные школы 10,4%, 8. школы иностранных языков 6,6%	44,9% студентов вузов посещают и планируют посещать в будущем 1. спортивные секции 78,2%, 2. танцевальные школы 48,8%, 3. школы иностранных языков 38,1%, 4. музыкальные школы 37,7%, 5. кружки моделирования, различных видов рукоделия 33,8%, 6. художественные школы 24,3%, 7. шахматные школы (др. настольных игр) 22,1%, 8. театральные кружки 21,8%
Институциональные формы дополнительной направленной социализации студенческой молодежи	1. кружки и секции, работающие при школах 60,6%, 2. детские спортивные школы и детские школы искусств 23,9%, 3. молодежные центры 21,5%, 4. индивидуальные занятия с репетитором / тренером 19,4%, 5. Дворцы культуры, пионеров и т.д. 19,0%, 6. кружки при детском саду 7,3, 7. частные школы дополнительного образования 6,2%	1. кружки и секции, работающие при школах 59,5%, 2. индивидуальные занятия с репетитором / тренером 43,3%, 3. детские спортивные школы и детские школы искусств 41,2%, 4. Дворцы культуры, пионеров и т.д. 32,9%, 5. молодежные центры 21,1%, 6. частные школы дополнительного образования 18,0%, 7. кружки при детском саду 9%
Институциональные формы, реализующие интеллектуальный потенциал студенческой молодежи	1. олимпиады 15,2%, 2. научно-практические конференции 12,1%, 3. конкурсы проектов 8,3%, 4. выездные образовательные лагеря 6,6%, 5. форумы 6,3%	1. научно-практические конференции 24,9%, 2. форумы 21,5%, 3. олимпиады 20,8%, 4. конкурсы проектов 19%, 5. выездные образовательные лагеря 14,2%

1	2	3
Участие в молодежных организациях и движениях	<ul style="list-style-type: none"> • не состоят и никогда не состояли в молодежных организациях 64,7%, • являются членами молодежной организации или являлись ранее 33,9%. <p>Факторы, характеризующие общественную активность студентов ссузов, не выделены</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. творческие объединения и движения (5,2%), 2. молодежное самоуправление (3,5%), 3. волонтерские движения (3,1%), 4. трудовые строительные отряды (2,8%). 	<ul style="list-style-type: none"> • не состоят и никогда не состояли в молодежных организациях 57,1%, • являются членами молодежной организации или являлись ранее 42,3%. <ol style="list-style-type: none"> 1. Фактор 1 (26,9%) - созидательная общественная активность респондентов: молодежное самоуправление, волонтерские движения и строительные отряды. 2. Фактор 2 (15,6%) творческую активность респондентов, направленность на профессиональных объединениях и политических организациях. 3. Фактор 3 (14,6%) –общественно-политическая активность респондентов: молодежный парламент.
Четкость планов на будущее	<p>26,6% имеют четкий план действий на ближайшие несколько лет;</p> <p>66,1% опрошенных примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет;</p> <p>6,6% не задумывались над своими дальнейшими жизненными планами</p>	<p>26,3% имеют четкий план действий на ближайшие несколько лет;</p> <p>66,8% опрошенных примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет;</p> <p>6,2% не задумывались над своими дальнейшими жизненными планами</p>
Локализация будущего обучения	<p>13,1% - за пределами Красноярского края</p> <p>75,8% - на территории Красноярского края</p>	–
Эмоциональные оценки будущего	<p>факторы не выделены</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. 91,6% интересное 2. 87,9% яркое 3. 70% ясное 4. 49,4% беззаботное 5. 46,6% легкое 	<p>Фактор 1 (55,4%) будущее беззаботное, легкое и ясное;</p> <p>Фактор 2 (22%) будущее яркое и интересное</p>

1	2	3
<p>Концепции жизненной перспективы студенческой молодежи</p>	<p>Фактор 1 (23,6%) – престижно-потребительская концепция жизненной перспективы: ориентации на материальный достаток, престиж, восхищение окружающих, хорошие возможности для отдыха и развлечений, достижение руководящей должности и создание хорошей семьи;</p> <p>Фактор 2 (14,4%) – духовно-творческая созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспективы: ориентации на духовное развитие, нравственное самосовершенствование, жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства, регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, достижение интересной творческой работы, веру в Бога;</p> <p>Фактор 3 (10,3%) – игровая концепция жизненной перспективы: ориентации на активные занятия спортом, а также хорошие возможности для отдыха и развлечений.</p>	<p>Фактор 1 (21%) –престижно-потребительская концепция жизненной перспективы: ориентации на достижение материального достатка, руководящей должности, престижа, восхищения окружающих и хороших возможностей для отдыха и развлечений;</p> <p>Фактор 2 (15,4%) –духовно-творческая созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспективы: ориентации на духовное развитие, нравственное самосовершенствование, жизнь ради людей, регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, достижение интересной творческой работы;</p> <p>Фактор 3 (10,5%) – теологическая концепция жизненной перспективы: ориентация на веру в Бога;</p> <p>Фактор 4 (9,2%) – игровая концепция жизненной перспективы: ориентация на активные занятия спортом.</p>
<p>Представления о препятствиях, ожидаемых в будущем</p>	<p>60,9% уверены в появлении препятствий, 31,1% считают их появление возможным, 4,2% полагают, что не встретят препятствий.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. материальные проблемы (20,4%); 2. внешние условия жизни и деятельности (17,8%); 3. трудности при трудоустройстве (9,7%). 4. личностная некомпетентность (7,8%). 	<p>65,4% уверены в появлении препятствий, 27,0% считают их появление возможным, 6,9% полагают, что не встретят препятствий.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. внешние условия жизни и деятельности (23,3%); 2. материальные проблемы (20,1%); 3. личностная некомпетентность (19,1%); 4. трудности при трудоустройстве (12,5%), 5. проблемы с жильем, со здоровьем (по 2,4%).

по сравнению со студентами ссузов, реализуют дополнительные социализационные практики. Так, если среди студентов ссузов 26% посещают те или иные виды дополнительных занятий и планируют посещать в будущем, то в подвыборке студентов вузов данный показатель составляет 44,9%. Структура предпочтений в отношении дополнительных социализационных практик в подвыборках студентов ссузов и вузов имеет во многом сходные черты. Различия состоят в том, что студенты высших учебных заведений чаще, по сравнению со студентами ссузов, предпочитают занятия иностранными языками, студенты ссузов, в свою очередь чаще выбирают те или иные формы игровых практик.

Среди институциональных форм дополнительной направленной социализации студенческой молодежи лидируют кружки и секции, работающие при школе: 60% студентов указали, что посещали такие кружки и секции. Также популярными в подвыборках студенческой молодежи являются такие институциональные формы как детские спортивные школы и детские школы искусств, индивидуальные занятия с репетитором / тренером, молодежные центры, Дворцы культуры, пионеров и др. При этом студенты высших учебных заведений чаще предпочитают пользоваться услугами репетиторов и индивидуальных тренеров, а студенты среднеспециальных учебных заведений – детским школам спорта / искусств и молодежным центрам.

Институциональные формы, реализующие интеллектуальный потенциал студентов различным образом представлены в структуре предпочтений студенческой молодежи. Так, студенты ссузов чаще принимают участие в олимпиадах, в то время как в структуре ориентаций студентов высших учебных заведений первое и второе ранговые места занимают научно-практические конференции и форумы соответственно. Также характерно, что активность студентов вузов в отношении развития и реализации интеллектуального потенциала существенно выше, по сравнению с активностью студентов среднеспециальных учебных заведений.

Относительно низкой остается общественная активность студенческой молодежи Красноярского края: около 60% опрошенных студентов не состоят и никогда не состояли в молодежных организациях. При этом общественная активность студентов ссузов ниже, по сравнению с активностью студентов вузов. Так, если среди первых до трети респондентов состоят или

состояли ранее в молодежных организациях, то среди вторых таких респондентов 42,3%. Существуют различия и в структуре предпочтений форма реализации общественной активности различными категориями студенческой молодежи. Так, среди студентов ссузов на первом месте по количеству выборов находятся творческие объединения и движения. В подвыборке студентов вузов наибольшую описательную силу имеет фактор, характеризующий созидательную общественную активность респондентов. Данный фактор включает молодежное самоуправление, волонтерские движения и студенческие строительные отряды.

Немногим более четверти студентов принявших участие в исследовании, имеют четкий план действий на ближайшие несколько лет. Большинство же, как и в подвыборке учащейся молодежи Красноярского края, примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет (66%). Около 6% респондентов указали, что не задумывались над своими дальнейшими жизненными планами.

Студенческая молодежь Красноярского края, как правило, имеет позитивные ожидания от своего будущего, определяя его как яркое, интересное, ясное, легкое, беззаботное. Как и среди учащейся молодежи, в подвыборке студенческой молодежи преобладают оценки будущего как яркого, интересного и ясного, в то время как в оценках «легкое» и «беззаботное» респонденты уверены в меньшей степени. Вместе с тем, обращает на себя внимание, что в подвыборке студентов высших учебных заведений выделяются два фактора, характеризующих эмоциональное отношение респондентов к своему будущему. Здесь наибольшей описательной силой обладает фактор, выражающий комплекс таких оценок, как «беззаботное», «легкое» и «ясное». Тем самым, представления студентов вузов о будущем являются более реалистичными, по сравнению с оценками будущего учащимися 9-х классов.

Как и учащиеся городских средних школ Красноярского края, студенты часто привержены престижно-потребительской концепции жизненной перспективы. В рамках данной концепции представлены ориентации достижение материального достатка, руководящей должности, престижа, восхищения окружающих и хороших возможностей для отдыха и развлечений. На втором

ранговом месте находится духовно-творческая созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспектив, выражающая ориентации на духовное развитие, нравственное самосовершенствование, жизнь ради людей, регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, достижение интересной творческой работы. Также в представлениях студенческой молодежи о будущем присутствует игровая концепция жизненной перспективы и, в подвыборке студентов вузов, – теологическая концепция, представленная ориентацией на веру в Бога.

Не менее 60% опрошенных представителей студенческой молодежи уверены в появлении препятствий, способных помешать им в достижении желаемых целей в будущем. Существуют различия и в представлениях различных категорий студентов относительно характера таких препятствий. В подвыборке студентов среднеспециальных учебных заведений респонденты на первое ранговое место среди препятствий поставили материальные (финансовые проблемы), далее – внешние условия жизни и деятельности (конкуренция, непонимание, негативное отношение со стороны других людей), трудности, возникающие при трудоустройстве и личностную некомпетентность (особенности характера и негативные личностные черты). Иначе выглядит иерархия ожидаемых препятствий в подвыборке студентов вузов. На первом месте здесь находится внешние условия жизни и деятельности, затем – материальные проблемы, личностная некомпетентность и проблемы, возникающие при трудоустройстве. Также здесь выделяются такие группы препятствий как проблемы с жильем и здоровьем. Тем самым для студентов вузов более актуальными представляются препятствия, связанные с особенностями социального контекста их деятельности, а также ограничения, накладываемые на уровень их достижений негативными чертами характера и личности.

Таким образом, современный представитель студенческой молодежи Красноярского края ориентирован на получение высшего образования. Если он реализует дополнительные социализационные практики, то это скорее спортивные занятия, музыкальные и танцевальные школы, школы иностранных языков. Он не склонен к членству в молодежных организациях, но если в таковых состоит, то это скорее органы молодежного самоуправления, волонтерские движения, стройотряды и

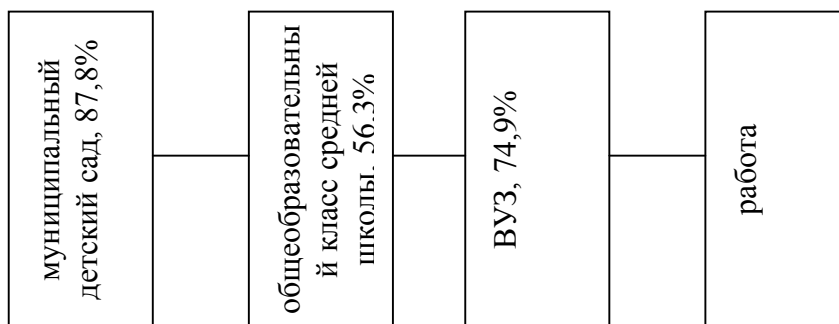
творческие объединения. Среди возможностей реализации интеллектуального потенциала студент чаще всего выбирает участие в научно-практических конференциях, олимпиадах, форумах. Он примерно представляет, что будет делать в ближайшие несколько лет своей жизни и скорее имеет престижно-потребительскую концепцию жизненной перспективы. Вместе с тем, он ожидает возникновение препятствий в своей последующей жизни, способных помешать ему в достижении желаемого, но, наряду с этим, имеет позитивные ожидания от своего будущего. Как и в подвыборке учащейся молодежи Красноярского края, существуют различия в ряде характеристик социализационных траекторий юношей и девушек, на которые указано в тексте данной главы.

ГЛАВА 4. ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Траектория жизненного пути работающей молодежи (27-30 лет)

Основу социализационной траектории работающей молодежи (27-30 лет) составляет следующая последовательность институтов:

Рис. 9. Статистическая модель жизненной траектории работающей молодежи

Приведенная схема показывает, что жизненная траектория современной работающей молодежи идентична представлениям современных девятиклассников о своем будущем жизненном пути. Традиционно отправной институциональной точкой жизненной траектории респондентов служит муниципальный детский сад (87,8% выборов). Около 10% опрошенных воспитывались главным образом в семье, провели дошкольное детство дома с родителями / родственниками (табл. 44).

Таблица 44.

Представленность институтов дошкольной социализации в жизненных траекториях работающей молодежи

Варианты ответов	М, %	Ж, %	% общий
муниципальный детский сад	85,4	89,7	87,8
дома с родственником/родителем	9,8	10,9	10,4
частный детский сад	3,3	0,6	1,7
дома с гувернанткой, няней	0,8	0,6	0,7

При этом частный детский сад и институт гувернерства, как следует из приведенной таблицы, были почти не востребованы представителями работающей молодежи. Тем самым, ключевыми институтами дошкольной социализации представителей работающей молодежи, как и в подвыборках других категорий молодежи, выступили муниципальный детский сад и семья.

Следующая точка жизненной траектории работающей молодежи – общеобразовательный класс средней школы: большинство респондентов (56,3%) проходили обучение в таком классе и 41,3% – в специализированном классе. Далее 74,9% респондентов обучались в высших учебных заведениях.

В таблице 45 представлены жизненные траектории, реализованные представителями работающей молодежи Красноярского края.

Таблица 45.
Социализационные траектории работающей молодежи Красноярского края*

Социализационные траектории	М, %	Ж, %	% общий
9 классов	0	0	0
9 классов - техникум/училище	4,1	3,6	3,8
9 классов - техникум/училище - ВУЗ	5,7	3,6	4,5
9 классов - техникум/училище - ВУЗ - магистратура/аспирантура	0,8	0	0,3
11 классов	5,7	1,8	3,5
11 классов - техникум/училище	3,3	3,6	3,5
11 классов - техникум/училище - ВУЗ	6,5	10,9	9,0
11 классов - техникум/училище - ВУЗ - магистратура/аспирантура	0,8	0,6	0,7
11 классов - ВУЗ	54,5	64,8	60,4
11 классов - ВУЗ - магистратура/аспирантура	17,1	6,1	10,8

* в таблице не представлен процент респондентов, выбравших вариант ответа «другое» (3,5% от общего числа опрошенных).

Как показывает таблица 45, подавляющее большинство респондентов (60,4%) окончили 11 классов средней школы и прошли обучение в высшем учебном заведении. Около 11% опрошенных прошли обучение в рамках послевузовских ступеней высшего образования. При этом в последнем случае респонденты мужского пола значительно чаще выбирали для себя обучение в аспирантуре, по сравнению с респондентами женского пола. Социализационную траекторию «11 классов - техникум/училище –

ВУЗ» избрали 9% опрошенных, среди которых преобладают респонденты женского пола. Таким образом, как и в подвыборках других категорий молодежи, неизменной популярностью среди работающей молодежи пользуется концепция жизненной траектории, предполагающая окончание 11 классов средней школы и получение высшего образования в вузе. При этом респонденты женского пола несколько чаще, по сравнению с мужчинами, ориентированы на получение высшего образования: среди избравших жизненные траектории «11 классов - техникум/училище - ВУЗ» и «11 классов - ВУЗ» преобладают женщины. Наряду с этим респонденты мужского пола значительно чаще предпочитают прохождение послевузовских ступеней высшего образования (аспирантура).

Резюмируя приведенные данные, схематично представим жизненные траектории представителей работающей молодежи Красноярского края (рис. 10). Траектория, выделенная на приведенной схеме, является характерной для представителей современной работающей молодежи Красноярского края. Данная траектория включает следующие точки жизненной траектории: семья, муниципальный детский сад, одиннадцать классов средней школы. По окончании 11 класса школы большинство респондентов (92,1%) поступили в высшие учебные заведения. Затем 85,8% респондентов, окончивших вуз, в качестве основного занятия избрали профессиональную деятельность.

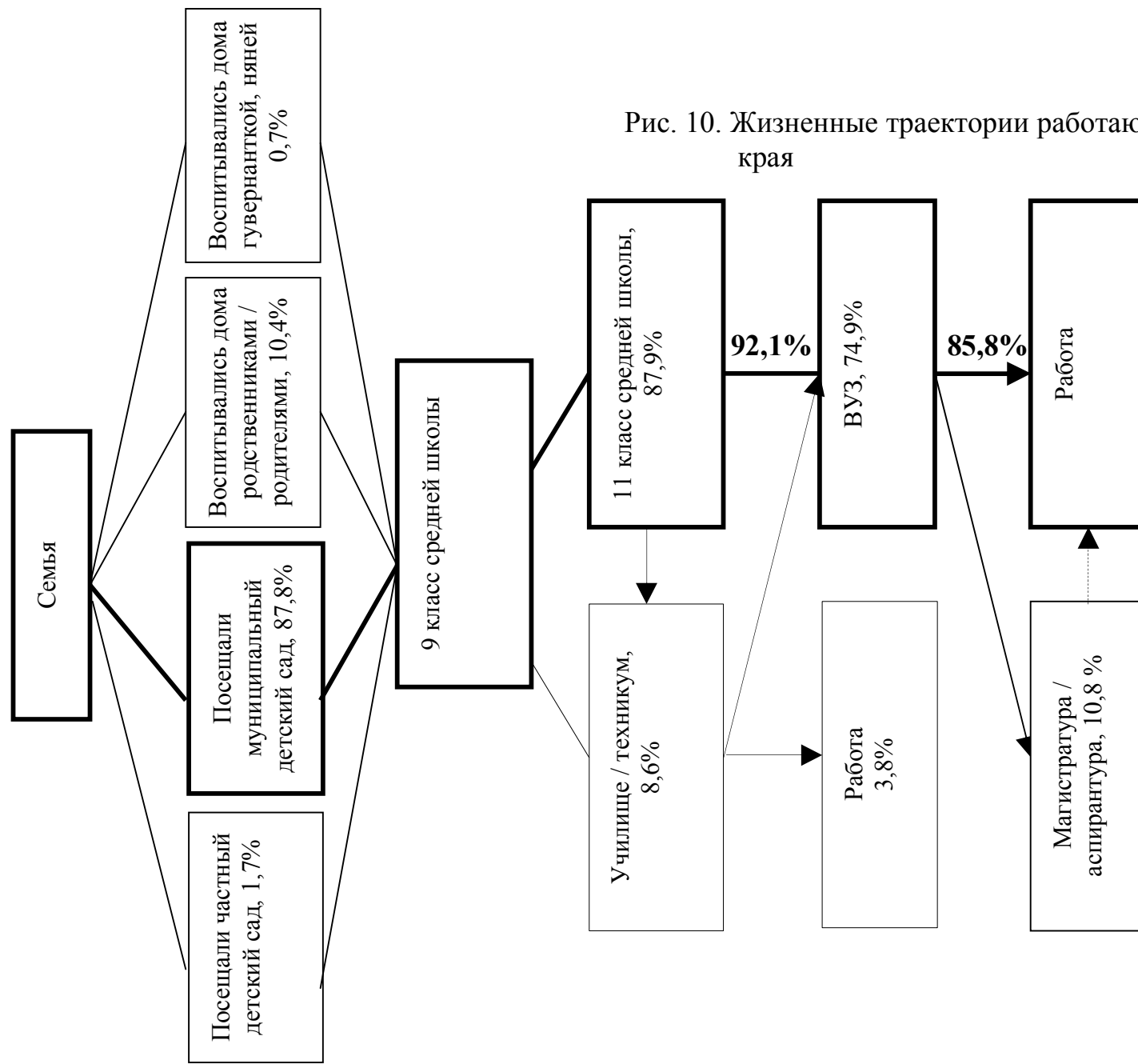

Рис. 10. Жизненные траектории работающей Красноярского края

Представленность в жизненных траекториях работающей молодежи дополнительных социализационных практик показана в таблице 46. Приведенные данные свидетельствуют, что менее трети респондентов посещают на момент опроса и планируют посещать в дальнейшем дополнительные социализационные практики (31,1%). При этом около половины из них (16,3% от общего числа опрошенных) отдают предпочтение спортивным занятиям, предпочитая их другим видам практик.

Таблица 46.

Дополнительные занятия и секции в структуре жизненных траекторий работающей молодежи

		М, %	Ж, %	% общий
Художественные школы	Посещал(а) менее 1 года	2,4%	5,5	4,2
	Посещал(а) более 1 года	11,4%	18,8	15,6
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0	0,6	0,3
Музыкальные школы / хор	Посещал(а) менее 1 года	2,4	8,5	5,9
	Посещал(а) более 1 года	17,9	33,0	27,1
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0,8	1,8	1,4
Спортивные секции	Посещал(а) менее 1 года	10,6	9,7	10,1
	Посещал(а) более 1 года	44,7	30,9	36,8
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	23,6	10,9	16,3
Танцевальные секции	Посещал(а) менее 1 года	8,9	15,2	12,5
	Посещал(а) более 1 года	8,9	36,4	24,7
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0,8	4,8	3,1
Кружки моделирования / рукоделия	Посещал(а) менее 1 года	8,1	14,5	11,8
	Посещал(а) более 1 года	12,2	17,0	14,9
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	1,6	0	0,7
Шахматные школы (и др. спортивные настольные игры)	Посещал(а) менее 1 года	5,7	3,0	4,2
	Посещал(а) более 1 года	12,2	1,8	6,3
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	1,6	1,2	1,4
Школы иностранных языков	Посещал(а) менее 1 года	1,6	7,3	4,9
	Посещал(а) более 1 года	23,6	23,6	23,6
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	5,7	9,1	7,6
Театральные кружки	Посещал(а) менее 1 года	2,4	7,9	5,6
	Посещал(а) более 1 года	8,1	12,7	10,8
	Посещаю до сих пор и планирую продолжать	0,8	0	0,3

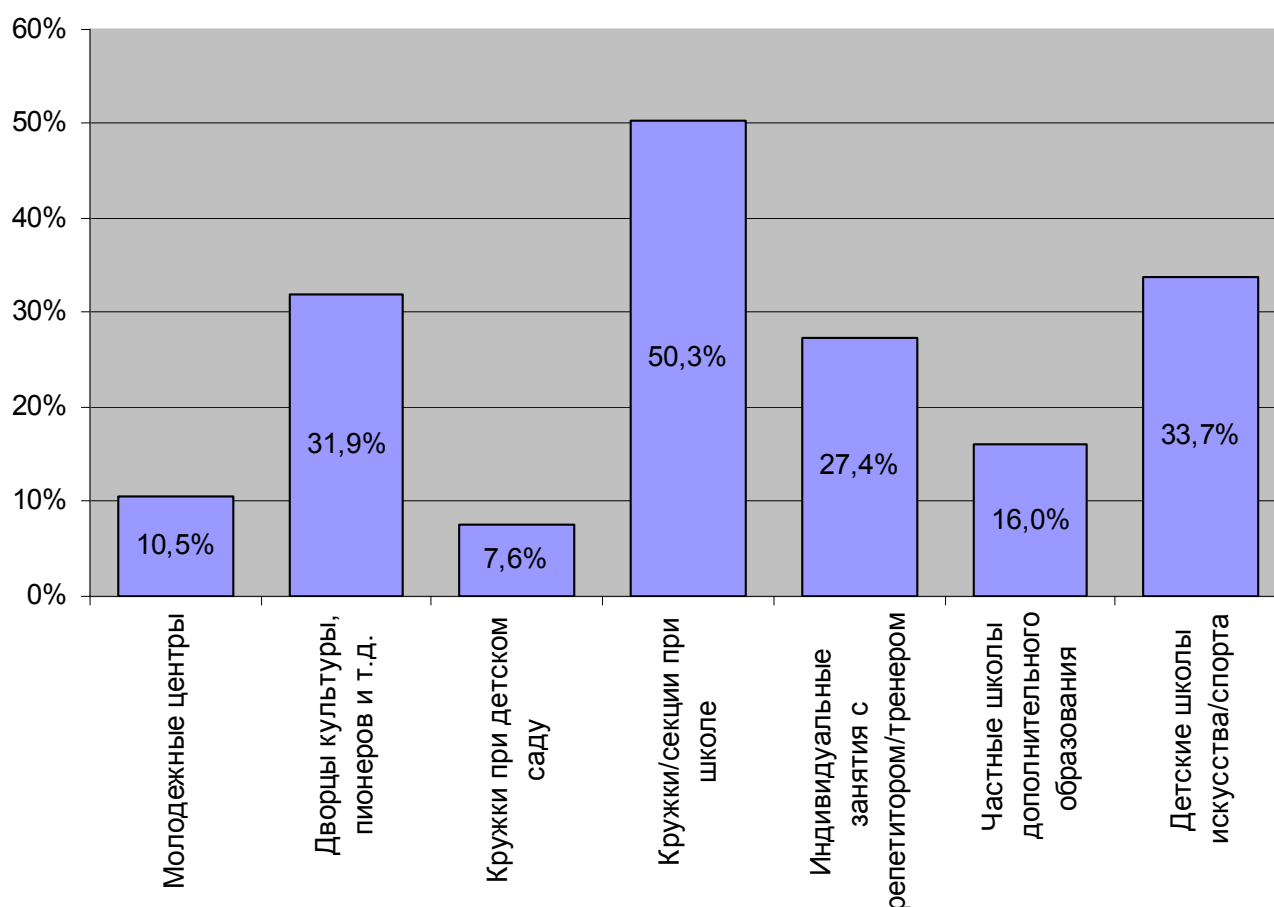
В целом выявленные предпочтения респондентов в отношении дополнительных социализационных практик позволяют следующим образом ранжировать последние. Первое ранговое

место традиционно принадлежит спортивным секциям: их посещали / продолжают посещать 63,2% опрошенных. При этом, как и в подвыборках других категорий молодежи, чаще спортивные занятия посещают респонденты мужского пола. На втором ранговом месте находятся танцевальные секции, занятия в которых предпочли 40,3% опрошенных. Данный вид практик, в отличие от предыдущего, является преимущественно женским. Третье место занимают школы иностранных языков (36,1% выборов). Далее – музыкальные школы / хор (34,4%), кружки моделирования / рукоделия (27,4%), художественные школы (20,1%), театральные кружки (16,7%) и шахматные школы (и др. спортивные настольные игры) (11,9%). За исключением спортивных секций и шахматных школ, иные виды практик, представленных в исследовании, посещают чаще респонденты женского пола.

Таким образом, на фоне относительно низкой представленности дополнительных социализационных практик в контексте жизненных траекторий работающей молодежи Красноярского края, наибольшую популярность имеют спортивные и танцевальные секции, а также школы иностранных языков.

Институты, реализующие дополнительные направленные социализационные практики, в неодинаковой степени представлены в жизненных траекториях траекторий работающей молодежи (диаграмма 12). Как показывает диаграмма, большинство представителей работающей молодежи посещали кружки и секции, работающие при школе (50,3% выборов). На втором месте по числу выборов – детские школы искусств / спорта (33,7%). Третье место занимают такие учреждения как Дворцы культуры, пионеров и т.п. (31,9%) и четвертое – индивидуальные занятия с репетитором / тренером (27,4%). Услугами частных школ дополнительного образования пользовались 16% опрошенных, а молодежные центры посещали 10,5% респондентов.

Институциональные участники жизненных траекторий работающей молодежи, реализующие дополнительные направленные социализационные практики

Таким образом, основными институтами, создающими возможности для реализации дополнительных социализационных практик респондентов, являются секции при школе, детско-юношеские спортивные школы, Дворцы культуры, а также индивидуальные занятия с тренером (репетитором).

Что касается форм реализации интеллектуального потенциала работающей молодежи Красноярского края, то их представленность в жизненных траекториях работающей молодежи неодинакова в школьные и студенческие годы. Так, если в школьные годы первое ранговое место по количеству выборов занимают олимпиады, далее – научно-практические конференции, выездные образовательные площадки, то в студенческие годы олимпиады уступают лидирующее место конференциям, форумам и занимают только третью позицию. При этом в студенческие годы респонденты значительно чаще принимали участие в таких практиках как конкурсы проектов, конференции, форумы, в то

время как в школьные годы чаще участвовали в олимпиадах и в работе выездных образовательных площадок.

Таблица 47.

Формы развития и реализации интеллектуального потенциала работающей
Красноярского края

Варианты ответов	В школьные годы	В студенческие годы
Олимпиады	61,8	17,4
Форумы	7,6	20,8
Научно-практические конференции	17,4	38,5
Выездные образовательные площадки, образовательные лагеря	14,6	12,2
Конкурсы проектов	9,4	16,0

Таким образом, наиболее распространенными формами развития и реализации интеллектуального потенциала представителей работающей молодежи являются школьные олимпиады и научно-практические конференции.

Общественную активность представителей работающей молодежи Красноярского края следует оценить как низкую, по сравнению с активностью других категорий молодежи, представленных в исследовании. Так, 29,2% опрошенных указали, что состоят или состояли ранее в молодежных организациях. При этом на момент опроса членами молодежных организаций являются 6,3% респондентов, а 22,9% являлись таковыми ранее. Большинство (66,3%) не состоят и никогда не состояли в молодежных организациях. При этом, как свидетельствует таблица 48, общественная активность рассматриваемой категории молодежи существенно снижается от школьных и студенческих лет к достижению респондентами возраста 27-30 лет. Наряду с этим изменяется и структура их предпочтений в отношении вида молодежной организации.

Таблица 48.

Институциональные условия реализации общественной активности
представителей работающей молодежи

Вид молодежной организации	В школьные годы, %	В студенческие годы, %	После обучения в образовательных учреждениях, %
Молодежное самоуправление	8,7	5,9	1,0
Творческие объединения, движения	7,6	6,9	2,1
Профессиональные объединения	0	4,2	3,5
Трудовые, строительные отряды	3,5	3,8	1,4
Политические организации	1,0	2,4	2,4
Волонтерские движения	1,7	2,1	0,7
Молодежное правительство, Молодежный парламент	3,8	1,0	0,7

В школьные годы наиболее выбираемыми были такие виды молодежных организаций как молодежное самоуправление (первое ранговое место), творческие движения и объединения и молодежное правительство, парламент. В студенческие годы респонденты предпочитали участие в творческих молодежных объединениях (первое ранговое место), формах молодежного самоуправления и профессиональных объединениях. Наконец, после обучения в образовательных учреждениях, структура предпочтений респондентов приобрела следующий вид: профессиональные объединения (первое ранговое место), творческие движения и объединения и политические организации. Таким образом, общественная активность респондентов, выраженная в участии в различных формах молодежного самоуправления, по мере реализации жизненной траектории молодых людей, снижается, уступая место формам, реализующим их профессиональные, творческие и политические потенциалы.

Факторный анализ позволил выявить три комплекса ориентаций в отношении реализации общественной активности, сформировавшихся у респондентов после их обучения в образовательных учреждениях (табл. 49).

Таблица 49.

Факторный анализ предпочтений представителей работающей молодежи относительно институциональных условий реализации их общественной активности «после обучения в образовательных учреждениях»

	Факторы		
	1	2	3
Молодежное самоуправление	0,902	-0,053	0,023
Творческие объединения	0,003	-0,046	0,774
Профессиональные объединения	0,001	0,042	0,796
Строительные отряды	-0,053	0,783	-0,042
Политические организации	0,181	0,732	0,089
Волонтерские движения	0,929	0,091	-0,021
Молодежное правительство, парламент	-0,060	0,705	-0,042
<i>Описательная сила</i>	25,4%	22,8%	11,8%

Наибольшую описательную силу имеет фактор, выражающий созидательную и общественную активность респондентов (фактор 1, 25,4%). Он объединил ориентации респондентов на участие в молодежном самоуправлении и волонтерском движении. Второе ранговое место занял фактор, объединивший такие формы реализации активности молодежи как строительные отряды, политические организации, а также молодежный парламент/правительство (фактор 2, 22,8%). Наконец, третий фактор (11,8%) характеризует творческую и профессиональную активность респондентов и выражает их ориентации на участие в творческих объединениях, движениях и профессиональных объединениях.

Образ желаемого будущего в представлении работающей молодежи Красноярского края связан со следующими ценностными предпочтениями (табл. 50).

Таблица 50.

Образ желаемого будущего в представлении работающей молодежи
Красноярского края

Варианты ответов		М, %	Ж, %	% общий
Активные занятия спортом	маловероятно	12,2	21,2	17,4
	возможно	34,1	44,8	40,3
	обязательно	47,2	25,5	34,7
Материальный достаток	маловероятно	1,6	1,2	1,4
	возможно	22,8	33,9	29,2
	обязательно	71,5	60,0	64,9
Вера в Бога	маловероятно	28,5	17,6	22,2
	возможно	37,4	29,1	32,6
	обязательно	24,4	41,2	34,0
Престиж, восхищение окружающих	маловероятно	11,4	15,2	13,5
	возможно	50,4	55,2	53,1
	обязательно	26,8	18,2	21,9
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	маловероятно	3,3	3,0	3,1
	возможно	31,7	44,2	38,9
	обязательно	56,9	44,2	49,7
Хорошая семья	маловероятно	0	0	0
	возможно	17,1	17,0	17,0
	обязательно	75,6	77,6	76,7
Руководящая должность	маловероятно	7,3	15,2	11,8
	возможно	46,3	57,0	52,4
	обязательно	38,2	20,0	27,8
Интересная творческая работа	маловероятно	13,0	7,3	9,7
	возможно	35,0	37,6	36,5
	обязательно	41,5	46,1	44,1
Регулярное чтение книг, посещение театров, выставок	маловероятно	20,3	7,3	12,8
	возможно	40,7	35,2	37,5
	обязательно	29,3	47,3	39,6
Жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства	маловероятно	38,2	29,1	33,0
	возможно	37,4	38,2	37,8
	обязательно	13,8	21,2	18,1
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	маловероятно	13,8	4,8	8,7
	возможно	36,6	32,7	34,4
	обязательно	38,2	52,1	46,2

Приведенные данные свидетельствуют, что наибольшее количество выборов респондентов получила такая ценность как «хорошая семья» – 76,7% опрошенных считают ее обязательной

характеристикой своей будущей жизни (первое ранговое место). На втором месте – материальный достаток, на достижение которого ориентировано 64,9% молодых людей. Третье место занимает стремление работающей молодежи к доступу к хорошим возможностям для отдыха и развлечений (49,7% выборов). Четвертое ранговое место принадлежит духовным ориентациям молодежи: духовное развитие и нравственное самосовершенствование посчитали обязательными для себя в будущем 46,2% опрошенных. Интересная творческая работа является ценностью, которая желаемая как обязательная характеристика будущей жизни для 44,1%, а регулярное чтение книг, посещение театров, выставок и т.д. – для 39,6% респондентов. Регулярные занятия спортом выбирают для себя 34,7% представителей работающей молодежи. Традиционно около трети молодых людей выбирают веру в Бога как обязательную характеристику своего будущего. Так, 34% представителей работающей молодежи, принявших участие в исследовании, считают веру в Бога необходимой для себя. Далее, 27,8% опрошенных ориентированы на обязательное достижение в будущем руководящей должности, 21,9% – престижа и восхищения окружающих и готовность жить ради людей независимо от профессии, должности, места жительства высказали 18,1% респондентов. Таким образом, иерархия предпочитаемых ценностей в подвыборке работающей молодежи обнаруживает наибольшую актуальность ценностей семьи и материального достатка.

Вместе с тем, существуют различия в ценностных предпочтениях респондентов мужского и женского полов. Так, большинство ценностей, выступающих предметами материальных потребностей респондентов (ориентации на обладание) чаще востребованы мужчинами, чем женщинами. Как показывает таблица 50, мужчины чаще считают обязательными для своей будущей жизни такие ценности как активные занятия спортом, материальный достаток, престиж, восхищение окружающих, хорошие возможности для отдыха, руководящая должность. В свою очередь женщины в большей мере обнаруживают стремление к ценностям духовного порядка. Они чаще считают обязательными для себя веру в Бога, интересную творческую работу, регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, жизнь ради людей

независимо от профессии, должности, места жительства, духовное развитие и нравственное самосовершенствование.

В результате факторного анализа образа желаемого будущего, сложившегося в представлениях работающей молодежи Красноярского края, выявлено два фактора, выражающих разные комплексы ориентаций (табл. 51).

Таблица 51.

Факторный анализ образа желаемого будущего в представлениях работающей молодежи Красноярского края

	Факторы	
	Ф1	Ф2
Активные занятия спортом	0,410	0,229
Материальный достаток	0,699	0,126
Вера в Бога	0,048	0,448
Престиж, восхищение окружающих	0,649	-0,128
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	0,753	0,008
Хорошая семья	0,459	0,285
Руководящая должность	0,647	-0,061
Интересная творческая работа	0,262	0,603
Регулярное чтение книг, посещение театров, выставок	-0,019	0,722
Жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства	-0,129	0,676
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	0,118	0,772
<i>Описательная сила</i>	24,6%	17,9%

Фактор 1 (описательная сила 24,6%) – престижно-потребительская концепция жизненной перспективы. Данная концепция объединяет ориентации респондентов на достижение материального достатка, престижа, восхищения окружающих, хороших возможностей для отдыха, развлечений, создание хорошей семьи, достижение руководящей должности, а также активные занятия спортом. Тем самым данный фактор выражает престижно-потребительскую, лидерскую, демографическую и гедонистическую направленность представлений представителей работающей молодежи о своем будущем.

Фактор 2 (17,9%) – духовно-творческая созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспективы. Упомянутая концепция представлена ориентациями респондентов на духовное

развитие, нравственное самосовершенствование, жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства, регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, достижение интересной творческой работы, веру в Бога. Таким образом, данный фактор выражает созидательно-альтруистическую, социально-творческую и теологическую направленность представлений работающей молодежи о своем будущем.

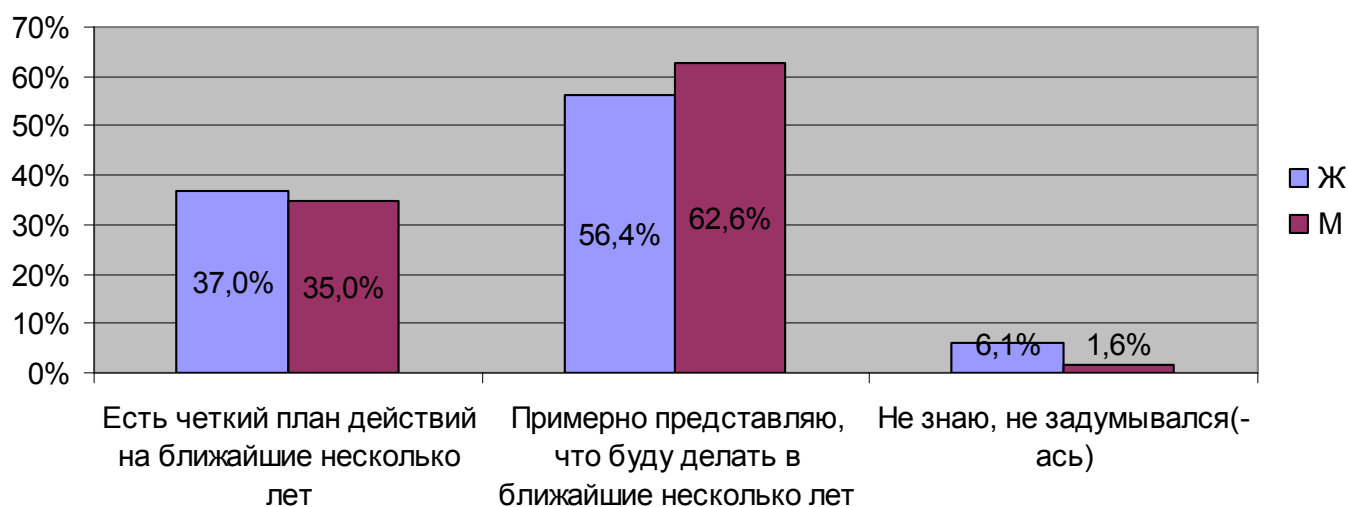
Таким образом, ведущей концепцией жизненной перспективы работающей молодежи Красноярского края, как и представителей других категорий молодежи, является престижно-потребительская концепция.

Как свидетельствуют результаты исследования, представители работающей молодежи чаще, по сравнению с другими категориями молодежи, имеют четкие планы на будущее. Так, если среди учащейся и студенческой молодежи процент тех, кто имеет четкий план действий на ближайшие несколько лет, колеблется в пределах от 24 до 26, то в подвыборке работающей молодежи данный показатель равен 36,1%. При этом большинство (59%) респондентов из числа работающей молодежи указали, что примерно представляют, что будут в ближайшие несколько лет и 4,2% не задумывались над этим вопросом.

При этом, как показывает диаграмма 13, существуют различия в характере планирования будущего среди респондентов мужского и женского полов. Так, женщины-представители работающей молодежи Красноярского края несколько чаще имеют четкие представления о своих действиях в ближайшие годы. Напротив, мужчины чаще лишь примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет. С другой стороны, среди женщин больше тех, кто не задумывался о своих действиях в ближайшем будущем.

Диаграмма 13.

Распределение ответов работающей молодежи разного пола, относительно наличия у них жизненных планов на ближайшие несколько лет

Среди представителей работающей молодежи Красноярского края, по сравнению с другими категориями молодежи края, существенно меньше тех, кто уверен в появлении в будущем препятствий, способных помешать им в достижении желаемого. Таких респондентов – 36,8% от общего числа респондентов данной подвыборки. При этом 41,7% опрошенных считают появление упомянутых препятствий возможным и 13,2% считают, что не встретят в будущем никаких препятствий. Последнее обстоятельство также отличает работающую молодежь от других категорий респондентов. Так, если в подвыборках студенческой и учащейся молодежи процент тех, кто не ожидает встречи с препятствиями в будущем, составил не более 6,9%, то среди работающей молодежи он существенно выше.

Среди препятствий, которые ожидают встретить в будущем представители работающей молодежи, первое ранговое место (20,1% выборов) занимает кластер «внешние условия деятельности» (табл. 52). Он объединил такие виды препятствий как бюрократия, нестабильная экономическая обстановка, непонимание, зависть, противодействие со стороны других людей, отсутствие необходимых для продвижения связей, коррупция и пр.

Таблица 52.

Представления работающей молодежи об обстоятельствах, которые могут воспрепятствовать им в достижении желаемого в будущем

Ранг	Категории препятствий	%
1	внешние условия деятельности	20,1
2	личностная некомпетентность	18,4
3	материальные проблемы	9,4
4	со здоровьем	5,2
5	трудно устроиться на работу	1,7

На втором месте (18,4%) препятствия, объединенные в кластер «личностная некомпетентность». Здесь в качестве препятствий респонденты артикулируют помехи, источниками которых выступают они сами: лень, нерешительность, неорганизованность, неумение планировать время и распоряжаться временем, неверие в собственные силы, нечеткость целей, нехватка навыков и знаний и т.д. Третье место занимает кластер «материальные проблемы (9,4%)». Обращает на себя внимание, что в подвыборке работающей молодежи в качестве отдельного кластера выделились такие препятствия как проблемы со здоровьем (5,2%). Здесь респонденты указали на возможное ухудшение здоровья в будущем, наличие болезни, возможную смерть.

Таким образом, ведущим типом препятствий, которые ожидают встретить представители работающей молодежи в будущем, выступают внешние условия деятельности опрошенных, а также их личностная некомпетентность.

Что касается эмоциональных оценок своего будущего, то работающая молодежь Красноярского края, как и другие категории молодежи, оценивает его преимущественно позитивно (табл. 53). Как показывает приведенная таблица, большинство респондентов определяют свое будущее как яркое и интересное.

Таблица 53.

Эмоциональные оценки представителями работающей молодежи
ожидаемого будущего

Характеристика	Значение	М, %	Ж, %	% общий
Тусклое (-3) / яркое (3)	-3	2,5	0	1,1
	-2	0	0	0
	-1	0,8	0	0,4
	0	5,9	3,9	4,8
	1	13,6	5,9	9,3
	2	39,0	36,8	37,8
	3	38,1	53,3	46,7
Скучное (-3) / интересное (3)	-3	0,8	0	0,4
	-2	2,5	0	1,1
	-1	0	0	0
	0	7,6	3,9	5,5
	1	11,8	5,2	8,1
	2	29,4	26,8	27,9
	3	47,9	64,1	57,0
Тревожное (-3) / беззаботное (3)	-3	1,7	1,3	1,5
	-2	5,2	2,6	3,7
	-1	10,3	4,0	6,7
	0	32,8	25,2	28,5
	1	19,0	34,4	27,7
	2	22,4	19,2	20,6
	3	8,6	13,2	11,2
Тяжелое (-3) / Легкое (3)	-3	2,5	0	1,1
	-2	5,9	2,0	3,7
	-1	12,7	3,3	7,5
	0	32,2	27,3	29,5
	1	22,0	28,7	25,7
	2	13,6	22,7	18,7
	3	11,0	16,0	13,8
Размытое (-3) / Ясное (3)	-3	1,7	0	0,7
	-2	3,4	0	1,5
	-1	3,4	0,7	1,9
	0	13,7	11,9	12,7
	1	22,2	15,9	18,7
	2	35,0	33,1	34,0
	3	20,5	37,7	30,2

Так, первое ранговое место по количеству позитивных выборов поделили альтернативы «яркое» и «интересное»: 93,8% и

93,0% респондентов соответственно полагают будущее в той или иной мере таковым, в противовес тусклому и скучному. На втором месте – альтернатива «ясное» (82,9%). В меньшей степени респонденты считают свое будущее легким и беззаботным. Так, в той или иной степени беззаботным свое будущее считают 59,5% опрошенных, а легким – 58,2%. Характерно, что респонденты женского пола во всех наблюдениях чаще, по сравнению с респондентами мужского пола, предлагают максимальные позитивные оценки предложенных альтернатив. При этом мужчины, напротив, обладают более пессимистичным взглядом на будущее и чаще, чем женщины, выбирают негативные оценки, а также затрудняются однозначно выразить свое мнение, выбирая значение шкалы «0».

Таким образом, иерархия эмоциональных оценок представителями работающей молодежи своего будущего имеет следующий вид: яркое, интересное, ясное, беззаботное, легкое.

С целью удобства сопоставления данных, полученных в подвыборке работающей молодежи Красноярского края, с данными других подвыборок, приведем основные выводы данной главы в виде таблицы (табл. 54).

Таблица 54.

Сравнительный анализ жизненных траекторий работающей молодежи Красноярского края

Характеристики жизненных траекторий	Работающая молодежь	
1	2	
Последовательность этапов социализационной траектории	муниципальный детский сад - общеобразовательный класс средней школы - вуз - работа	
Основные виды дополнительных социализационных практик	31,1% представителей работающей молодежи посещают и планируют посещать в будущем 1. спортивные секции 63,2%, 2. танцевальные школы 40,3%, 3. школы иностранных языков 36,1%, 4. музыкальные школы 34,4%, 5. кружки моделирования, различных видов рукоделия 27,4%, 6. художественные школы 20,1%, 7. театральные кружки 16,7%, шахматные школы (др. настольных игр) 11,9%	
Институциональные формы дополнительной направленной социализации работающей молодежи	1. кружки и секции, работающие при школах 50,3%, 2. детские спортивные школы и детские школы искусств 33,7%, 3. Дворцы культуры, пионеров и т.д. 31,9%, 4. индивидуальные занятия с репетитором / тренером 27,4%, 5. частные школы дополнительного образования 16,0%, 6. молодежные центры 10,5%, 7. кружки при детском саду 7,6%	
Институциональные формы, реализующие интеллектуальный потенциал работающей молодежи	в школьные годы	в студенческие годы
	1. олимпиады 61,8%, 2. научно-практические конференции 17,4%, 3. выездные образовательные лагеря 14,6%, 4. конкурсы проектов 9,4%, 5. форумы 7,6%.	1. научно-практические конференции 38,5%, 2. форумы 20,8%, 3. олимпиады 17,4%, 4. конкурсы проектов 16,0%, 5. выездные образовательные лагеря 12,2%.

1	2
Участие в молодежных организациях и движениях	<ul style="list-style-type: none"> • не состоят и никогда не состояли в молодежных организациях 66,3%, • являются членами молодежной организации или являлись ранее 29,2%. <ol style="list-style-type: none"> 1. фактор 1, (25,4%) созидательная и общественная активность респондентов: молодежное самоуправление, волонтерские движения; 2. фактор 2, (22,8%) строительные отряды, политические организации, молодежный парламент / правительство; 3. фактор 3, (11,8%) творческая и профессиональная активность респондентов: творческие и профессиональные объединения, движения.
Четкость планов на будущее	<p>36,1% имеют четкий план действий на ближайшие несколько лет; 59,0% опрошенных примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет; 4,2% не задумывались над своими дальнейшими жизненными планами.</p>
Эмоциональные оценки будущего	<p>факторы не выделены</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. 93,8% яркое 2. 93,0% интересное 3. 82,9% ясное 4. 59,5% беззаботное 5. 58,2% легкое
Концепции жизненной перспективы работающей молодежи	<p>Фактор 1 (24,6%) – престижно-потребительская концепция жизненной перспективы: ориентации на материальный достаток, престиж, восхищение окружающих, хорошие возможности для отдыха и развлечений, достижение руководящей должности, создание хорошей семьи, активные занятия спортом;</p> <p>Фактор 2 (17,9%) – духовно-творческая созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспективы: ориентации на духовное развитие, нравственное самосовершенствование, жизнь ради людей независимо от профессии, должности, места жительства, регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, достижение интересной творческой работы, веру в Бога.</p>

1	2
Представления о препятствиях, ожидаемых в будущем	<p>36,8% уверены в появлении препятствий, 41,7% считают их появление возможным, 13,2% полагают, что не встретят препятствий.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. внешние условия жизни и деятельности (20,1%); 2. личностная некомпетентность (18,4%); 3. материальные проблемы (9,4%); 4. проблемы со здоровьем (5,2%); 5. трудности при трудоустройстве (1,7%).

Таким образом, представитель для современной городской работающей молодежи Красноярского края характерна социализационная траектория «муниципальный детский сад - 11 классов средней школы - ВУЗ - работа». Если представитель работающей молодежи реализует (реализовывал в прошлом) дополнительные социализационные практики, то это скорее спортивные занятия, музыкальные и танцевальные школы, школы иностранных языков. Посещал он упомянутые занятия, как правило, в кружках и секциях, работающих при школах, детских спортивных школах и детских школах искусств, Дворцах культуры, пионеров и т.д. Среди возможностей реализации интеллектуального потенциала представитель работающей молодежи чаще выбирал участие в олимпиадах, а также научно-практических конференциях (в школьные и студенческие годы соответственно). Он скорее не состоит в молодежных организациях. Он примерно представляет, что будет делать в ближайшие несколько лет своей жизни и скорее имеет престижно-потребительскую концепцию жизненной перспективы. Вместе с тем, он ожидает возникновения препятствий в своей последующей жизни, способных помешать ему в достижении желаемого, но, наряду с этим, имеет позитивные ожидания от своего будущего.

ГЛАВА 5.

ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В предыдущих главах были подробно рассмотрены социализационные траектории различных категорий молодежи Красноярского края. Теперь мы имеем возможность, на основании сопоставления полученных данных, рассмотреть особенности социализационных траекторий городской молодежи, существующие в течение последних 30 лет. Результаты такого сопоставления будут сформулированы как основные результаты представленного исследования.

Временной точкой, выступающей началом отсчета периода, о котором пойдет речь, выступает рубеж 70-80-х годов прошлого века. Именно эта точка является временем, когда на свет появились представители работающей молодежи, принявшие участие в исследовании – наиболее зрелая часть респондентов. Даты их рождения приходятся на 1979 – 1982 гг. Студенческая молодежь, представленная в исследовании выпускными курсами вузов и ссузов, – молодые люди, родившиеся в 1987-1989 гг. Далее, учащиеся 11-х классов представляют собой поколение, появившееся в 1992 г. и учащиеся 9-х классов в большинстве роились в 1994 г. Исследование было проведено в 2009 году. Указанный год является точкой окончания временного периода, на который мы можем распространить результаты, полученные в ходе исследования.

Основные выводы.

1. Отправной точкой социализационной траектории городской молодежи Красноярского края является муниципальный детский сад: от 75,5 до 88% молодых людей посещали данный вид дошкольного учреждения. При этом респонденты женского пола во всех наблюдениях чаще посещали муниципальный детский сад, по сравнению с респондентами мужского пола. Обращает на себя внимание, что студенты среднеспециальных учебных заведений реже, по сравнению с другими категориями молодежи, посещали муниципальный детский сад. Напротив, среди студентов ссузов больше тех, кто провел дошкольное детство в кругу семьи и воспитывался родителями / родственниками. Так, если в разных подвыборках от 13 до 18,7% молодых людей указали, что провели

дошкольное детство дома, то среди студентов ссузов таких респондентов четверть (24,9%). Тем самым социализационные траектории студентов среднеспециальных учебных заведений отличаются меньшей представленностью в них государственных учреждений дошкольной социализации.

Следующая точка жизненной траектории молодежи – одиннадцать классов городской средней школы. Большинство респондентов, являвшихся на момент проведения исследования учащимися 9-х классов, высказали намерение закончить 11 классов школы (77,1%). Студенты ссузов в большинстве поступили в техникум после окончания 11 классов средней школы (45,7%). Здесь следует отметить, что траектория «9 классов - 11 классов - техникум/училище» является преимущественно женской: 65,3% девушек избрали ее для себя, в то время как юноши чаще поступали в ссуз после окончания 9 классов средней школы (37,2%). В подвыборках студентов высших учебных заведений и работающей молодежи также большинство респондентов указали, что окончили 11 классов средней школы (85,1% и 87,9% соответственно).

Следующей точкой жизненной траектории большинства молодых людей является высшее учебное заведение. Среди учащихся 9-х классов данный выбор артикулировали 61,5% респондентов, среди учащихся 11-х классов – 89,9%, 79,9% студентов среднеспециальных учебных заведений указали, что намерены стать студентами вузов и 74,9% респондентов из числа работающей молодежи закончили высшие учебные заведения.

Наконец, для большинства молодых людей, принявших участие в исследовании, следующей точкой жизненной траектории выступает профессиональная деятельность (работа).

Таким образом, социализационная траектория, на которую ориентируется и которую реализовывает молодежь Красноярского края, за рассматриваемый период времени не претерпела существенных изменений. Она предполагает следующие основные этапы: муниципальный детский сад – 11 классов средней школы – вуз – работа.

2. Наряду с указанными выше институтами социализации, в контексте жизненных траекторий работающей молодежи представлены дополнительные социализационные практики. Безусловным лидером в структуре предпочтений респондентов

относительно дополнительных социализационных практик, выступают спортивные секции: от 63 до 78% представителей работающей молодежи посещали или продолжают посещать до настоящего времени спортивные занятия. При этом спортивные занятия во всех наблюдениях являются преимущественно мужским видом практики. Главным образом женским видом практик являются танцевальные школы, занимающие второе ранговое место в структуре предпочтений респондентов. Наибольшей популярностью танцевальные занятия пользуются среди учащихся 11-х классов и студентов вузов: около половины из их числа указали, что посещали или продолжают посещать данный вид практики. Учащиеся 9-х классов, студенты ссузов, а также работающая молодежь значительно реже выбирает для себя занятия танцами (от 34 до 40% выборов). На третьем месте по числу выборов в большинстве подвыборок находятся школы иностранных языков. Исключение составляют студенты среднеспециальных учебных заведений, в структуре предпочтений которых школы иностранных языков занимают последнее ранговое место (6,6% выборов). На третьем месте подвыборке студентов ссузов находятся кружки моделирования и различных видов рукоделия (25,6%). Тем самым данная категория молодежи в большей мере обнаруживает стремление к занятию прикладным творчеством, связанным с ручным трудом, чем к практике изучения языков.

Относительно высокой популярностью среди молодежи Красноярского края пользуются музыкальные и художественные школы. Так, не менее трети респондентов указали, что посещали или посещают на момент опроса музыкальные занятия. Исключение составляют студенты ссузов, среди которых только четверть респондентов выбрали данный вид практик. Театральные кружки и студии набрали от 16% до 25,4% выборов среди различных категорий молодежи. Также количество выборов занятий в художественных школах составляет от 20 до 24%. Исключение составляют студенты среднеспециальных учебных заведений, среди которых только 10,4% тех, кто посещал или продолжает посещать художественные школы.

Таким образом, ведущими практиками дополнительной социализации молодежи являются спортивные занятия, музыкальные и танцевальные школы, а также школы иностранных языков.

Наиболее активно на момент опроса упомянутые виды практик реализуют представители учащейся молодежи. Так, среди девятиклассников 60% тех, кто посещает дополнительные социализационные практики на момент снятия эмпирической информации и планирует посещать их в дальнейшем. Существенно меньше уровень посещения таких практик в подвыборке учащихся 11-х классов – 40%. Далее 44,9% студенческой и 31,1% работающей молодежи посещают дополнительные социализационные практики на момент опроса. Наконец, наименее активными представителями молодежи Красноярского края, посещающими обсуждаемые практики, являются студенты среднеспециальных учебных заведений: среди них только четверть тех, кто посещает те или иные практики на момент опроса и планирует посещать их в будущем.

3. Институциональные формы, создающие условия для реализации молодежью Красноярского края тех или иных видов дополнительных социализационных практик, представлены в жизненных траекториях респондентов следующим образом. Первое ранговое место по количеству выборов в большинстве подвыборок получили кружки и секции, работающие при средних школах: от 45,1% до 60,6% респондентов указали, что посещали такие кружки и секции. Исключение составляют учащиеся 9-х классов, в системе предпочтений которых первое место занимают детские спортивные школы и детские школы искусств. Детские спортивные школы и детские школы искусств получили от 34 до 41% выборов респондентов, за исключением студентов ссузов, среди которых данные виды учреждений посещали 23,9% респондентов. Индивидуальные занятия с репетитором (тренером) чаще выбирают представители учащихся 11-х классов и студентов высших учебных заведений (39,6% и 43,3% соответственно). Наименее востребованы индивидуальные занятия в подвыборке студентов ссузов – 19,4%.

Относительно низкой является востребованность молодежных центров как учреждений, создающих условия для реализации дополнительных социализационных практик. Так, наиболее активными посетителями молодежных центров являются учащиеся 11-х классов: 25,7% из них указали, что посещали или посещают на момент опроса практики, предлагаемые в таких центрах. В других подвыборках количество респондентов, пользовавшихся услугами молодежных центров, не превышает 21%, а в подвыборках

учащихся 9-х классов и работающей молодежи составляет 15,6% и 10,5% соответственно. Наконец, наименее востребованными институтами, в минимальной степени представленными в жизненных траекториях молодежи Красноярского края, являются кружки при детском саду, а также частные школы дополнительного образования. Наиболее активными пользователями услуг частных школ дополнительного образования выступают учащиеся 11-х классов, а также представители работающей молодежи: 18% и 16% респондентов соответственно посещали или посещают в настоящее время такие школы.

Таким образом, наиболее востребованными институтами дополнительной социализации, представленными в жизненных траекториях молодежи Красноярского края, являются кружки и секции, работающие при средних школах, детские спортивные школы и школы искусств.

4. Основными формами реализации и развития интеллектуального потенциала молодежи Красноярского края являются олимпиады и научно-практические конференции. Олимпиады выступают ведущей формой реализации интеллектуального потенциала учащейся молодежи: от 61,6% до 73,3% современных школьников принимали участие в мероприятиях указанного типа. Научно-практические конференции, в свою очередь, получают большее распространение среди студентов и работающей молодежи. При этом среди учащихся школ интенсивность участия в олимпиадах существенно выше, по сравнению с участием студентов и работающей молодежи в конференциях. Так, если около двух третей школьников принимали участие в олимпиадах, то доля тех, кто участвовал в конференциях среди студентов вузов и работающей молодежи составляет от 24,9% до 38,5%. Обращают на себя внимание крайне низкие показатели участия в мероприятиях, реализующих интеллектуальный потенциал, студентов среднеспециальных учебных заведений. В структуре их предпочтений первое ранговое место занимают олимпиады, а второе – научно-практические конференции. При этом доля тех, кто участвовал в олимпиадах, составляет 15,2%, а в конференциях – 12,1%.

Более востребованными к настоящему времени становятся такие формы развития интеллектуального потенциала молодежи как конкурсы проектов. Так, если в школьные годы современной

работающей молодежи только 9,4% респондентов принимали участие в таких конкурсах, то среди современных школьников данный показатель составляет от 23% в подвыборке учащихся 9-х классов до 38,9% среди учащихся 11-х классов.

Форумы представляют собой вид мероприятий, более распространенный среди студентов вузов и работающей молодежи (в студенческие годы): в указанных подвыборках форумы занимают второе ранговое место по количеству выборов. Среди школьников и студентов вузов, напротив, форумы набрали наименьшее количество выборов, по сравнению с другими формами реализации интеллектуального потенциала молодежи.

Выездные образовательные лагеря выступают формой реализации интеллектуального потенциала, главным образом, учащейся молодежи. Так, среди учащихся 9-х и 11-х классов, выездные лагеря занимают третье ранговое место в системе предпочтений респондентов: в них принимали участие от 18% до 31,9% опрошенных соответственно. Данное обстоятельство также имело место в школьные годы современной работающей молодежи (14,6% из респондентов данной категории в школьные годы принимали участие в выездных образовательных лагерях). В подвыборке студентов вузов, а также в студенческие годы работающей молодежи, выездные лагеря занимают последнее ранговое место в системе предпочтений респондентов, уступив место другим формам реализации интеллектуального потенциала.

5. Общественная активность молодежи Красноярского края, выраженная в их участии в тех или иных молодежных организациях и движениях, является относительно низкой. Большинство молодых людей (от 57% до 66,3% в различных подвыборках) не состоят и никогда не состояли в молодежных организациях. Около трети респондентов указали, что состоят в упомянутых организациях или состояли в них ранее. Наибольшую активность здесь проявляют студенты высших учебных заведений, среди которых доля тех, кто состоял или состоит в молодежной организации, составила 42,3%. Студенты вузов также лидируют по количеству респондентов, состоящих в молодежных организациях и движениях на момент проведения опроса: 20,8% от общего числа респондентов данной подвыборки. Среди учащихся 9-х классов респондентов, заявивших, что они состоят в молодежных

организациях на момент опроса, – 14%, 11-х классов – 15,6%, студентов ссузов – 10,4% и работающей молодежи – 6,3%.

Факторный анализ показал, что участие молодежи в организациях и движениях чаще является формой реализации их гражданской и общественной активности. Данные виды активности выражаются в участии респондентов в различных формах молодежного самоуправления, волонтерских движениях. В подвыборке студентов высших учебных заведений к данному комплексу прибавляется созидательная активность, выраженная в участии респондентов в студенческих строительных отрядах.

6. Не более трети молодых людей имеют четкий план действий на ближайшие несколько лет. Наибольшей четкостью отличаются жизненные планы работающей молодежи: среди них 36,1% тех, кто указал на наличие таких планов. В подвыборках других категорий молодежи лишь около четверти респондентов имеют четкие планы на будущее. При этом самый низкий показатель зафиксирован в подвыборке учащихся 11-х классов: среди них 23,6% опрошенных имеют упомянутый план. Напротив, большинство молодых людей (от 59% до 71,2% в разных подвыборках) лишь примерно представляют, что будут делать в ближайшие несколько лет. Характерно, что наибольшее количество таких респондентов обнаружено среди учащихся 11-х классов (71,2%), наименьшее – среди работающей молодежи (59%). Менее всех задумываются о своем будущем учащиеся 9-х классов: 10,1% из их числа указали, что не задумывались над своими дальнейшими жизненными планами. В других подвыборках данный показатель составил от 4,2% до 6,6%.

Таким образом, большинство представителей молодежи Красноярского края не имеют четкого плана действия на ближайшие годы своей жизни и лишь примерно представляют, что будут делать в грядущие несколько лет.

7. Большинство представителей молодежи Красноярского края, имеющие планы своего будущего обучения, намерены осуществить его в учебных заведениях, расположенных на территории Красноярского края. Так, от 62,2% до 75,8% респондентов планируют продолжить обучение на территории Красноярского края и меньшая их часть (13-16%) – за пределами края.

8. Наиболее распространенной концепцией жизненной перспективы в массовом сознании молодежи Красноярского края выступает престижно-потребительская концепция. Данная концепция объединяет ориентации молодых людей на достижение материального достатка, престижа, хороших возможностей для отдыха и развлечений, достижение руководящей должности. На втором месте по распространенности в большинстве подвыборок находится духовно-творческая созидательно-альтруистическая концепция жизненной перспективы. Она объединяет ориентации на духовное развитие, нравственное самосовершенствование, регулярное чтение книг, посещение театров, выставок, достижение интересной творческой работы, жизнь ради людей. В подвыборке учащихся 11-х классов данная концепция редуцирована на творческую и духовную созидательно-альтруистическую, где творческая концепция занимает второе, а духовная созидательно-альтруистическая третье ранговое место по распространенности в массовом сознании молодежи. Указанные концепции являются основными комплексами ориентаций молодежи Красноярского края.

Наряду с этим, в массовом сознании молодежи существуют иные концепции, отличающие некоторые категории молодежи. Так, в подвыборке учащихся 11-х классов выделяется демографическая концепция жизненной перспективы, связанная с ориентацией на создание семьи. В подвыборке студентов среднеспециальных учебных заведений в отдельный фактор выделилась игровая концепция жизненной перспективы, выраженная в ориентациях на активные занятия спортом и хорошие возможности для отдыха и развлечений. В подвыборке студентов высших учебных заведений выделены теологическая концепция жизненной перспективы, связанная с ориентацией на веру в Бога и игровая концепция, выраженная в ориентации на активные занятия спортом.

Приведенные данные соотносятся с данными, полученными В.Г. Немировским в 1988 г. и В.Г. Немировским и Е.В. Соколовой в 2004 г.³⁰ Так, результаты исследований свидетельствуют о существовании в массовом сознании студенческой молодежи двух ведущих комплексов ориентаций. Первый выражен в ориентациях

³⁰ Немировский, В.Г. Структура и динамика смысложизненных ориентации студенческой молодежи: 1988 – 2004 гг. Постнеклассический подход / В.Г. Немировский, Е.В. Соколова. – Красноярск, 2006 – С. 103-104, 154

на материальный достаток, хорошие возможности для отдыха и развлечений, руководящую должность, хорошую семью. Авторы маркируют данный комплекс как престижно-потребительскую, лидерскую и гедонистическую направленность массового сознания студенческой молодежи. Второй комплекс связан с ориентациями на культурный досуг, духовное развитие, нравственное самосовершенствование, интересную творческую работу и жизнь ради людей. Тем самым данный комплекс составляет созидательно-альтруистическую ориентацию студенческой молодежи. Таким образом, ориентации студенческой молодежи обнаруживают тенденцию, выраженную в наличии двух основных концепций жизненной перспективы – престижно-потребительской и созидательно-альтруистической, среди которых наиболее распространенной является первая. Как справедливо отмечают авторы указанного выше исследования, ориентации, выраженные в этих концепциях, соответствуют двум модусам человеческого существования, выделенных Э.Фроммом, – «иметь» или «быть»³¹. Результаты нашего исследования показали, что данные концепции распространены не только в массовом сознании студенческой молодежи, но и в массовом сознании других категорий молодежи Красноярского края – учащейся и работающей. Тем самым есть основания утверждать, что ориентации на престижно-потребительскую и, во вторую очередь, созидательно-альтруистическую концепции жизненной перспективы, характерны для городской молодежи Красноярского края в целом. Также приведенные выводы свидетельствуют, что упомянутые концепции жизненной перспективы являются устойчивыми и неизменными комплексами ориентаций, существующими в массовом сознании российской молодежи в течение как минимум более двух десятков лет.

9. Молодежь Красноярского края позитивно настроена по отношению к собственному будущему. Представители всех категорий молодежи оценивают грядущее в таких определениях как «яркое», «интересное», «ясное», «беззаботное» и «легкое» в противовес «тусклому», «скучному», «тревожному», «тяжелому», «размытому». При этом преобладающими являются оценки будущего как яркого, интересного и ясного, которые выбрали от 70 до 93% респондентов.

³¹ Там же, С. 103

10. От 37 до 65,5% представителей различных категорий молодежи Красноярского края уверены в появлении в будущем препятствий, способных помешать им в достижении желаемого. Примечательно, что количество молодых людей, уверенных в появлении таких препятствий, возрастает в подвыборках от учащихся 9-х классов к студентам высших учебных заведений. Так, среди девятиклассников таких респондентов 49%, среди учащихся 11-х классов – 58,3%, в подвыборке студентов среднеспециальных учебных заведений – 60,9% и среди студентов вузов – 65,4%. В подвыборке работающей молодежи зафиксирован самый низкий процент уверенных во встрече с препятствиями в будущем – лишь 36,8%. Вероятно данное обстоятельство связано с тем, что молодые люди в возрасте 27 – 30 лет, принявшие участие в исследовании, в большей мере, по сравнению с другими категориями молодежи, реализовали свои жизненные интересы и, в связи с этим, более уверены в своем будущем.

В качестве трудностей, способных стать препятствиями для достижения желаемых целей в будущем, городская молодежь Красноярского края чаще всего называет внешние условия жизни, материальные затруднения и личностную некомпетентность. Внешние условия жизни на первое ранговое место в иерархии трудностей поставили учащиеся 11-х классов, студенты высших учебных заведений, а также работающей молодежи. К данным условиям респонденты отнесли следующие:

- недоверие, непонимание, зависть, непризнание, отсутствие поддержки со стороны других людей;
- конкуренция, сопровождающая процесс достижения целей в современном обществе;
- несправедливость, разногласия с другими людьми;
- бюрократия, коррупция;
- недостаток полезных связей и знакомств (что необходимо, по мнению респондентов, для того чтобы занять желаемую должность, добиться положения в обществе).

Материальные трудности, связанные с недостатком финансовых средств, в большинстве подвыборок входят в первую тройку наиболее актуальных причин, способных создать трудности в будущем. Исключение составляют учащиеся 9-х классов, для которых данная группа препятствий не является актуальной в той степени, как для представителей других категорий молодежи. В

большей степени материальными трудностями озабочены студенты среднеспециальных учебных заведений, поставившие данную группу препятствий на первое ранговое место.

Личностная некомпетентность выражена в наличии у респондентов черт личности и характера, способных, по их мнению, стать препятствиями на пути к достижению желаемого в будущем. Тем самым, в данном случае респонденты артикулируют помехи, источниками которых выступают они сами:

- лень, неуверенность в себе, неусидчивость, неорганизованность, нерешительность;
- страх перед неизвестностью;
- неумение планировать время и распоряжаться временем;
- сомнение и неопределенность в отношении жизненных целей;
- нехватка знаний и нужной информации;
- неумение эффективно действовать в ситуациях межличностных конфликтов.

Как свидетельствуют результаты исследования, для учащихся 9-х классов личностная некомпетентность выступает наиболее актуальной группой причин, способных создать помехи в будущем: девятиклассники поставили данную группу на первое ранговое место (24,5% выборов) среди других групп причин. Наименее актуальна данная группа причин для студентов среднеспециальных учебных заведений, которые присвоили ей последнее ранговое место (7,8% выборов). В других подвыборках личностная некомпетентность занимает вторую или третью ранговые позиции. Существуют иные препятствия, которые называют респонденты, характеризующие представления о будущем отдельных категорий молодежи. Так, в подвыборках учащейся молодежи имеет место такая группа препятствий как «сложность процесса обучения» и «трудности, возникающие при поступлении в вуз или ссуз». Сложность процесса обучения связана с высоким уровнем сложности учебных программ, трудностью процесса получения образования, а также трудностями, возникающими при сдаче экзаменов. Среди студенческой молодежи в большей степени, по сравнению с другими категориями, актуальны препятствия, связанные с трудностями, возникающими при трудоустройстве. Наконец, в подвыборках студентов высших учебных заведений и работающей молодежи артикулирована такая группа препятствий, как проблемы со здоровьем.

Итак, в качестве актуальных трудностей, способных, по мнению городской молодежи Красноярского края, стать препятствиями для достижения ими желаемых целей в будущем, чаще всего выступают внешние условия жизни молодых людей, материальные затруднения и их личностная некомпетентность.

Таким образом, основу жизненной траектории молодежи Красноярского края составляет инвариантный набор институциональных участников, создающих основные возможности для социализации и реализации потенциала молодежи. К ним следует отнести детский сад, школу, высшее учебное заведение. Наряду с этим творческие, научные, спортивные интересы молодежи края реализуются посредством институциональных возможностей, создаваемых путем организации секций и кружков дополнительных занятий при школах, а также в детско-юношеских спортивных школах, дворцах культуры и молодежных центрах. Не последнюю роль в реализации потенциала молодежи играют индивидуальные занятия с тренером (репетитором), на что указывают многие респонденты. Научные интересы молодежи Красноярского края реализуются посредством олимпиад, научных конференций, выездных образовательных площадок, конкурсов проектов.

Вместе с тем, указанные институциональные возможности реализации потенциала молодежи, не исчерпывают всего спектра средств, необходимых для эффективной реализации и использования человеческого капитала молодежи края. На это обстоятельство указывают ценностные ориентиры, обнаруженные у респондентов всех подвыборок. Ведущими ценностями, которые на уровне индивида обуславливают процесс построения его жизненной траектории, являются ценности семьи и материального достатка – они получили максимальное число выборов. В связи с этим, развитие институциональных средств, способствующих достижению данных ценностей, будет способствовать более эффективной реализации потенциала молодежи края. Также не менее половины молодых людей Красноярского края в качестве актуальной ценности указали хорошие возможности для отдыха, развлечений. В плане карьерной ориентации актуальными для молодежи являются ценности получения интересной творческой работы и достижения, у трети респондентов, достижение руководящей должности. Данные субъективные детерминанты

построения жизненных траекторий молодежи могут быть эффективно реализованы при наличии и соответствующих институциональных условий и механизмов их реализации.

Рекомендации

Исходя из анализа актуальных ценностных предпочтений молодежи Красноярского края, считаем необходимым предложить следующие рекомендации, которые будут способствовать повышению эффективности реализации человеческого капитала городской молодежи Красноярского края:

1. Результаты исследования позволяют полагать, что, в связи с ориентацией молодежи на достижение высоких образовательных ступеней, в Красноярском крае будут востребованы программы поддержки и сопровождения образовательных траекторий молодежи, способствующие эффективному получению высшего и послевузовского образования. Данные программы могут существовать как в форме муниципальных и коммерческих программ поддержки молодых людей, на конкурсной основе предоставляющих им те или иные поддержки в процессе достижения профессиональных статусов так и образовательных грантов, контрактов и т.д.

2. Молодежь Красноярского края имеет актуальные потребности в реализации спортивных, творческих, образовательных потенциалов. В связи с этим существует задача развития возможностей их реализации путем поддержки и стимулирования институтов, осуществляющих дополнительные социализационные практики. Как свидетельствуют результаты исследования, дополнительные социализационные практики в большей мере востребованы учащейся молодежью, а также студентами высших учебных заведений. Ведущими практиками дополнительной социализации, чаще всего выбираемыми молодежью Красноярского края, выступают спортивные занятия, музыкальные и танцевальные школы, а также школы иностранных языков.

Также в качестве рекомендации следует указать на необходимость развития институциональных возможностей реализации указанных практик дополнительной социализации. В настоящее время наиболее востребованными институтами

дополнительной социализации, представленными в жизненных траекториях молодежи Красноярского края, являются кружки и секции, работающие при средних школах, а также детские спортивные школы и школы искусств.

3. Решение задачи эффективной реализации интеллектуального потенциала молодежи Красноярского края предполагает расширение и развитие практики образовательных и научных мероприятий, ориентированных на активное участие в них молодых людей – школьников и студентов. Наиболее востребованными молодежью края являются олимпиады (среди учащейся молодежи) и научно-практические конференции (среди студенческой молодежи). Также результаты исследования позволяют утверждать, что эффективной формой реализации интеллектуального потенциала молодежи выступят выездные образовательные и научно-образовательные площадки. Не менее половины представителей городской молодежи Красноярского края привержены такой ценности как хорошие возможности для отдыха и развлечений. В связи с этим рекомендуем расширять и развивать программы для молодежи, сочетающие различные формы отдыха и научно-образовательные практики (примером может служить эффективно действующая сегодня программа «ТИМ Бирюса»).

4. Общественно активный молодой человек, ориентированный на созидание и имеющий гражданскую позицию, формируется в контексте соответствующих социализационных практик. Такими практиками, в частности, выступают молодежные организации различной направленности. Результаты исследования показывают, что активность молодежи Красноярского края, выраженная в их участии в тех или иных молодежных организациях и движениях, является относительно низкой. Тем самым актуальной задачей стимулирования упомянутой активности молодежи становится расширение и развитие молодежных организаций. Как показывает факторный анализ ответов респондентов, молодежные организации чаще служат средством реализации общественной, гражданской и созидательной активности молодежи Красноярского края. В связи с этим эффективными представляются меры, направленные на развитие всевозможных форм молодежного самоуправления, волонтерских движений, студенческих и школьных строительных отрядов.

5. Актуальные ценностные ориентации молодежи Красноярского края позволяют выявить главные направления институционального развития возможностей их реализации.

Развитие институтов поддержки молодой семьи. Ведущее место в системе ценностных предпочтений молодежи края занимают семейные ценности. В связи с этим рекомендуется создание и развитие институтов поддержки и сопровождения молодых семей. Цель данных институтов – создание комфортных социальных условий для существования и развития молодых семей в Красноярском крае. Такие институты должны реализовывать программы социально-психологического сопровождения молодой семьи, предоставлять возможности консультаций психолога, юриста, социального работника и других специалистов. Деятельность таких институтов будет эффективной при условии создания доверия к ним в молодежной среде, для чего требуется информационное сопровождение их деятельности.

Развитие институтов сопровождения карьеры молодого человека. Как свидетельствуют результаты исследования, материальный достаток, престиж и карьера являются актуальными ценностями для молодежи края. В этой связи реализации потенциалов молодежи края будут способствовать институты сопровождения карьеры молодого специалиста. Такие институты должны включать программы по созданию образовательных условий развития профессиональных компетенций молодых людей, программы стажировок для молодых специалистов, организацию встреч с профессионалами, конференций, профессиональных форумов и т.д. Вместе с тем, такие институты должны реализовывать программы развития предпринимательской компетентности молодежи, создавать комфортные условия для планирования и реализации бизнес-практик молодежи Красноярского края.

Развитие институтов, создающих возможности для самосовершенствования молодежи. Такие институты следует классифицировать на институты физического и духовного совершенствования. Первые представлены организациями и практиками физической культуры и спорта, вторые выражены в виде практик социализации молодежи средствами духовной культуры. Развитие таких институтов будет способствовать повышению эффективности реализации потенциала молодежи Красноярского края.

6. Полагая, что процесс достижения желаемых целей в будущем сопряжен с целым рядом препятствий как объективного, так и субъективного характера, молодежь Красноярского края обнаруживает ряд личностных дефицитов, выраженных в несформированности личностных качеств, что затрудняет эффективное построение и реализацию их жизненных траекторий. Помимо материальных проблем, молодежь называет в качестве основных препятствий:

- личностную некомпетентность, проявляющуюся в виде нерешительности, лени, несобранности, неуверенности в себе, неумении планировать время, неопределенности в отношении жизненных целей, страхе перед неизвестностью;
- внешние условия деятельности, связанные с конкуренцией, недоброжелательностью, агрессией, завистью, недоверием со стороны других людей, разногласия и отсутствие поддержки со стороны других людей и др.

В связи с этим, в качестве рекомендации, следует предложить создание и развитие институтов психологической поддержки молодежи. Такие институты должны быть призваны способствовать формированию и развитию у молодых людей личностных качеств, позволяющих содержательно планировать жизненные траектории, эффективно достигать поставленных целей и, тем самым, компенсировать упомянутые выше дефициты.

Таким образом, основными направлениями развития условий реализации потенциала молодежи Красноярского края выступают:

- совершенствование программ поддержки и сопровождения образовательных траекторий молодежи, способствующих эффективному получению высшего и послевузовского образования;
- развитие дополнительных социализационных практик и институциональных условий их реализации;
- расширение и развитие институтов и практик образовательных и научных мероприятий, ориентированных на активное участие в них молодежи;
- расширение и развитие молодежных организаций, деятельность которых направлена на реализацию общественной, гражданской и созидательной активности молодежи;
- развитие институтов поддержки молодой семьи;
- развитие институтов сопровождения карьеры молодого человека;

- развитие институтов, создающих возможности для физического и духовного самосовершенствования молодежи;
- расширение и развитие институтов и практик психологической поддержки и помощи молодежи.

Научное издание

**Труфанов Дмитрий Олегович
Павлов Александр Павлович**

**ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ ГОРОДСКОЙ
МОЛОДЕЖИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

(по материалам социологического исследования)

Монография

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 25.03.2010

Объём: 11,3 п.л.

Тираж: 500 экз.

Отпечатано ИП Буймова М.В.
г. Красноярск, ул. Л. Кецховели, 75а